М. М. Лоренц
Институт восточных культур и античности РГГУ, Москва; lorentzmarina8@gmail.com

Анализ базисной лексики диалектов группы Минь и реконструкция праминьского 100-словного списка

В работе предпринята попытка составления праминьского списка Сводеша на основе базисной лексики китайских диалектов, относящихся к группе Минь. Этимологически разобраны основные лексемы, релевантные для реконструкции праязыкового списка. Особое внимание уделяется амбивалентным реконструкциям и лексическим заменам относительно позднедревнекитайского и классического древнекитайского этапов. Исследование отражает многослойность лексического фонда, связанную с этническими миграциями, и показывает, что однозначно возвести всю (даже имеющую несомненно синитическое происхождение) старую базисную лексику миньских диалектов ни к позднедревнекитайскому, ни к классическому древнекитайскому невозможно.

Ключевые слова: диалектология; древнекитайский язык; среднекитайский язык; миньские диалекты; лексикостатистика; базисная лексика.

Введение

Настоящая статья посвящена вопросам лексикостатистического сравнения базисной лексики диалектов группы Минь (относящейся к синитической ветви сино-тибетской семьи) и классического древнекитайского языка. Изучаемые диалекты распространены преимущественно в провинции Фуцзянь, на островах Хайнань и Тайвань и частично в провинции Гуандун и Чжэцзян, а также встречаются и во многих странах Юго-Восточной Азии. Согласно общепринятой концепции, миньские диалекты ранее всех прочих обособились от общекитайского ствола (примерно в III–IV вв. н.э.), при этом сохранив ряд важных лексических и фонетических особенностей, унаследованных от древнекитайского языка и утраченных в остальных диалектах.

Первая попытка использования лексикостатистического анализа применительно к миньским диалектам была проделана в работе Lin, Fan 2010. Авторы провели исследование на материале 16 диалектов разных ветвей и на основе полученных ими результатов предложили свою классификацию миньской группы. Существенный недостаток работы заключается в том, что исследование производилось не непосредственно по лексическим спискам, а по спискам иероглифов, участвующих в образовании миньских слов, что создает угрозу переоценки влияния литературного языка на диалектный узус и не дает гарантии, что те или иные позиции в списке Сводеша действительно заполнены стилистически нейтральными эквивалентами разговорного языка.

Главной особенностью настоящей работы, отличающей ее от предыдущих исследований по миньской лексикостатистике, можно считать упор на создание ономасиологического[1] списка праминьской лексики; от успеха или неуспеха этой задачи, в частности, будет напрямую зависеть наша уверенность в реальности «праминьского языка» как историко-лингвистического концепта. Помимо этого, реконструкция праминьского спи-

[1] Подробнее об особенностях ономасиологической реконструкции и ее отличиях от чисто этимологического подхода см. в работе Jäger, List 2018.

ска может способствовать привлечению внимания не только к генетическим характеристикам, но и к ареальным связям миньских диалектов, а также разрешению тех или иных спорных вопросов их внутренней классификации.

Источники данных

Нам удалось собрать лексическую информацию по 32 диалектам, которые можно считать репрезентативными для всех традиционно выделяемых ветвей изучаемой диалектной группы (см. Таблицу 1). Основными материалами служили опубликованные словари и словники, реже — тексты; использовался также электронный словарь по тайваньскому диалекту, разработанный министерством образования Тайваня (http://twblg.dict.edu.tw). Все списки были составлены нами самостоятельно, за исключением списков по двум диалектам (Цзянъоу и Вэньчан), ранее составленных Е. А. Кузьминой[2], в которые были внесены отдельные исправления.

Наиболее общепринятым вариантом внутренней классификации диалектной группы Минь обычно считается вариант, опубликованный в «The Linguistic Atlas of Chinese dialects»[3] и включающий восемь равноправных ветвей: *северная*, *центральная*, *восточная*, *южная*, *пу-сяньская*, *шао-цзянская*, *хайнаньская*, *лэйчжоуская*. Лексикостатистическая классификация, полученная по итогам анализа наших списков, во многом согласуется с приведенной выше (за исключением отдельных случаев, анализу которых мы предполагаем посвятить в дальнейшем отдельную статью); специально приводить ее здесь мы не будем, поскольку настоящая работа посвящена в первую очередь реконструкции праминьского списка и взаимоотношениям между «общеминьским» и древнекитайским языковыми состояниями.

Методология составления лексических списков и реконструкции прасписка

При составлении списков учитывались методология и критерии отбора материала, подробно описанные в работе Kassian et al. 2010 и используемые в рамках проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных» (GLD). Главными принципами составления списков можно считать следующие: 1) из существующих словарей и словников отбираются слова, значение и стилистическая характеристика которых должна быть максимально приближена к семантическим параметрам, определенным в качестве стандарта в вышеуказанной работе; 2) по возможности избегать включения нескольких синонимов, ограничиваясь наиболее базовым (частотным, стилистически нейтральным) эквивалентом искомого значения.

К сожалению, из-за отсутствия подробных, снабженных диагностическими контекстами словарей для многих диалектов последовательно следовать второму пункту не всегда представляется возможным. Во многих случаях мы сталкиваемся с наличием множества «технических» синонимов, различия в употреблении которых никак не откомментированы в источниках. Примеры употребления в таких ситуациях либо ограничены и

[2] Полностью списки, снабженные подробными аннотациями, будут в ближайшее время доступны в рамках онлайн-проекта Global Lexicostatistical Database (GLD, доступен по адресу http://starling.rinet.ru/new100/main.htm).

[3] Подробнее см. LAC 2012: 177–179.

Диалект	Сокращенное обозначение	Источник(и) данных
Цзянъоу хуа – *северная ветвь*	JNO	Li 1998
Сунси хуа – *северная ветвь*	SNX	Cheng, Li 1991
Цзянъян хуа – *северная ветвь*	JNY	Cheng, Li 1991
Юнъань хуа – *центральная ветвь*	YAN	Nakajima 1979
Шасянь хуа – *центральная ветвь*	SHX	Cheng, Li 1991
Фучжоу хуа – *восточная ветвь*	FZH	Nakajima 1979
Ниндэ хуа – *восточная ветвь*	NND	Cheng, Li 1991
Чжоунин хуа – *восточная ветвь*	ZHN	Cheng, Li 1991
Гутянь хуа – *восточная ветвь*	GTA	Cheng, Li 1991
Фуцин хуа – *восточная ветвь*	FQN	Feng 1993
Фудин хуа – *восточная ветвь*	FDN	Cheng, Li 1991
Цюаньчжоу хуа – *южная ветвь*	QZH	Zhou 2006
Чжанчжоу хуа – *южная ветвь*	ZHZ	Zhou 2006
Сямэнь хуа – *южная ветвь*	XMN	Zhou 2006
Датянь хуа – *южная ветвь*	DTA	Cheng, Li 1991
Юси хуа – *южная ветвь*	YOX	Cheng, Li 1991
Юнчунь хуа - *южная ветвь*	YCH	Cheng, Li 1991
Чаочжоу хуа - *южная ветвь*	CZH	Cai 1991
Чаоян хуа – *южная ветвь*	CHY	Nakajima 1979
Цзеян хуа – *южная ветвь*	JIE	Dong 1959
Лунси хуа – *южная ветвь*	LNX	Dong 1959
Лунду хуа – *южная ветвь*	LND	Egerod 1956
Лунъянь хуа – *южная ветвь*	LNY	Cheng, Li 1991
Дуншань хуа – *южная ветвь*	DSH	Nakajima 1979
Цзиньцзян хуа – *южная ветвь*	JNJ	Dong 1959
Тайюй хуа – *южная ветвь*	TWN	TMCC
Лэйчжоу хуа – *южная ветвь*	LEI	Li 1998
Путянь хуа – *пу-сяньская ветвь*	PTI	Nakajima 1979
Шаоу хуа – *шао-цзянская ветвь*	SHW	Cheng, Li 1991
Шуньчан хуа – *шао-цзянская ветвь*	SHC	Cheng, Li 1991
Хайкоу хуа – *цюньвэньская ветвь*	HKO	Li 1996
Вэньчан хуа – *цюньвэньская ветвь*	WCH	Hashimoto 1976

Таблица 1. Перечень диалектов Минь, привлеченных к исследованию

неинформативны, либо вообще отсутствуют. Не исключено, что по этой причине работа осталась не вполне свободной от ошибок, которые мы надеемся в дальнейшем исправить при подключении к анализу новых данных.

Для этапа реконструкции праминьского списка важнейшим условием является более или менее надежное представление об устройстве сравнительно-исторической фонологии миньских диалектов. В целом задача установления регулярных фонетических соответствий между основными миньскими диалектами и реконструкция на их основе праминьской фонологической системы успешно решена Дж. Норманом и другими ис-

следователями (см. работы Norman 1969, 1973, 1974 и др.). Это не означает, однако, что все суждения, выносимые относительно этимологического родства сравниваемых миньских форм, заведомо объективны, т.к. регулярность соответствий часто осложняется фактором междиалектных заимствований, влиянием литературного языка и различными фонетическими осложнениями (сандхи на стыке морфем, стяжения частотных форм и т. п.).

При формальном определении когнации мы придерживаемся подхода, согласно которому вариации в морфологической структуре словоформы, характерные для синитических языков в целом и для миньских диалектов в частности (прежде всего речь идет о двусложных «биномах»-композитах), не засчитываются за лексические замены, а лишь отражают специфические механизмы, как правило, работающие на снятие лексической омонимии. При этом, как правило, одну из двух морфем в составе композита можно считать основным компонентом, а вторую — дополнительным (вариативным), способным опускаться в различного рода связанных контекстах. Более подробно об этой ситуации применительно к китайскому языку см. в работе Starostin 2019.

Отбор возможных кандидатов на статус праминьской реконструкции производился согласно рекомендациям, описанным в работе Starostin 2016. Основные правила, покрывающие абсолютное большинство конкретных случаев, сводятся к трем:

1) лексема автоматически выводится на прауровень, если она представлена во всех языках таксона;
2) если корень представлен как минимум в одном языке каждой первичной ветви (узла) и других кандидатов на статус пралексемы с сопоставимой дистрибуцией нет, его также можно надежно выводить на прауровень;
3) если корень представлен как минимум в двух языках разных первичных узлов и альтернативных кандидатов нет, выведение его на прауровень в искомом значении возможно в том случае, если это поддерживается внешними данными (в первую очередь классического древнекитайского языка, см. ниже).

Тем не менее, есть и немало случаев, в которых данные критерии оказываются недостаточными. Так, нередко оказывается, что на «периферии» миньского ареала представлен один (вероятно, архаичный) корень, а в «центре» распространена совершенно другая лексема (вероятно, инновативная), игнорирующая традиционно определяемые границы диалектных зон — ср. ниже комментарии к таким словам, как ‘пить’ (飲 **ʔím* и 食 **ź̩ik*), ‘сухой’ (乾 **kān* и 焦 **tāw*), ‘зелёный’ (青 **sʰiēŋ* и 綠 **lok*) и др. В таких ситуациях мы оказываемся вынуждены формально постулировать «техническую» синонимию на праязыковом уровне, поскольку нет возможности строго доказать, какой из двух корней является оптимальным на уровне праязыка. При этом ареальная дистрибуция и внешние корреляты этих основ, как правило, позволяют маркировать один из конкурирующих корней как вероятный архаизм, а другой — как вероятную инновацию.

Время от времени в материале обнаруживаются элементы семантического пересечения, когда когнаты не соблюдают ожидаемую дистрибуцию по ветвям, подтверждаемую другими случаями. Наглядные примеры таких пересечений — концепты ‘холодный’ (寒 **gān* и 清 **sʰjèŋ*), ‘знать’ (知 **ṭe* и 曉 **śiẽ́w*), ‘говорить’ (講 **kọ̃́ŋ* и 話 **wà̰j*) и др. Такие случаи, вероятно, следует объяснять ареальной диффузией, особенно если они действительно наблюдаются на базе географически примыкающих друг к другу диалектов (Starostin 2016: 188).

Наконец, методология реконструкции прасписка предполагает, что при наличии двух и более потенциально равноправных кандидатов (с сопоставимой дистрибуцией по ветвям) при реконструкции следует отдавать предпочтение тому, у которого есть прямые внешние параллели (Starostin 2016: 194–196), в нашем случае — в классическом или

позднеханьском древнекитайском языке. Учитывая, однако, что мы не можем априорно исходить из аксиоматического представления о том, что «праминьский» в генетическом плане является непосредственным потомком (а не, скажем, боковым родственником) классического древнекитайского, однозначно отказывать в «праминьском» статусе потенциально инновативному корню, по-видимому, не следует вплоть до более четкого выяснения генетической природы собственно «праминьского» языка.

Примечания к транскрипции и анализу

В своей основе настоящая статья представляет собой сокращенный и переработанный анализ магистерской диссертации. Для удобства пользователя в нее было решено включить весь лексический материал (различные лексемы, имеющие одно и то же значение, расположены в порядке убывающей частотности), но детальный комментарий приводится только для тех корней, которые обладают релевантностью для главной цели исследования (реконструкция праминьского списка). В работе также не дается подробного описания всех случаев, когда тот или иной корень образует композит с разными другими вспомогательными морфемами. Все эти детали будут включены в комментарии к 100-словным спискам, публикация которых в ближайшем будущем ожидается в рамках «Глобальной лексикостатистической базы данных».

При цитировании древнекитайских праформ и среднекитайских фонетических транскрипций мы используем вариант реконструкции С. А. Старостина (Старостин 1989) и его этимологическую базу данных по древнекитайскому языку «Chinese Characters», опубликованную на сайте «Вавилонская башня». Что касается собственно праминьских реконструкций, то здесь, несмотря на наличие работ по реконструкции общеминьской фонологической системы (см. выше), проблемным остается отсутствие единого корпуса праминьских форм. Чтобы избежать сложных ситуаций, связанных с реконструкцией внешнего вида праминьской формы там, где фонетические соответствия неоднозначны, мы принимаем условное решение записывать праминьские формы в фонологическом варианте, реконструируемом С. А. Старостиным для позднедревнекитайского (далее — ПДК) этапа общенационального китайского языка; это связано с тем, что, по мнению большинства специалистов, обособление миньских диалектов от общекитайского ствола имело место в позднедревнекитайскую эпоху (более подробно о возможной датировке праминьского см. в заключительной части статьи).

«Праминьские» (в реальности — позднедревнекитайские) реконструкции ниже будут записываться под звездочкой. В отдельных случаях (особенно когда речь идет о локальных корнях, имеющих позднее происхождение и не зафиксированных ни на одном из этапов древнекитайского языка) оказывается необходимым вместо древнекитайских использовать более поздние среднекитайские чтения; они также даются в транскрипциях С. А. Старостина и заключаются в квадратные скобки.

Для лексем, имеющих широкую дистрибуцию и претендующих на ПМ статус, последовательно приводятся комментарий и этимологический анализ[4] (за исключением очевидных случаев, когда лексема сохраняется во всех или в большинстве диалектов и не отличается этимологически от своего эквивалента в древнекитайском языке). При анализе учитываются также данные по диахроническому развитию базисной лексики от

[4] Этимологические сведения в основном брались из работ Norman 1983, Schuessler 2007, Mei 1999, Starostin 2019.

раннедревнекитайского (РДК) к классическому древнекитайскому (КДК) и далее к позднедревнекитайскому (ПДК), приведенные в комментариях к 100-словным спискам, составленным Г. С. Старостиным для РДК и КДК (Starostin 2019).

В отдельных случаях, когда этимология тех или иных миньских инноваций может быть связана с ареальным влиянием языков других семей, мы использовали этимологические и лексикографические источники по сино-тибетским (Schuessler 2007), австроазиатским (Norman, Mei 2000; Shorto 2006), австронезийским (Tryon 1995) и тай-кадайским языкам (Li 1977).

Сравнительный список базисной лексики миньских диалектов

1) «все/all»: (a) {攏} WCH loŋ$_3$, DSH loŋ$_1$, CHY loŋ$_1$, QZH lɔŋ$_3$, ZHZ lɔŋ$_3$, XMN lɔŋ$_3$, TWN long$_2$, CZH long$_2$, JNJ lɔŋ$_3$, LNX lɔŋ$_3$; (b) {揔 ~ 緫 ~ 總} WCH toŋ$_3$, LEI tsɔŋ$_1$, DSH tsoŋ$_3$, CHY tsoŋ$_3$, QZH tsɔŋ$_3$, ZHZ tsɔŋ$_3$, XMN tsɔŋ$_3$, TWN tsong$_2$, CZH tsong$_2$; (c) {都} JNO tu$_1$, FCH tou$_1$, PTI tou$_1$, YAN taɯ$_1$, JIE tou$_1$, LND tou$_1$, FQN t^{h}u$_3$; (d) {漕} QZH tsau$_2$, ZHZ tsiau$_2$, XMN tsiau$_2$; (e) SHW k^{h}a$_5$. ‖ ПМ {都} *tō.

Основной КДК корень 皆 *krāj, выражавший значение 'все', по-видимому, был вытеснен другими эквивалентами уже на ПМ уровне, так как не был обнаружен ни в одной из дочерних ветвей языков-потомков.

Для *миньнань* выделяются два корня 攏 ПДК *loŋ и 緫 ПДК *cŏŋ, которые в диалектах WCH, DSH, CHY, QZH, ZHN, XMN, TWN, CZH объединяются в бином.

Наиболее часто встречающийся корень 攏 *loŋ совпадает с ранне-СК глаголом [lŏuŋ], который начинает встречаться в текстах эпохи Цзинь с семантикой 'собирать вместе'. Семантический переход 'собирать вместе' → 'все', по всей видимости, произошел уже после отделения группы Минь, поскольку в СК памятниках значение 'все' для него не характерно.

Менее распространенная основа 緫 *cŏŋ унаследована от ДК языка; её исходное значение — 'связывать, быть связанным вместе'. Слово обладало полуслужебными функциями уже в КДК с семантикой 'в целом, целиком, в итоге', но только в миньских диалектах оно становится базовым для выражения значения 'все'.

Корень 都 *tō восходит к ПДК слову 都 *tā, которое вошло в употребление примерно с эпохи Троецарствия. Это слово обычно считается инновативным морфологическим вариантом старого эквивалента 諸 *ta, характерного для раннего и классического периодов. Оно наблюдается в *северной*, *восточной*, *центральной* и *пу-сяньской* ветвях. В дистрибуционном плане данная основа выглядит оптимальным кандидатом, так как представлена в четырех ветвях и имеет ДК параллели.

2) «пепел/ash»: (a) {灰} JNO xo$_1$, WCH ɦu̯e$_3$, FZH hui$_1$, PTI huai$_1$, DSH hue$_1$, CHY hue$_1$, YAN hue$_1$, QZH hu$_1$, ZHZ hu$_1$, XMN hu$_1$, HKO hu$_1$, TWN hue$_1$, CZH hue$_1$, SHW fɛi$_1$, SHC xuɛ$_1$, JNJ hə$_1$, LNX hue$_1$, LND fuai$_1$, (a.1) {火灰} LEI huɛ$_4$=hu$_1$. ‖ ПМ {灰} *hwəj.

3) «кора/bark»: (a) {樹皮} WCH si̯u$_1$=fu̯e$_2$, FZH ts^{h}iu$_4$=p^{h}ui$_5$, PTI ts^{h}iu$_1$=p^{h}uai$_2$, DSH ts^{h}iu$_4$=p^{h}ue$_2$, CHY ts^{h}ui$_5$=p^{h}fe$_1$, YAN tʃ^{h}y$_4$=p^{h}ue$_3$. ‖ ПМ {樹皮} *ʒ́^{h}wo=b^{h}e.

Этимон плохо фиксируется в словарях, поэтому реконструкция ненадежна. Однако данных по некоторым диалектам из разных ветвей достаточно, чтобы вывести на ПМ уровень данное словосочетание, формально разложимое на компоненты 'дерево' и 'кожа'.

4) «живот/belly»: (a.1) {肚} WCH ɗou$_{3}$, FZH lo$_{3}$, LEI tɛu$_{3}$, PTI tou$_{3}$, DSH to$_{3}$, CHY tou$_{3}$, YAN to$_{3}$, QZH tɔ$_{3}$, ZHZ tɔ$_{3}$, XMN tɔ$_{3}$, HKO ʔdɔu$_{3}$, TWN too$_{2}$, CZH tou$_{2}$, SNX ta$_{4}$, GTA lu$_{3}$, NND lu$_{3}$, ZHN lu$_{3}$, FDN lu$_{3}$, YCH tɔ$_{3}$, LNY tu$_{3}$, DTA tu$_{3}$, YOX lio$_{3}$, JNJ tɔ$_{3}$, LNX tɔ$_{3}$, LND tu$_{4}$, (a.2) JIE {屎肚} sai$_{3}$=tou$_{3}$; (b.1) {腹} JNO pu$_{5}$, FZH pu$_{4}$, PTI pak$_{6}$, DSH bak$_{3}$, QZH pak$_{7}$, ZHZ pak$_{7}$, XMN pak$_{7}$, TWN pak$_{4}$ (bak$_{4}$), SNX pu$_{7}$, JNY po$_{6}$, GTA puʔ$_{6}$, NND pok$_{7}$, ZHN puʔ$_{6}$, FDN puʔ$_{6}$, YCH pak$_{7}$, DTA paʔ$_{7}$, YOX puo$_{1}$, SHC pu$_{2}$, JNJ pak$_{7}$, LNX pak$_{7}$; (b.2) SHX {腹屎} po$_{6}$-sɤ$_{3}$, SHW {腹書} py$_{7}$-ɕy$_{1}$, (b.3) FQN {腹老} puʔ$_{6}$-lo$_{2}$. ‖ ПМ {腹} *pɨuk.

Довольно четко выделяются два корня с общим значением ‘живот’, часто сочетающиеся друг с другом в рамках бинома (в диалектах FZH, PTI, DSH, QZH, ZHZ, XMN, TWN, SNX, GTA, NND, ZHN, FDN, YCH, LNY, DTA, YOX, JNJ, LNX). Из них более архаичным является корень (b) 腹 **pɨuk* (← КДК **puk*), который в КДК использовался как базовое обозначение ʼживотаʼ.

Альтернативная лексема 肚 **dǒ* (← КДК **dǎ*), наблюдаемая в большом количестве миньских диалектов, в литературном языке отмечена начиная с периода Поздняя Хань, предположительно в значении ‘желудок’ (Starostin 2019: 167); однако в значении ‘живот’ начинает систематически употребляться только с эпохи Тан.

В плане дистрибуции корень 腹 **pɨuk*, унаследованный от ДК языка в своем исходном значении, представлен в *северной*, *центральной*, *южной*, *восточной*, *пу-сяньской*, *шаоцзянской* ветвях. Следует также отметить, что употребление архаичной основы характерно для *северной* группы, которая меньше остальных ветвей подвержена лексическим инновациям, поэтому именно она лучше всего подходит для отражения ПМ ситуации.

Основу 肚 **dǒ* можно считать более поздней инновацией, которая вытеснила корень 腹 **pɨuk* в подветви *южной* ветви, распространенной в провинции Гуандун и на полуострове Лэйчжоу, *цюньвэньской* ветви острова Хайнань и в единственном диалекте YAN из *центральной* ветви, что можно считать независимой локальной инновацией. Те диалекты, в которых употребляется двусложная лексема, по-видимому, отражают позднеханьскую ситуацию, когда оба корня уже могли сочетаться в рамках бинома, но лексическая замена (т. е. прекращение употребления 腹 **pɨuk* как однослога) еще не осуществилась.

5) «большой/big»: {大} JNO tu̯ɛ$_{4}$, WCH ɗu̯a$_{1}$, FZH tuai$_{5}$, LEI tua$_{1}$, PTI tuo$_{4}$, DSH tua$_{5}$, CHY tua$_{5}$, YAN to$_{5}$, QZH tua$_{5}$, ZHZ tua$_{6}$, XMN tua$_{6}$, HKO ʔdua$_{1}$, TWN tai$_{7}$, CZH tua$_{7}$, SNX tua$_{5}$, JNY tue$_{5}$, SHX tua$_{5}$, GTA tuai$_{5}$, NND tuɔ$_{3}$, ZHN tuo$_{6}$, FDN tua$_{6}$, YCH tua$_{6}$, LNY tua$_{6}$, DTA tua$_{1}$, YOX to$_{6}$, SHW t^{h}ai$_{6}$, SHC t^{h}a$_{5}$, JNJ tua$_{6}$, LNX tua$_{5}$, JIE tua$_{6}$, LND tua$_{5}$, FQN tua$_{4}$. ‖ ПМ {大} *d^{h}āś.

6) «птица/bird»: (a) {鳥 ~ 爪 ~ 隻} WCH ci̯au$_{3}$, FZH tseu$_{3}$, LEI tsiau$_{3}$, PTI tsiau$_{3}$, DSH tsiau$_{3}$, CHY tsiau$_{3}$, HKO tsiau$_{3}$, TWN tsiau$_{2}$, CZH tsiau$_{2}$, NND tsiɒu$_{3}$, FDN tseu$_{3}$, YCH tsiau$_{3}$, SHC tsai$_{5}$, JNJ tsiau$_{3}$, LNX tsiau$_{3}$, JIE tsiau$_{3}$, LND cew$_{4}$, FQN tseu$_{2}$; (a.1) {鳥囝} QZH tsia$_{3–2}$-a$_{3}$, ZHZ tsiau$_{3–1}$-a$_{3}$, XMN tsiau$_{3–1}$-a$_{3}$, LNY tsi$_{7}$-a$_{3}$, GTA tsiɒu$_{3}$-iaŋ$_{3}$, ZHZ tsi$_{4}$-ɛn$_{3}$, DTA tsiã$_{7}$-ã$_{3}$, YOX tsia$_{7}$-ŋ$_{3}$, (a.2) {隻仔} JNO ci̯a$_{5}$-ci̯e$_{2}$, SNX tsa$_{3}$-tsiei$_{3}$, JNY tsia$_{6}$-tsie$_{3}$, SHX tsia$_{6}$-tsai$_{3}$, (a.3) SHW {鳥兒} tsou$_{7}$-ə$_{0}$, (a.4) YAN {鳥▪} tsaɯ$_{2}$-tsan$_{3}$. ‖ ПМ {鳥} *ciéw.

КДК этимон 鳥 **tíw* стабильно сохраняется в миньских диалектах, но при этом демонстрирует нерегулярное развитие инициали (**t-* > **c-* при обычном сохранении дентального согласного перед старыми долгими гласными). Аналогичное нерегулярное развитие наблюдается как минимум еще в одном случае (см. ниже ‘знать’) и вряд ли может служить поводом для отказа в этимологическом отождествлении миньских рефлексов с ДК формой. Любопытно, что примеры нерегулярного развития инициали в слове ʼптицаʼ также встречаются в ряде диалектов групп У, Хакка, Юэ и гуаньхуа (где в этом слове обобщилась совершенно нерегулярная инициаль *n-*). Альтернативная этимология предложена Дж. Норманом, который допускает связь с лексемой 雀 **ceuk* ‘воробей, птичка’

(Norman 1969: 285), однако миньские формы не демонстрируют следов конечного *-*k* и в лучшем случае могли контаминировать с этой основой.

Стоит отметить, что слово нередко записывается иероглифическими знаками 爪 ПДК *ʂ̍ʂ̍w* ‘когти’ и 隻 ПДК **ćek* ‘один из пары’, подобранными, очевидно, из-за фонетического сходства основ.

7) «кусать/bite»: (a) {咬} JNO kau$_6$, WCH ka$_8$, FZH ka$_5$, LEI ka$_4$, PTI ko$_4$, DSH ka$_5$, CHY ka$_3$, YAN ko$_4$, QZH ka$_6$, ZHZ ka$_4$, XMN ka$_6$, HKO ka$_5$, TWN ka$_1$, JNJ ka$_4$, LNX ka$_5$, LND kaa$_5$, FQN ka$_4$; (b) {啮} QZH nauh$_7$, ZHZ nauh$_7$, XMN nauh$_7$, (c) {齧~嚙} JNO nia$_5$, QZH giat$_7$, ZHZ tsiat$_7$ (dziat$_7$), XMN giat$_7$, TWN ge$_3$, CZH niʔ$_4$; (d) SHW {啃} k^{h}ən$_3$. ‖ ПМ {咬} *ɣ̍áw.

Лексема (c) 齧 **ŋ^{h}ēt*, сохранившаяся на периферии миньского ареала, является одним из эквивалентов значения ‘кусать’ в КДК и обычно встречается в южных памятниках; по имеющимся примерам для нее чаще всего агенсом выступает собака (Starostin 2019: 171). В словаре Чжоу Чанцзи по *южным* диалектам использование этимона зафиксировано также для XMN и ZHZ с дополнением, что это слово имеет специализированное значение ‘кусать’ или ‘грызть’, но агенсом является крыса или насекомое (Zhou 2006: 606). Стоит отметить потенциальные когнаты в австронезийских языках: ями *ŋətŋətən* ‘жевать’, иснаг *ŋaʔŋat* ‘жевать’ и др. (Tryon 1995: 649). При этом во всех перечисленных диалектах, кроме CZH, в значении ‘кусать’ также указывается синонимичная лексема *ɣ̍áw.

Широко распространенная в *северной*, *цюньвэньской*, *восточной*, *пу-сяньской*, *южной и центральной* ветвях лексема **γ̍áw*, вероятно, не связана напрямую со словом 咬 **ŋ^{h}rá̍w* ‘кусать’, знаком для которого она обычно записывается, так как других примеров фонетического развития КДК инициали *ŋ(^{h})- в ПМ *ɣ- не обнаружено. Альтернативная этимология для этого слова предлагается в словаре Шюсслера, который сравнивает его с потенциальным *тайским* когнатом *k^{h}iau* ‘жевать’ (Schuessler 2007: 560).

Поскольку максимально широкая дистрибуция обнаружена у формы **γ̍áw*, мы выносим ее на ПМ уровень. Несмотря на то, что форма 齧 **ŋ^{h}ēt* продолжает одно из ДК слов, которое, возможно значило ‘кусать’, следует отметить, что однозначно определить его семантику не представляется возможным из-за нехватки контекстов. Вероятно, по разным косвенным данным, включая возможные австронезийские когнаты и словарные примеры, можно допустить, что в миньских диалектах это слово на самом деле скорее имеет семантику ‘грызть’, чем ‘кусать’.

8) «черный/black»: {烏} JNO u$_1$, WCH ʔou, FZH u$_1$, LEI εu$_1$, PTI o$_6$, DSH o$_1$, CHY ou$_1$, YAN u$_1$, QZH ɔ$_1$, ZHZ ɔ$_1$, XMN ɔ$_1$, HKO ɔu$_1$, TWN oo$_1$, CZH ou$_1$, SNX u$_1$, JNY o$_1$, SHX u$_1$, GTA u$_1$, NND u$_1$, ZHN u$_1$, FDN uo$_1$, YCH ɔ$_1$, LNY u$_1$, DTA u$_1$, YOX u$_1$, SHW u$_1$, SHC u$_1$, JNJ ɔ$_1$, LNX ɔ$_1$, JIE ou$_1$, LND ʔu$_1$, FQN u$_3$. ‖ ПМ {烏} *ʔō.

Этимология этой лексемы восходит к ДК корню **ʔā* с исходным значением ‘ворона’ и с производными значениями ‘темный, черный’, которые для КДК не определяются как базисные. Поскольку базовым этимоном для КДК является лексема 黑 **m̥āk*, то можно говорить о лексической замене на ПМ уровне: 黑 **m̥āk* → 烏 **ʔō*.

9) «кровь/blood»: {血} JNO xu̯ai$_5$, WCH ɦu̯e$_6$, FZH haik$_6$, LEI huε$_6$, PTI hei$_4$, DSH hueʔ$_6$, CHY hueʔ$_6$, YAN ʃye$_5$, QZH huih$_7$, ZHZ hueh$_7$, XMN huih$_7$, HKO hue$_6$, TWN hueh$_1$ (huih$_1$), CZH hueʔ$_7$, SNX xyœ$_6$, JNY xue$_6$, SHX ʃyε$_6$, GTA xeiʔ$_6$, NND xεt$_7$, ZHN xεt$_7$, FDN xeʔ$_7$, YCH huiʔ$_7$, LNY hue$_4$, DTA hue$_5$, YOX hue$_7$, SHW fie$_6$, SHC xua$_1$, JNJ huiʔ$_7$, LNX hueʔ$_6$, JIE hueʔ$_4$, LND het$_3$, FQN heʔ$_4$. ‖ ПМ {血} *hwiēt.

10) «кость/bone»: (a) {骨} FZH kouk$_6$, LEI kuk$_7$, PTI kuak$_4$, DSH kut$_6$, CHY kuk$_6$, YAN kui$_5$, QZH kut$_7$, ZHZ kut$_7$, XMN kut$_7$, HKO kut$_7$, TWN kut$_4$, CZH kuk$_4$, SHX kue$_6$, DTA koʔ$_6$, SHW kuei$_6$, LND kot$_3$, FQN koʔ$_6$, (a.1) {骨頭} JNO ko$_3$-t^{h}e, WCH kot$_6$-hau$_2$, JNJ kut$_7$-t^{h}au$_2$, LNX kut$_6$-t^{h}au$_2$. ‖ ПМ {骨} *kwət.

11) «грудь/breast»: (a) {胸} WCH ɦi̯aŋ$_1$, YAN siam$_1$, SHX xœyŋ$_1$, JNJ hiŋ$_1$, LNX hiŋ$_1$, JIE heŋ$_1$, LND huŋ$_1$, (a.1) {胸坎} CHY heŋ$_1$-kam$_3$, QZH hiŋ$_1$-k^{h}am$_3$, ZHZ hiŋ$_{1–6}$-k^{h}am$_3$, XMN hiŋ$_{1–6}$-k^{h}am$_3$, TWN hing$_1$-k^{h}am$_2$, (a.2) LEI {胸膈} hiaŋ$_1$-kɛ$_6$, HKO {胸格} hiaŋ$_1$-kɛ$_4$, (a.3) JNO {胸頭} xœüŋ$_1$-t^{h}e$_3$, (a.4) CZH {胸膛} eng$_1$-t^{h}ang$_5$, (a.5) JNY {胸甲} xeiŋ$_1$-ka$_6$, (a.6) PTI {胸▪} hoŋ$_4$-ŋeŋ$_3$; (b) FZH {心肝} θi$_1$-ŋaŋ$_1$, (b.1) {心肝頭} DSH sim$_5$=kuan$_1$=t^{h}au$_2$, CZH sim$_1$=kua$_1$=t^{h}au$_5$, DTA seŋ$_1$=kuã$_1$=t^{h}ɔ$_2$, FQN siŋ$_3$=(k)ŋan$_3$=t^{h}au$_1$, (b.2) SNX {心頭} seiŋ$_1$=t^{h}a$_2$. ‖ ПМ {胸} *hoŋ и {心肝} *sjim-kān.

Для данной позиции мы используем значение ‘мужская’, а не ‘женская грудь’ в соответствии с рекомендациями в Kassian et al. 2010: 54.

Корень 胸 *hoŋ (← КДК *ŋoŋ) имеет широкую дистрибуцию и представлен в *северной*, *центральной*, *южной*, *цюньвэньской*, *пу-сяньской* ветвях. Преимущественно употребляется в расширенной с помощью различных дополнительных компонентов до бинома форме.

Форма 心肝 *sjim-kān (варианты 心肝頭 *sjim-kān-d^{h}ōw и 心頭 *sjim-d^{h}ōw) – это метафорическая передача данного значения (букв. ‘сердце и печень’, ‘голова сердца и печени’, ‘голова сердца’), встречается в географически отдаленных районах в диалектах *северной*, *южной*, *восточной* ветвей. В литературных памятниках начинает употребляться только с эпохи Сун и, как правило, либо в прямом значении, либо в значении ‘чуткость, истинные чувства’ (HYDC VII: 376).

Дистрибуция по ветвям неравномерна, причем как минимум для одного диалекта CZH из *южной* ветви используются оба варианта.

С формальной точки зрения на ПМ уровень в качестве потенциальных синонимов выводимы обе лексемы 胸 *hoŋ и 心肝 *sjim-kān, при этом исходной, очевидно, является 胸 *hoŋ ввиду ее базисности в значении ʼмужская грудьʼ на КДК уровне.

12) «жечь/to burn»: (a) {燒} WCH ti̯o$_1$, FZH θiu$_1$, LEI siɔ$_1$, PTI ɬiau$_1$, DSH sio$_1$, CHY sio$_1$, YAN ts^{h}iɯ$_1$, QZH sio$_1$, ZHZ sio$_1$, XMN sio$_1$, HKO tio$_1$, TWN sio$_1$, CZH sio$_1$, SNX ts^{h}io$_1$, JNY ts^{h}iɔ$_1$, SHX ts^{h}o$_1$, GTA siɒu$_1$, NND siɒu$_1$, ZHN siu$_1$, FDN sieu$_1$, YCH sio$_1$, LNY sio$_1$, DTA siɤ$_1$, YOX sio$_1$, JNJ sio$_1$, LNX sio$_1$, JIE sio$_1$, (a.1) JNO {燒火} ci̯au$_1$-xo$_2$, (a.2) LND {燒壺壺} siaw$_1$-fufu. ‖ ПМ {燒} *śjew.

По всей видимости, на уровне ПМ языка КДК этимон 焚 *bən, как и в ПДК, был вытеснен лексемой 燒 *śjew, так как он не сохранился ни в одной из ветвей.

13) «ноготь/claw (nail)»: (a.1) {掌甲~指甲} FZH tsieŋ$_1$=ŋak$_4$, DSH tseŋ$_1$=kaʔ$_6$, CHY tsain$_3$=kaʔ$_6$, QZH tsŋ$_{3–2}$=kah$_7$, ZHZ tsiŋ$_{3–1}$=kah$_7$, XMN tsŋ$_{3–1}$=kah$_7$, TWN tsing$_2$=kah$_4$, JNJ tsŋ$_3$=kaʔ$_7$, (a.2) {手甲} JNO si̯u$_2$=ka$_5$, WCH si̯u$_3$=ka$_6$, HKO siu$_3$=ka$_6$, SNX siu$_3$=kɒ$_6$, JNY siu$_3$=ka$_6$, SHX tʃ^{h}iu$_3$=ka$_6$, SHC ʃiu$_3$=kɔ$_2$, (a.3) {指甲} YAN tsɿ$_2$=ko$_5$, JIE tsai$_3$=kaʔ$_7$, (a.4) {手指甲} DTA ts^{h}u$_3$=tsɛ$_3$=kaʔ$_6$, SHW ɕiou$_3$=ɕi$_6$=kan; (a.5) FQN {手掌甲} ts^{h}iu$_3$=tsieŋ$_3$=(ŋaʔ$_6$) kaʔ$_6$[5], (a.5) PTI {▪▪甲} ts^{h}iŋ$_4$=liŋ$_2$-ŋo$_4$. ‖ ПМ {甲} *kạ̄p.

В КДК и в СК искомая семантика выражается лексемой 爪 *crūʔ (Starostin 2019: 168), но ни в одном из миньских языков-потомков она не обнаружена, и, по всей видимости, была вытеснена на ПМ уровне лексемой 甲 *kạ̄p (← КДК *krāp) ‘твердая оболочка, панцирь, щит’.

[5] Необходимо подчеркнуть, что в диалектах FQN, PTI на морфемном стыке происходит ассимиляция, в результате которой корень получает носовую инициаль *ŋ-*.

Однако ее употребление для всех ветвей характерно только в составе биномов: в *южной* и *центральной* ветвях лексема расширяется с помощью морфемы 指 ПДК **kjij* ‘палец’, в *восточной* и *южной* ветвях с помощью 掌 ПДК **ćáŋ* ‘ладонь’, а в *северной*, *цюньвэньской*, *центральной*, *шао-цзянской* ветвях с помощью 手 ПДК **ś^{h}iw* ‘рука’. Важно заметить, что морфема **ćáŋ* ‘ладонь’ записывается иероглифическим знаком 指 **kjij* ‘палец’ в диалектах QZH, ZHZ, XMN, вероятно, из-за смежности значений.

14) «облако/cloud»: (a) {雲} JNO œüŋ$_6$, WCH ɦon$_2$, LEI huŋ$_2$, QZH hun$_2$, ZHZ hun$_2$, XMN hun$_2$, HKO hun$_2$, TWN hun$_5$, CZH hung$_5$, SNX xœyŋ$_{2b}$, JNY ɦeiŋ$_2$, SHX yɛiŋ$_2$, GTA xuŋ$_2$, NND xon$_2$, ZHN xon$_1$, FDN xuŋ$_2$, YCH hun$_2$, LNY gun$_2$, DTA hueŋ$_2$, YOX hɤn$_2$, SHW vin$_2$, SHC iuŋ$_2$, LNX hun$_2$, JIE hun$_2$, LND wan$_5$, FQN huŋ$_1$, (a.1) {雲彩} FZH uŋ$_2$-ts^{h}ai$_4$, PTI uŋ$_2$-ts^{h}ai$_3$, DSH hun$_2$-ts^{h}ai$_4$, CHY huŋ$_1$-ts^{h}ai$_3$, YAN uan$_2$-ts^{h}a$_3$. ‖ ПМ {雲} **w^{h}in*.

15) «холодный/cold»: (a) {寒} WCH kṵa$_2$, FZH kaŋ$_2$, LEI kua$_2$, PTI kuo$_2$, DSH kuan$_2$, QZH kuã$_2$, ZHZ kuã$_2$, XMN kuã$_2$, TWN kuann$_5$, SNX kueiŋ$_{2b}$, JNY xueiŋ$_2$, SHX kuĩ$_2$, GTA kaŋ$_2$, NND kan$_2$, ZHN kan$_2$, FDN kaŋ$_2$, YCH kuã$_2$, LNY kuã$_2$, DTA kuã$_2$, YOX kũ$_2$, SHW xon$_2$, SHC xaŋ$_2$, JNJ kuã$_2$, LNX kuã$_2$, JIE kuã$_2$; (b) {清~清~凘} JNO c^{h}eiŋ$_3$, FZH ts^{h}eiŋ$_3$, PTI ts^{h}iŋ$_5$, DSH ts^{h}in$_5$, HKO sin$_1$, CZH ts^{h}eng$_3$, SNX ts^{h}eiŋ$_1$, JNY t^{h}ɔiŋ$_1$, SHX ts^{h}ɛiŋ$_5$, GTA ts^{h}iŋ$_4$, NND ts^{h}iŋ$_5$, ZHN ts^{h}en$_4$, FDN ts^{h}iŋ$_4$, YCH ts^{h}in$_4$, DTA ts^{h}eŋ$_4$, YOX ts^{h}iŋ$_5$, SHW ts^{h}əŋ$_4$, FQN ts^{h}iŋ$_5$; (c) {冷} YAN ni$_3$, HKO lɛ$_3$, TWN ling$_2$, CZH ne$_2$, LNX liŋ$_3$; (d) {言~冷} CHY ŋaŋ$_2$, CZH ngang$_5$, JIE ŋaŋ$_2$; (e) LEI {丶頁} kaŋ$_5$; (f) LND {凍} teŋ$_3$. ‖ ПМ {寒} **gān* и {清} **s^{h}jèŋ* (**ç^{h}ạ̀iŋ?).

В большинстве языков-потомков представлена синонимическая пара 寒 **gān* и 清 **s^{h}jèŋ*. Корень 寒 **gān* наблюдается во всех ветвях изучаемой диалектной группы.

Другой корень清 **s^{h}jèŋ*, который также встречается во всех ветвях, по мнению Шюсслера, родственен КДК слову эпохи Чжаньго 凔 (чтение по Шюсслеру **ts^{h}ráŋh*), которое, возможно, является интенсивно аспирированной формой корня 涼 (чтение по Шюсслеру **raŋ*) (Schuessler 2007: 176), хотя на подобного рода морфологическое развитие не набирается достаточное количество примеров.

Альтернативную этимологию для данной лексемы предлагает Дж. Норман. Он обращает внимание на то, что в сунском словаре рифм «Цзи юнь» 集韻 встречается слово 凘 **ç^{h}ạ̀iŋ*, которое, согласно этому словарю, было употребительным в царствах Чу и У; при этом Норман также обращает внимание на графическую разнопись 淸, которая обнаружена им в памятнике 世說新語 «Шишо синьюй» V в. н.э. и представляет собой то же самое слово (Norman 1983: 207–208).

Мы склоняемся к мнению Нормана, что данная лексема является диалектной формой, не обнаруживающей этимологической связи с литературными эквивалентами.

Семантическая разница между лексемами 寒 **gān* и 清 **s^{h}jèŋ* в миньских диалектах не установлена. Семантическая оппозиция между значениями ‘холодный’ (об объектах, о воде) и ‘холодный’ (о погоде) достаточно характерна для языков юго-восточной Азии, и на основании этого можно было бы предположить, что аналогичная оппозиция была актуальной и для миньских диалектов. Однако, например, Ли Жулун подчеркивает, что лексема 清 **s^{h}jèŋ* может применяться как по отношению к погоде, так и по отношению к воде и пище (Li 2002: 38).

В связи с невозможностью установить семантическую разницу и с максимально широкой дистрибуцией для обоих кандидатов, мы выносим на ПМ уровень обе лексемы 寒 **gān* и 清 **s^{h}jèŋ*. При этом более архаичной из них является именно КДК этимон 寒 **gān* и 清 **s^{h}jèŋ*, очевидно, более поздняя инновация.

16) «приходить/come»: {來} JNO lɛ$_3$, WCH lai$_2$, FZH li$_5$, PTI li$_2$, DSH lai$_2$, CHY lai$_2$, YAN la$_2$, TWN lai$_5$, CZH lai$_5$, SNX lyœ$_2$, JNY le$_2$, SHX lai$_2$, GTA li$_2$, NND lɛ$_2$, ZHN le$_2$, FDN li$_2$, YCH lai$_2$, LNY lie$_2$, DTA lɛ$_2$, YOX le$_2$, SHW li$_2$, JNJ lai$_2$, LNX lai$_2$, JIE lai$_2$, LND li$_2$, FQN li$_1$. ‖ ПМ {來} *lə̄j.

17) «умирать/die»: {死} JNO si$_2$, WCH ti$_3$, FZH θi$_2$, LEI si$_{31}$, PTI ɬi$_3$, DSH si$_3$, CHY si$_3$, YAN si$_3$, QZH si$_3$, ZHZ si$_3$, XMN si$_3$, HKO ti$_3$, TWN si$_2$, CZH si$_2$, SNX sei$_3$, JNY sɔi$_3$, SHX se$_3$, GTA si$_3$, NND si$_3$, ZHN si$_3$, FDN si$_3$, YCH si$_3$, LNY si$_3$, DTA si$_3$, YOX se$_3$, SHW si$_3$, JNJ si$_3$, LNX si$_3$, JIE si$_3$, LND si$_4$, FQN si$_2$. ‖ ПМ {死} *sjíj.

18) «собака/dog»: (a) {狗} JNO e$_2$, WCH kau$_3$, LEI kau$_3$, PTI kau$_3$, DSH kau$_3$, CHY kau$_3$, YAN ø$_3$, QZH kau$_3$, ZHZ kau$_3$, XMN kau$_3$, HKO kau$_3$, TWN kau$_2$, CZH kau$_3$, SNX ka$_3$, JNY kəu$_4$, SHX au$_3$, YCH kau$_3$, LNY kau$_3$, DTA kɔ$_3$, YOX kau$_3$, SHW kəu$_3$, SHC kai$_3$, JNJ kau$_3$, LNX kau$_3$, JIE kau$_3$, LND kaaw$_4$; (b) {犬} FZH k^{h}ieŋ$_1$, GTA k^{h}eiŋ$_3$, NND k^{h}ɛŋ$_5$, ZHN k^{h}en$_1$, FDN k^{h}eŋ$_2$, FQN k^{h}eŋ$_3$. ‖ ПМ {犬} *k^{h}wiə̌n и {狗} *kə̀w.

В своей работе Г. С. Старостин отмечает, что родовым термином в КДК и РДК для обозначения собаки является именно 犬 *k^{hw}ǐn (Starostin 2019: 169–170). Этот корень сохранился исключительно в *восточной ветви*. Что касается лексемы 狗 *kə́, то эта основа появилась только в V–III вв. до н. э. и, скорее всего, является заимствованием из языков южных соседей; изначально она могла применяться для обозначения вида собак, использовавшихся в кулинарии (Starostin 2019: 169–170), но к началу эпохи Хань в целом вытеснила из употребления старую основу 犬 *k^{hw}ǐn. Именно эта лексема имеет широкое распространение и употребляется во всех диалектах, кроме *восточной* ветви.

Широкая дистрибуция в данном случае скорее указывает на лексему 狗 *kə́ как лучшего кандидата для реконструкции ПМ слова, но учитывая тот факт, что КДК этимон до сих пор сохраняется в базовом значении в *миньдунских* диалектах, мы предлагаем выносить на ПМ уровень синонимическую пару 犬 * k^{hw}ǐn и 狗 *kə́.

19) «пить/drink»: (a) {食} WCH ci̯a$_7$, LEI tsia$_4$, DSH tsiaʔ$_7$, CHY tsiaʔ$_7$, QZH tsiah$_8$, ZHZ tsiah$_8$, XMN tsiah$_8$, GTA siaʔ$_7$, NND siaʔ$_8$, ZHN sieʔ$_8$, FDN siaʔ$_8$, DTA tsiaʔ$_7$, SHW tsiaʔ$_7$, SHC ʃiɛ$_7$, LND hiaʔ$_3$, FQN sia$_3$; (b) {啜} FZH ts^{h}yok$_6$, LEI ts^{h}uɛ$_6$, YAN tʃ^{h}ye$_5$, QZH ts^{h}əh$_7$, ZHZ ts^{h}ueh$_7$, XMN ts^{h}eh$_7$, HKO sue$_6$, SHW tɕie$_6$; (c) {啉} QZH lim$_1$, ZHZ lim$_1$, XMN lim$_1$, TWN lim$_1$, CZH nim$_1$, JNJ lim$_1$, LNX lim$_1$; (d) {飲} PTI ieŋ$_2$, TWN im$_2$, SNX aiŋ$_3$, JNY aŋ$_3$, LND ŋim$_4$ [6] (?); (e) JNO {饁} i̯ɛ$_6$; (f) CZH luʔ$_4$; (g) SHX {飯} puĩ$_5$. ‖ ПМ {飲} *ʔím и {食} *ź̟ik.

КДК этимон 飲 *ʔím (← КДК *ʔə̌m) (d) находит свое отражение в довольно небольшом количестве не контактирующих между собой диалектов *пу-сяньской*, *северной* и *южной* ветвей. Предположительно был смещен с лидирующей позиции лексемой 食 *ź̟ik.

Полисемичный корень 食 *ź̟ik (← КДК *lək ‘есть’), который также отражает семантику ‘есть’ и ‘курить’, используется в *цюньвэньской*, *южной*, *восточной*, *шао-цзянской ветвях*. Важно отметить, что совпадение значений ‘есть’ и ‘пить’ в одном корне совершенно не характерно для КДК и представляет собой специфическую миньскую инновацию. Такое единение значений, вероятно, произошло после распада общеминьского, поскольку КДК лексема 飲 *ʔə̌m сохраняется в ряде диалектов. Такое явление могло произойти под влиянием чжуан-тайских языков, где значения ‘есть’ и ‘пить’ стандартно выражаются одним и тем же словом.

[6] Что касается инициали *ŋ-* в диалекте LND, то это необычное фонетическое развитие ДК инициали *ʔ- в позиции перед передними гласными, которое также встречается в слове 揖 *ŋap*$_3$ (← *ʔip*) ‘приветствовать сложением рук’ (Egerod 1956: 225).

По формальным критериям на ПМ уровень могут быть вынесены оба слова, так как, с одной стороны, исконная лексема 飲 *ʔím сохранилась в географически обособленных районах; с другой стороны, несмотря на то, что у континуанта 食 *ʑɨk дистрибуция имеет прилегающий характер и объединяет несколько ветвей, нельзя исключить возможность присутствия его в обобщенном значении (в качестве синонима) уже на ПМ уровне.

20) «сухой/dry»: (a) {焦 ~ 燋 ~ 凋 ~ 乾} JNO tia̯u$_2$, FZH ta$_1$, PTI to$_1$, DSH ta$_1$, CHY ta$_1$, QZH ta$_1$, ZHZ ta$_1$, XMN ta$_1$, HKO ʔda$_1$, TWN ta$_1$, CZH ta$_1$, SNX tyo$_1$, JNY liɔ$_1$, SHX tio$_1$, GTA ta$_1$, NND ta$_1$, ZHN ta$_1$, FDN ta$_1$, YCH ta$_1$, LNY ta$_1$, DTA ta$_1$, YOX ta$_1$, JNJ ta$_1$, LNX ta$_1$, FQN ta$_3$; (b) {乾 ~ 焦} WCH kan$_1$, SHW kon$_1$, SHC kaŋ$_1$, LND kaan$_1$, (b.1) LEI {乾▪} kaŋ$_1$-ts^{h}ɔŋ$_6$. ‖ ПМ {乾} *kān и {焦} *tāw.

ДК этимон 乾 *kān сохраняется на периферии миньского ареала в единичных диалектах *цюньвэньской*, *шао-цзянской*, *южной ветвей*.

Корень *tāw встречается в *северной*, *южной*, *восточной*, *цюньвэньской*, *центральной* ветвях, при этом иероглифические знаки 焦 или 燋, использующиеся для его записи, обычно передают семантику ‘горелый’ (в качестве фонетика знак 焦 обычно записывает КДК корни с фонологической структурой вида *cew). Прямая связь между графическим знаком и миньским корнем сомнительна, так как примеры фонетического развития от КДК *c- к ПМ *t- или *d- отсутствуют, а семантическая деривация ‘горелый’ → ‘сухой’ в целом не типична для китайского ареала (хотя следует отметить, что в литературном языке у слова 焦 *cew действительно изредка встречается переносное значение ‘сухой’). По мнению Шюсслера, миньское слово ‘сухой’ этимологически связано с правьет-мыонгской основой *traw с тем же значением (Schuessler 2007: 308).

Возможных вариантов развития два: либо анализируемое слово унаследовано от КДК, но при этом существенно (и нерегулярно) изменило не только фонетику, но и семантику, либо же этот корень был заимствован из австроазиатских языков еще в ПМ период.

Исходя из формальных критериев, потенциальных кандидатов на ПМ статус оказывается два: КДК этимон 乾 *kān и инновативная лексема 焦 *tāw, возможно, имеющая заимствованное происхождение.

21) «ухо/ear»: (a) {耳} WCH ɦi$_5$, FZH ŋai$_5$, LEI hi$_4$, CHY hin$_3$, QZH hi$_4$, ZHZ hi$_6$, XMN hi$_6$, HKO hi$_5$, TWN hinn$_7$ (hi$_7$), CZH hĩ$_2$, SNX nei$_7$, JNY nɔiŋ$_4$, SHX lɛiŋ$_3$, GTA ŋi$_5$, NND ŋei$_5$, ZHN ŋi$_3$, FDN ŋi$_5$, YCH hi$_5$, LNY nĩ$_3$, DTA hiŋ$_4$, YOX ŋi$_5$, JIE hi$_4$, LND ŋi$_5$, (a.1) {耳囝} PTI hi$_4$-iaŋ$_1$, DSH hi$_4$-a$_3$, JNJ hi$_4$-a$_3$, LNX hi$_5$-a$_3$, FQN ŋi$_4$-(k)iaŋ$_2$, (a.2) {聆窟} SHW nin$_3$-k^{h}uei, SHC ŋiŋ$_3$-k^{h}uɛ$_2$, (a.3) YAN {耳▪} nan$_2$-tsan$_3$, (a.4) JNO {耳仔} neiŋ$_6$-ci̯ɛ$_2$. ‖ ПМ {耳} *ń^{h}ɨ.

22) «земля/earth»: (a) {塗 ~ 涂 ~ 土} WCH hou$_2$, FZH t^{h}u$_2$, LEI t^{h}ɛu$_2$, PTI t^{h}ou$_2$, DSH t^{h}o$_2$, CHY t^{h}ou$_2$, QZH t^{h}ɔ$_2$, ZHZ t^{h}ɔ$_2$, XMN t^{h}ɔ$_2$, HKO hɔu$_2$, TWN t^{h}oo$_2$, CZH t^{h}ou$_5$, GTA t^{h}u$_2$, NND t^{h}ou$_2$, ZHN t^{h}o$_2$, FDN t^{h}u$_2$, YCH t^{h}ɔ$_2$, LNY t^{h}u$_2$, DTA t^{h}u$_2$, YOX t^{h}io$_2$, JNJ t^{h}ɔ$_2$, LNX t^{h}ɔ$_2$, JIE t^{h}ɔ$_2$, LND t^{h}u, FQN t^{h}u$_1$; (b) {泥} JNO nai$_3$, YAN le$_2$, SNX na$_2$, JNY nai$_2$, SHX nai$_5$, SHW nie$_2$, SHC la$_2$. ‖ ПМ {塗} *d^{h}ō и {泥} *nəj.

КДК этимон 土 *t^hǒ не отражен в современных миньских диалектах, несмотря на определенное фонетическое сходство с наиболее частотным миньским корнем, обозначающим ’землю’. Учитывая, что формы группы (a) указывают на звонкую придыхательную инициаль в ПМ, можно сделать вывод, что все они восходят непосредственно к слову 塗 [do] (← ПДК *d^hō ← КДК *$Ł^h$ā) ‘глина’. Следовательно, речь идет о лексической замене на ПМ уровне.

Корень 泥 *nəj (← КДК *nəj) с исходным значением ‘глина’ встречается только в *северной*, *центральной и шао-цзянской* ветвях.

Таким образом, мы видим, что основы 塗 *d^hō и 泥 *nāj имеют четкую дистрибуцию (塗 *d^hō – юг и восток, 泥 *nāj – центр и север), разделяя языковой континуум на две зоны; по этой причине оба континуанта являются равноправными кандидатами на ПМ статус.

23) «есть/eat»: (a) {食} WCH ci̯a$_7$, FZH θiek$_7$, LEI tsia$_4$, PTI ɬie$_3$, DSH tsiaʔ$_6$, CHY tsiaʔ$_7$, QZH tsiah$_8$, ZHZ tsiah$_8$, XMN tsiah$_8$, HKO tsia$_5$, TWN tsiah$_8$, CZH tsiaʔ$_8$, GTA siaʔ$_7$, NND siaʔ$_8$, ZHN sieʔ$_8$, FDN siaʔ$_8$, YCH tsiaʔ$_8$, LNY tsa$_4$, DTA tsiaʔ$_7$, YOX ɕia$_1$, SHW ɕie$_4$, SHC ʃiɛ$_7$, JNJ tsiaʔ$_8$, LNX tsiaʔ$_7$, JIE tsiaʔ$_8$, LND hiaʔ$_3$, FQN sia$_3$; (b) {饁} JNO i̯ɛ$_6$, YAN ie$_4$, SNX iei$_7$, JNY ɦie$_7$, SHX ie$_4$. ‖ ПМ {食} *źik.

24) «яйцо/egg»: {卵} JNO sɔŋ$_1$, WCH nui$_5$, FZH louŋ$_5$, LEI lui$_4$, PTI lœ$_4$, DSH nui$_5$, CHY nəŋ$_4$, YAN sum$_4$, QZH nŋ$_4$, ZHZ nui$_6$, XMN nŋ$_6$, HKO nui$_5$, TWN nng$_7$, CZH nng$_6$, SNX sueiŋ$_5$, JNY suŋ$_4$, SHX suĩ$_4$, GTA lɔuŋ$_5$, NND lɔun$_6$, ZHN lɔn$_6$, FDN loŋ$_6$, YCH lŋ$_6$, LNY nĩ$_4$, DTA nuĩ$_4$, YOX nũ$_6$, SHW son$_3$, SHC ʃõ$_3$, JNJ nŋ$_4$, LNX nui$_5$, JIE nŋ$_3$, LND lan$_3$, FQN loŋ$_4$. ‖ ПМ {卵} *l^hwán.

25) «глаз/eye»: (a) {目} WCH mak$_7$, LEI mak$_8$, CHY mak$_7$, HKO mak$_8$, TWN bak$_8$, CZH mak$_8$, JIE bak$_8$; (a.1) {目瞷 ~ 目珠} JNO mu$_6$-ciu$_6$, FZH møyk$_3$-tsiu$_1$, PTI mak$_3$-tsiu$_1$, DSH bak$_4$-tsiu$_1$, YAN mu$_3$-tsy$_1$, QZH bak$_{8–4}$-tsiu$_1$, ZHZ bak$_{8–5}$-tsiu$_1$, XMN bak$_{8–5}$-tsiu$_1$, SNX mei$_7$-tsiu$_1$, JNY mu$_7$-tsiu$_1$, SHX bu$_4$-tʃiu$_1$, GTA meiʔ$_6$-tsiu$_1$, NND muʔ$_7$-tsiu$_1$, ZHN miʔ$_8$-tsiu$_1$, FDN muʔ$_8$-tsiu$_1$, YCH bak$_8$-tsiu$_1$, LNY bak$_8$-tsiu$_1$, DTA baʔ$_8$-tsiu$_1$, YOX mɤ$_8$-tsiu$_1$, SHW mu$_6$-tɕy$_1$, SHC mu$_7$-tʃy$_1$, JNJ bak$_7$-tsiu$_1$, LNX bak$_7$-tsiu$_1$, LND mi$_3$-ciw$_2$, FQN møʔ$_7$-tsiu$_3$. ‖ ПМ {目} *m^hɨuk.

26) «жир/fat»: (a) {膏} FZH ko$_1$, LEI kɔ$_1$, PTI kou$_1$, CHY ko$_1$, QZH ko$_1$, ZHZ ko$_1$, XMN ko$_1$, TWN ko$_1$, SHC ko$_1$; (b) WCH {白肉} ɓeʔ$_7$=ɦi̯ok$_7$, (b.1) DSH {白肉} peʔ$_2$=baʔ$_6$; (c) HKO {肥} ʔbui$_2$. ‖ ПМ {膏} *kāw.

27) «перо/feather»: (a) {毛} JNO mau$_3$, WCH mo$_2$, QZH mŋ$_2$, ZHZ mɔ$_2$, XMN mŋ$_2$, CZH mo$_5$, JNJ mŋ$_2$, LNX mɔ$_2$, JIE mo$_2$, LND mo$_2$; (a.1) {羽毛} FZH y$_4$=mou$_2$, PTI y$_4$=mu$_2$, DSH u$_1$=mo$_2$, CHY u$_4$=mo$_2$, HKO zi$_2$=mo$_2$, TWN u$_2$=moo$_5$. ‖ ПМ (羽)毛 *(wó)-m^hāw.

КДК континуант 羽 *w(r)á самостоятельно в миньских диалектах не используется, а только сочетается с корнем 毛 *m^hāw ‘шерсть, перо, волосы на теле’ в рамках бинома 羽毛 *wó-m^hāw (a.1) в диалектах *восточной*, *пу-сяньской*, *южной*, *цюньвэньской* ветвей.

Основа 毛 *m^hāw, напротив, может употребляться отдельно и встречается в *северной*, *цюньвэньской* и *южной* ветвях. Она восходит к полисемичному слову *m^hāw ‘шерсть, перо, волосы на теле’; следует отметить, что и в современных миньских диалектах сохраняется многозначность данного корня.

Так как все представленные лексемы объединены морфемой 毛 *m^hāw, и различие состоит лишь в том, что в одних случаях фиксируется бином, а в других — только однослог, мы условно реконструируем для ПМ уровня бином (羽)毛 *(wó)-m^hāw с факультативным первым компонентом. Сценарий развития, согласно которому в ПМ значение ‘перо’ изначально выражалось корнем 毛 *m^hāw, который затем в некоторых диалектах расширился до бинома, маловероятен на том основании, что еще в ДК основным корнем ‘перо’ был именно 羽 *w(r)á. Замещение лексемы 羽 *w(r)á инновативной лексемой 毛 *m^hāw в миньских диалектах, а затем ее восстановление в отдельных диалектах — чересчур сложный вариант развития.

28) «огонь/fire»: {火} JNO xo$_2$, WCH ɦu̯e$_3$, FZH hui$_3$, LEI huɛ$_3$, PTI huai$_3$, DSH hue$_3$, CHY hue$_3$, YAN hue$_3$, QZH hə$_3$, ZHZ hue$_3$, XMN he$_3$, HKO hue$_3$, TWN hue$_2$ (he$_2$), CZH hue$_2$, SNX k^huei$_3$, JNY k^hui$_3$, SHX xuɛ$_3$, GTA ŋuo$_3$, NND ŋøy$_3$, ZHN ŋuɔi$_3$, FDN xuei$_3$, YCH hə$_3$, LNY hue$_1$, DTA hue$_3$, YOX xui$_3$, SHW fɛi$_3$, SHC xuɛ$_3$, JNJ hə$_2$, LNX hue$_3$, JIE hue$_3$, LND fuaj$_4$, FQN hui$_3$. ‖ ПМ {火} *hwə́j.

29) «рыба/fish»: (a) {魚} JNO ŋü$_3$, WCH ɦu$_2$, FZH ŋy$_2$, LEI hu$_2$, PTI hy$_2$, DSH hi$_2$, CHY hu$_2$, YAN ŋy$_2$, QZH hɯ$_2$, ZHZ hi$_2$, XMN hi$_2$, HKO hu$_2$, TWN hi$_5$, CZH hə$_5$, SNX ŋy$_2$, JNY ŋy$_2$, SHX gy$_2$, GTA ŋy$_2$, NND ŋøy$_2$, ZHN ŋøu$_2$, FDN ŋi$_2$, YCH hɯ$_2$, LNY hi$_2$, DTA hi$_2$, YOX ŋi$_2$, SHW ŋ$_2$, SHC ŋi$_2$, JNJ hə$_2$, LNX hi$_2$, JIE hə$_2$, LND ŋi$_2$, FQN ŋy$_1$. ‖ ПМ {魚} *ŋ^{h}o.

30) «летать/fly»: {虎+風~飛} JNO üɛ$_2$, WCH ɓue$_1$, FZH pui$_1$, LEI puɛ$_1$, PTI puai$_1$, DSH pue$_1$, CHY pfe$_1$, YAN pue$_1$, QZH pə$_1$, ZHZ pue$_3$, XMN pe$_1$, HKO ʔbue$_1$, TWN pue$_1$ (pe$_1$), CZH pue$_1$, SNX huei$_1$ (hœ$_8$), JNY pɔi$_1$, SHX pue$_1$, GTA puoi$_1$, NND pøy$_1$, ZHN pui$_1$, FDN puei$_1$, YCH pə$_1$, LNY pue$_1$, DTA pue$_1$, YOX pũ$_1$, SHW p^{h}əi$_3$, SHC p^{h}uɛ$_3$, LNX pue$_1$, JIE pue$_1$, LND puai$_1$, FQN puoi$_3$. ‖ ПМ {飛} *pwɨj.

31) «нога/foot»: (a) {骹~跤~脚} JNO k^{h}au$_1$, WCH ha$_1$, FZH k^{h}a$_1$, LEI k^{h}a$_1$, PTI k^{h}o$_1$, CHY k^{h}a$_1$, YAN k^{h}o$_1$, QZH k^{h}a$_1$, ZHZ k^{h}a$_1$, XMN k^{h}a$_1$, HKO xa$_1$, TWN k^{h}a$_1$, CZH k^{h}a$_1$, SNX k^{h}ɒu$_1$, JNY k^{h}au$_1$, SHX k^{h}au$_1$, GTA k^{h}a$_1$, NND k^{h}a$_1$, ZHN k^{h}a$_1$, FDN k^{h}a$_1$, YCH k^{h}a$_1$, LNY k^{h}a$_1$, DTA k^{h}a$_1$, YOX k^{h}a$_1$, SHW k^{h}au$_1$, SHC k^{h}au$_1$, LNX k^{h}a$_1$, JIE k^{h}a$_1$, LND k^{h}aa$_1$, FQN k^{h}a$_3$, (a.1) DSH {跤▪} k^{h}a$_5$-te$_2$, (a.2) JNJ {脚腿} k^{h}a$_1$-t^{h}ui$_3$. ‖ ПМ {骹} *k^{h}ạ̄w.

КДК этимон 足 *cok заменился на общеминьском уровне, так как во всех современных диалектах наблюдается инновативный корень 骹 *k^{h}ạ̄w (← КДК *k^{h}rāw). Эта лексема несколько раз встречается в текстах классического периода; словарь «Шовэнь цзецзы» толкует ее как ‘голень’. В некоторых диалектах иероглифический знак 骹 *k^{h}ạ̄w заменен на часто использующийся в КДК языке иероглиф 脚 (обычно записывает ДК *kak ‘нога’) по семантическому принципу. Что касается этимологической связи между этими лексемами, то, как отмечает Шюсслер, она не вполне ясна (Schuessler 2007: 427), но очевидно, что прямого родства между ними нет.

32) «полный/full»: (a) {滿~瞞} WCH mu̯a$_5$, FZH muaŋ$_3$, PTI muŋ$_3$, DSH mua$_3$, YAN m̩$_3$, SHW mon$_3$, SHC maŋ$_3$, JNJ mua$_3$, LNX mua$_3$, JIE mua$_3$, LND mun$_4$, (a.1) JNO {滿分} muiŋ$_2$-xɔŋ$_4$; (b) {滇} FZH tieŋ$_5$, LEI ti$_4$, CHY tin$_4$, QZH tĩ$_4$, ZHN tĩ$_6$, XMN tĩ$_6$, HKO ʔdi$_5$, TWN tinn$_7$, LND tiam$_5$; (c) {蜜} CHY bik$_7$, CZH bek$_8$. ‖ ПМ {滿} *mā́n.

КДК корень 盈 *leŋ в миньской группе диалектов не отмечен; вероятно, он был вытеснен еще на прауровне лексемой 滿 *mā́n ‘быть полным, полный’, которая начинает активно употребляться в ханьское время; таким образом, миньский корень продолжает ПДК этимологию. Корень 滿 *mā́n является основным претендентом на ПМ статус.

Альтернативный корень 滇 [tim], широко распространенный в *южной*, *восточной и цюньвэньской* ветвях, не имеет явных параллелей в КДК, но, вероятно, связан с чжуан-тайскими формами, ср. тайск. *tem*, лунчжоу *tim*, по-ай *lim* и др. (Li 1977: 118).

33) «давать/give»: (a) {乞 ~ 給 ~ 客 ~ 欠} FZH k^{h}øyk$_6$, LEI k^{h}i$_6$, PTI kek$_3$, DSH k^{h}əʔ$_7$, CHY k^{h}i$_2$, YAN k^{h}ein$_5$, CZH k^{h}eʔ$_1$, SHX k^{h}iŋ$_5$, GTA k^{h}eiʔ$_6$, NND k^{h}iʔ$_7$, ZHN k^{h}eʔ$_7$, FDN k^{h}iʔ$_7$, DTA k^{h}e$_5$, YOX k^{h}ia$_7$, JIE k^{h}eʔ$_7$, FQN k^{h}ø$_6$; (b) {互 ~ 度 ~ 與 ~ 予} QZH t^{h}ɔ$_5$, ZHZ hɔ$_6$, XMN hɔ$_6$, TWN hoo$_7$, YCH hɔ$_6$, JNJ t^{h}ɔ$_6$, LNX hɔ$_5$; (c) {交} QZH kau$_1$, ZHZ kau$_1$, XMN kau$_1$, TWN kau$_1$; (d) {共} TWN ka$_7$, JIE ka$_0$, JNJ kaŋ$_3$; (e) {吶 ~ 納} JNO na$_5$, SNX na$_6$, JNY na$_6$; (g) {傳} QZH tŋ$_2$, JNJ tŋ$_5$. ‖ ПМ {乞} *k^{h}ɨt.

КДК этимон 與 *lá не сохранился ни в одном из современных миньских диалектов, что дает основания говорить о лексической замене на прауровне.

Наиболее широкой дистрибуцией обладает корень 乞 *k^{h}ɨt (← КДК *k^{h}ət) ‘просить’ (встречается в диалектах *восточной*, *южной*, *пу-сяньской и центральной* ветвей), унаследованный от КДК эпохи (HYDC I: 760). Шюсслер пишет, что уже в «Ханьшу» появляется производная форма от КДК глагола, образованная с помощью суффикса *-s: *k^{h}ɨ́s (← КДК *k^{h}əć) ‘дать’. Но было бы, однако, некорректно полностью отождествлять процессы раз-

вития в ПДК и в миньских диалектах, поскольку в последних налицо семантический сдвиг ‘просить’ → ‘давать’ без сопровождающих изменений в морфологии. Впрочем, некоторые из перечисленных форм, судя по их тональным характеристикам, могут все же восходить конкретно к *s*-производному 乞 *k^hɨ̀ś*. Ср. также вероятные сино-тибетские когнаты у Шюсслера: лимбу *kɛtt* ‘передавать, доставлять’, канаури *ket* ‘давать’, тхебор *k^het* ‘давать’ (Schuessler 2007: 422).

Несмотря на то, что у данной основы есть фиксированный иероглифический знак, в диалектах графический знак часто подбирается по фонетическому принципу, за исключением диалекта LEI *южной ветви*, в котором знак 給 *kəp отражает семантику лексемы.

Исходя из соображений дистрибуции, единственным возможным кандидатом для реконструкции ПМ состояния остается основа 乞 *k^hɨt*.

34) «хороший/good»: {好} JNO xau$_2$, WCH ɦo$_8$, FZH ho$_3$, LEI hɔ$_1$, PTI hou$_3$, DSH hə$_3$, CHY ho$_{53}$, YAN hauɯ$_3$, QZH ho$_3$, ZHZ ho$_3$, XMN ho$_3$, HKO ho$_3$, TWN honn$_2$, CZH ho$_7$, SNX xo$_4$, JNY xau$_4$, SHX xɔ$_3$, GTA xɔ$_3$, NND xɔ$_3$, ZHN xɔ$_5$, FDN xo$_5$, YCH ho$_5$, LNY hɤ$_3$, DTA hɤ$_3$, YOX xauɯ$_3$, SHW xau$_3$, JNJ ho$_3$, LNX ho$_3$, JIE ho$_3$, LND ho$_4$, FQN ho$_2$. ‖ ПМ {好} *hə̌w.

Лексема 好 **hə̌w*, по всей видимости, как и в ПДК, вытеснила этимон 善 **dán* на ПМ уровне, так как он не был обнаружен ни в одном из языков-потомков.

35) «зеленый/green»: (a) {綠} WCH lia̯k$_7$, FZH luok$_7$, LEI liak$_8$, PTI lok$_5$, YAN ly$_4$, HKO liak$_8$, TWN lik$_8$, CZH lek$_8$, DTA loʔ$_7$, SHW lyʔ$_5$, JNJ liak$_8$, LNX lik$_7$, JIE lek$_8$, LND luk$_1$, FQN luo$_3$, (a.1) {綠色} DSH liok$_2$-sek$_6$, CHY lek$_2$-sek$_2$; (b) {青} JNO c^{h}aŋ$_1$, WCH se$_1$, QZH ts^{h}ĩ$_1$, ZHZ ts^{h}ɛ̃$_1$, XMN ts^{h}ĩ$_1$, HKO sɛ$_1$, TWN ts^{h}enn$_1$ (ts^{h}inn$_1$), JNY t^{h}aŋ$_1$, SHC ts^{h}ɔ̃$_1$. ‖ ПМ {青} *s^{h}iēŋ, {綠} *lok.

Широко распространенная в классический период лексема 青 *s^h*iēŋ* (← КДК *s^h*ēŋ*) сохранилась в современных диалектах *северной*, *южной*, *цюньвэньской* и *шао-цзянской* ветвей, и, предположительно, не утратила исходную диффузную семантику, обозначая спектр от зеленого, синего, голубого до серого и черного.

Основа 綠 **lok* (← КДК **rok*), также унаследованная от КДК, имеет исключительно значение ‘зеленый’, но следует отметить, что в КДК она не была основной лексемой для передачи данного цветообозначения и преимущественно использовалась для описания искусственно окрашенных предметов. По входящим данным корень зафиксирован во всех ветвях, кроме *центральной*.

Допустимо, что на ранних этапах развития миньских диалектов лексемы 青 *s^h*iēŋ* и 綠 **lok* имели примерно такую же разницу в употреблении, как и в КДК, но из-за невозможности детальной реконструкции на данном этапе мы предлагаем вынести на ПМ уровень оба слова.

36) «волосы/hair»: (a) {頭毛} JNO t^{h}e$_3$=mau$_3$, WCH hau$_2$=mo$_2$, LEI t^{h}au$_2$=mɔ$_2$, DSH t^{h}au$_5$=mo$_2$, CHY t^{h}au$_5$=mo$_2$, QZH t^{h}au$_2$=mŋ$_2$, ZHZ t^{h}au$_{2-6}$=mɔ$_2$, XMN t^{h}au$_{2-6}$=mŋ$_2$, HKO hau$_2$=mo$_2$, TWN t^{h}au$_5$=mng$_5$, CZH t^{h}au$_5$=mo$_5$, SNX t^{h}a$_2$=mo$_2$, JNY həu$_2$=mau$_2$, GTA t^{h}au$_2$=muoʔ$_1$, YCH t^{h}au$_2$=bŋ$_2$, LNY t^{h}au$_2$=mõ$_2$, DTA t^{h}ɔ$_2$=bŋ$_2$, SHC t^{h}ai$_5$=mo$_5$, JNJ t^{h}au$_2$=mŋ$_2$, JIE t^{h}au$_2$=mo$_2$, FQN t^{h}au$_1$=mo$_1$; (b) {頭髮~頭發} FZH t^{h}au$_4$=uok$_6$, PTI t^{h}au$_1$=uai$_4$, YAN t^{h}ø$_2$=pue$_5$, SHX t^{h}au$_2$=puɛ$_6$, NND t^{h}au$_2$=uʔ$_1$, ZHN t^{h}au$_2$=uʔ$_6$, FDN t^{h}au$_2$=puoʔ$_6$, YOX t^{h}au$_2$=pue$_6$, SHW t^{h}au$_7$=pei$_7$, FQN t^{h}au$_1$=huoʔ$_5$; (c) {頭總} JNJ t^{h}au$_2$=tsaŋ$_1$, LNX t^{h}au$_2$=tsaŋ$_1$. ‖ ПМ {頭髮} *d^{h}ōw=pwat и {頭毛} *d^{h}ōw=m^{h}āw.

КДК этимон 髮 **pwat* (← КДК **pat*) сохранился во многих языках-потомках *миньдунской*, *пу-сяньской*, *миньчжунской*, *миньнаньской* и *шао-цзянской* ветвей, но употребляется всегда только в двусложной форме, в которой первый компонент — лексема 頭 *d^h*ōw* ‘голова’. Необходимо отметить, что в диалектах SHX, YOX, SHW иероглифический знак 髮 **pwat* заменен на знак 發 **pwat* ‘начинать, выходить’ из-за фонетического сходства основ.

Более широкая дистрибуция наблюдается у инновативной основы 毛 *m^hāw, которая также употребляется только в составе бинома 頭毛 *d^hōw=m^hāw (букв. ‘шерсть головы’). Она встречается в *северной*, *цюньвэньской*, *южной* ветвях и в единичных диалектах *восточной* и *шао-цзянской* ветвей.

С точки зрения дистрибуции невозможно сказать, какая из двух лексем лучше подходит для реконструкции, поэтому технически вывести на прауровень следует обе лексемы (хотя более архаичной из них, безусловно, является 頭髮 *d^hōw=*pwat*, а более инновативной — 頭毛 *d^hōw=m^hāw).

37) «рука/hand»: {手} JNO s̯iu$_2$, WCH s̯iu$_3$, FZH ts^{h}iu$_3$, LEI ts^{h}iu$_3$, DSH ts^{h}iu$_3$, CHY ts^{h}iu$_3$, YAN tʃ^{h}iau$_3$, QZH ts^{h}iu$_3$, ZHN ts^{h}iu$_3$, XMN ts^{h}iu$_3$, TWN ts^{h}iu$_2$, CZH ts^{h}iu$_2$, SNX siu$_3$, JNY siu$_3$, SHX tʃ^{h}io$_3$, GTA ts^{h}iu$_3$, NND ts^{h}iu$_3$, ZHN ts^{h}iu$_3$, YCH ts^{h}iu$_3$, LNY ts^{h}iu$_3$, DTA ts^{h}u$_3$, YOX ts^{h}iu$_3$, SHW ɕiu$_3$, SHC ʃiu$_3$, JNJ ts^{h}iu$_3$, LNX ts^{h}iu$_3$, JIE ts^{h}iu$_3$, LND c^{h}iu$_4$, FQN ts^{h}iu$_2$. ‖ ПМ {手} *ś^{h}íw.

38) «голова/head»: (a) {頭} JNO t^{h}e$_3$, WCH hau$_2$, FZH t^{h}au$_2$, LEI t^{h}au$_2$, PTI t^{h}au$_2$, DSH t^{h}au$_2$, CHY t^{h}au$_2$, YAN t^{h}ø$_2$, QZH t^{h}au$_2$, ZHN t^{h}au$_2$, XMN t^{h}au$_2$, TWN t^{h}au$_5$, SNX t^{h}a$_2$, JNY həu$_2$, SHX t^{h}au$_2$, GTA t^{h}au$_2$, NND t^{h}au$_2$, ZHN t^{h}au$_2$, FDN t^{h}au$_2$, YCH t^{h}au$_2$, YOX t^{h}au$_2$ (t^{h}ø$_2$), SHW t^{h}εu$_6$, SHC t^{h}ai$_5$, JNJ t^{h}au$_2$, LNX t^{h}au$_2$, JIE t^{h}au$_2$, LND t^{h}aaw$_2$, FQN t^{h}au$_1$, (a.1) {頭殼} CZH t^{h}au$_5$-k^{h}ak$_4$, LNY t^{h}au$_2$-k^{h}ak$_7$, DTA t^{h}ɔ$_2$-k^{h}aʔ$_7$, (a.2) HKO {頭顱} hau$_1$-lɛ$_1$. ‖ ПМ {頭} *d^{h}ōw.

КДК этимон 首 *l̥ú не прослеживается ни в одном из диалектов изучаемой диалектной группы, из чего следует вывод, что он был замещен лексемой 頭 *d^hōw на уровне праязыка, как и в ПДК.

39) «слышать/hear»: (a) {聽} WCH h̯ia$_1$, FZH t^{h}iaŋ$_1$, LEI t^{h}ia$_1$, PTI t^{h}ie$_1$, DSH t^{h}ian$_1$, CHY t^{h}ian$_1$, YAN t^{h}ion$_1$, QZH t^{h}iã$_1$, ZHZ t^{h}iã$_1$, XMN t^{h}iã$_1$, HKO hia$_1$, CZH t^{h}iã$_1$, SHW t^{h}iaŋ$_1$, JNJ t^{h}iã$_1$, LNX t^{h}iã$_1$, JIE t^{h}iã$_1$, LND t^{h}iaŋ$_1$, FQN t^{h}iaŋ$_3$, (a.1) JNO {聽聆} t^{h}i̯aŋ$_3$-liŋ$_4$. ‖ ПМ {聽} *t^{h}iēŋ.

Основной КДК этимон 聞 *mən не был найден ни в одной из ветвей, из чего можно сделать вывод о вытеснении его лексемой 聽 *t^hiēŋ уже на ПМ уровне.

40) «сердце/heart»: (a) {心} JNO seiŋ$_4$, FZH θiŋ$_1$, LEI sim$_1$, PTI ɬiŋ$_1$, DSH sim$_1$, CHY sim$_1$, YAN san$_1$, QZH sim$_1$, ZHZ sim$_1$, XMN sim$_1$, HKO tim$_1$, TWN sim$_1$, CZH sim$_1$, SNX seiŋ$_1$, JNY sɔiŋ$_1$, SHX sɛiŋ$_1$, SHW sən$_1$, SHC siŋ$_1$, JNJ sim$_1$, LNX sim$_1$, JIE sim$_1$, LND sim$_1$, FQN siŋ$_3$, (a.1) WCH {心臟} t̯iom$_1$-taŋ$_5$. ‖ ПМ {心} *sjim.

41) «рог/horn»: {角} JNO ku$_5$, WCH kak$_6$, FZH koyk$_6$, PTI kak$_3$, DSH kak$_6$, CHY kak$_6$, YAN ku$_5$, QZH kak$_7$, ZHZ kak$_7$, XMN kak$_7$, TWN kak$_4$, CZH kak$_4$, SNX ku$_6$, JNY ko$_6$, SHX ko$_6$, GTA køyʔ$_6$, NND kœk$_7$, ZHN kœuk$_7$, FDN keʔ$_7$, YCH kak$_6$, LNY kak$_7$, DTA kaʔ$_7$, YOX kuo$_7$, LNX kak$_6$, LND kek$_3$. ‖ ПМ {角} *kǭk.

42) «я/I»: (a) {我} JNO u̯ɛ$_6$, WCH gu̯a$_3$, FZH ŋuai$_3$, LEI ba$_3$, PTI kua$_3$, DSH gua$_3$, CHY ua$_3$, YAN ŋuo$_1$, QZH gua$_3$, ZHZ gua$_3$, XMN gua$_3$, HKO va$_3$, TWN gua$_2$, CZH ua$_2$, SNX ŋua$_7$, JNY ßue$_{2b}$, SHX gua$_1$, GTA ŋuai$_3$, NND ua$_5$, ZHN ua$_3$, FDN ua$_3$, YCH gua$_3$, LNY gua$_3$, DTA bua$_3$, YOX ŋua$_3$, SHC ŋa$_4$, JNJ gua$_3$, LNX gua$_3$, JIE ua$_0$, LND waa$_4$, FQN ŋua$_2$; (b) SHW {伉} xaŋ$_5$. ‖ ПМ {我} *ŋ^{h}ā́.

43) «убивать/kill»: (a) {刨 ~ 台 ~ 治 ~ 夷} JNO t^{h}i$_3$, WCH hai$_2$, FZH t^{h}ai$_2$, LEI t^{h}ai$_2$, PTI tai$_2$, DSH t^{h}ai$_2$, CHY t^{h}ai$_2$, YAN t^{h}i$_2$, QZH t^{h}ai$_2$, ZHZ t^{h}ai$_2$, XMN t^{h}ai$_2$, HKO hai$_2$, TWN t^{h}ai$_5$, CZH t^{h}ai$_5$, SNX t^{h}i$_3$, JNY hɔi$_3$, SHX t^{h}i$_2$, GTA t^{h}ai$_2$, NND t^{h}ai$_2$, ZHN t^{h}ai$_2$, FDN t^{h}ai$_2$, YCH t^{h}ai$_2$, LNY t^{h}ai$_2$, DTA t^{h}ɛ$_2$, YOX t^{h}ai$_2$, SHW t^{h}ɛ$_2$, JNJ t^{h}ai$_2$, LNX t^{h}ai$_2$, JIE t^{h}ai$_2$, LND t^{h}ai$_5$, FQN t^{h}ai$_1$. ‖ ПМ {台} *d^{h}ə̄.

Стоит отметить, что фиксированная иероглифическая форма у данного диалектного слова отсутствует; чаще всего используется знак 刽 или его графический вариант без ключа ‘нож’ 台. Очевидно, оба знака подобраны по фонетическому принципу (ПДК *d^hə̄).

Дж. Норман предполагает, что лексема 刽 *d^hāi (реконструкция Нормана), заместившая КДК этимон 殺 *srāt, восходит к КДК форме 治 *Ł^{h}əh ‘управлять, регулировать’ с производными значениями ‘чистить, очищать, убивать, зарезать’ (Norman 1979: 179–181). В подтверждение этой гипотезы он приводит пример из словаря «Шовэнь цзецзы»: 劁, 楚人謂治魚也 «*цзе* — [так] чусцы называют очистку рыбы [от чешуи]»[7]. Однако такой сценарий развития с историко-семантической точки зрения выглядит спорным: легко предположить семантический переход ‘приводить в порядок’ → ‘очищать от шкуры’, но развитие ‘приводить в порядок’ → ‘зарезать, убивать’ требует надежных типологических параллелей.

Альтернативная этимология предложена Дэн Сяохуа; он считает, что слово является старым заимствованием из тай-кадайских языков в ПМ, и приводит ряд возможных когнатов из тай-кадайских языков с семантикой ‘умереть’: чжуанск. *tāi*$_1$, дай *tāi*$_1$, линьгао *dai*$_1$, дунск. *təi*$_1$, мулао *tai*$_1$, суй *tai*$_1$, ли *tāu*$_1$ (ср. также ли *hau*$_1$ ‘убить’). (Он также приводит потенциальные параллели в языках мяо-яо: цяньдун мяо *ta*$_5$ ‘убить’, *tua*$_6$ ‘умереть’, чуаньцянь дяньмяо *tua*$_5$ ‘убить’, *tua*$_6$ ‘умереть’, меник (яо) *tai*$_5$ ‘убить’, *tai*$_6$ ‘умереть’, бяоминь яо *tai*$_5$ ‘убить’, *tai*$_4$ ‘смерть, умереть’, и в австронезийских языках: амис *pataj* ‘убить’, бунун *matað* ‘умереть’, пайвань *matsay* ‘умереть’, цатский *taiʔ*$_{42}$ ‘умереть’, см. Deng 1994: 39).

Ввиду того, что в тай-кадайских языках (наиболее вероятном из возможных доноров с точки зрения географии и фонологии) семантика, как правило, непереходная (‘умирать’), потенциальный механизм заимствования остается не вполне ясным, однако версия заимствования все же остается предпочтительной по отношению к семантически неправдоподобной внутренней этимологии. Мы склонны в данном случае предпочесть мнение Дэн Сяохуа.

44) «колено/knee»: (a) LEI {骹頭污} k^ha_1-t^hau_2-u_1, TWN {跤頭趺} k^ha_1-t^hau_5-u_1, YCH {骹頭▪} k^ha_1-t^hau_2-u_1, LNY {骹頭▪} k^ha_1-lau_2-u_1, LNX {骹頭窩} k^ha_1-t^hau_2-u_1, JIE {骹頭窩} k^ha_1-t^hau_2-u_1, (a.1) {骹腹頭~骹肚頭} SNX kɒ$_1$-pu_6-t^ha_2, JNY k^hau_1-po_6-$həu_2$, FDN k^ha_1-puʔ$_6$-lau_2, GTA k^ha_1-u_4-lau_2, (a.2) {骹肚頭} ZHN k^ha_1-lu_3-lau_2, FQN k^ha_3-tu_2-t^hau_1, (a.3) {骹窩頭} DTA k^ha_1-u_1-$t^hɔ_2$, SHW k^ha_1-u_1-$t^hɔ_2$, (a.4) NND {骹骨頭} k^ha_1-ɔt_6-t^hau_2, (a.5) JNO {骹曲} k^hau_1-$k^hü_1$, (a.6) CZH {脚龜頭} k^ha_1-ku_1-t^hau_5, (a.7) SHX {骹子頭} k^hau_1-ts$ɿ_3$-t^hau_2, (a.8) HKO {脚趺臍} xa_1-hu_1-tsi_2, (a.9) WCH {跤▪} ha_1-ʔu_1, (a.10) YOX {骹▪頭} k^ha_1-p^hu_3-$t^hɔ_2$.‖ ПМ {骹} *k^hạ̄w ▪▪.

КДК этимон 膝 *sit ‘колено’ не сохранился ни в одном из современных диалектов, что дает основания сделать вывод о лексической замене на прауровне. В подавляющем большинстве современных диалектов наблюдаются трехсложные формы, которые с трудом поддаются морфологическому анализу. Абсолютно прозрачным оказывается только первый компонент 骹 (ПДК *k^hạ̄*w*) ‘нога’, а остальные два компонента вариативны.

Форма [k^hạw-dʌw-ʔo] (a) или [k^hạw-ʔo-dʌw] (a.3) является наиболее распространённой в *южных диалектах* и в диалекте *шао-цзянской ветви* SHW. В рассматриваемой лексеме однозначно выделяется морфема 頭 (ПДК *d^hōw) ‘голова’, третий компонент не имеет четкого иероглифического знака и либо записывается знаками 污 [ʔo] ‘грязный’, 趺 [pu] ‘задняя часть стопы’, 窩 [ʔwa] ‘гнездо, впадина’, подобранными исходя из фонетической близости основ, либо вообще не записывается иероглифом. С точки зрения семантики

[7] Детальный анализ текста «Шовэнь цзецзы» обнаруживает дополнительный пример на такого рода словоупотребление: 革, 獸皮治去其毛 «выделанная кожа — это когда кожу животного очистили от шерсти».

наиболее вероятно, что этимологически этот компонент восходит к лексеме 窩 [ʔwa] ‘гнездо, впадина’.

Для *северной и восточной* ветвей хорошо выделяется форма (a.1) 骹腹頭 [kʰa̤w-puk-dʌw] букв. ‘голова живота ноги’, при этом любопытно отметить, что в диалекте FDN *восточной* ветви иероглифический знак 腹 **pɨuk* ˈживотˈ заменен на 肚 **dŏ* ˈживотˈ, очевидно, из-за семантической близости. При этом вариант с альтернативной лексемой ‘живот’ тоже прослеживается, но только в *миньдунской* ветви (a.2) диалектов ZHN и FQN.

В данной запутанной ситуации полная реконструкция формы технически невозможна. Во всех языках-потомках фиксируются очень похожие друг на друга формы, которые невозможно свести к единой праформе. Мы можем четко реконструировать только первую морфему — **kʰā̤w* ‘нога’. С несколько меньшей вероятностью можно предполагать, что в состав этой сложной основы на прауровне входила морфема 頭 **dʰōw* ‘голова’, хотя она отсутствует в диалектах JNO из *северной ветви* и WCH из *цюньвэньской ветви*.

45) «знать/know»: (a) {知} WCH tai$_1$, YAN ti$_1$, HKO tai$_1$, LEI tsai$_1$, CHY tsai$_1$, TWN tsai$_1$, PTI tsai$_4$ (a.1) {知影 ~ 識影} DSH tsai$_5$-ian$_3$, QZH tsai$_{1–6}$-iã$_3$, ZHZ tsai$_{1–6}$-iã$_3$, XMN tsai$_{1–6}$-iã$_3$, YCH tsai$_1$-iã$_3$, SHC tsai$_1$-iã$_3$, JNJ tsai$_1$-iã$_3$, LNX tsai$_1$-iã$_3$, JIE tsai$_1$-tã$_3$, (a.2) CZH {知呾} tsai$_1$-tã$_3$, (a.3) LNY {識▪} tsai$_1$-tsã$_1$, (a.4) {會知} ZHN e$_{6–5}$=tsai$_1$, XMN e$_{6–5}$=tsai$_1$, (a.6) {得知} JNO tɛ$_5$=ti$_1$, SHX te$_6$=ti$_1$, (a.7) DTA {識了} tsɛ$_1$-lɤ$_3$, (a.8) YOX {識得} tsai$_1$-tɤ$_6$, (a.9) LND {知道} cai$_1$-tʰaw$_2$; (b) {曉} CZH hiau$_2$, PTI hiau$_1$, (b.1) {曉得} SNX xa$_6$-tyœ$_6$, JNY xau$_3$-te$_6$, SHW xiau$_3$-tie$_0$, SHC xiau$_3$-ta$_2$, (b.2) FDN {曉識} xieu$_3$-siʔ$_6$; (b.3) FQN {曉來} hieu$_2$-li$_3$, (c) {八 ~ 扒 ~ 捌} FZH paik$_{23}$, JIE pak$_7$, (c.1) NND {八傳} pɛt$_6$-lyŋ$_2$, (c.2) ZHN {八傳} piʔ$_6$-iaŋ$_2$, (c.3) GTA {會八} ɛ$_5$=peiʔ$_6$. ‖ ПМ {知} **ṭe* и {曉} **śiḗw*.

Максимальной дистрибуцией обладает КДК основа 知 **ṭe* (← КДК **tre*), которая сохранилась во всех ветвях, кроме *восточной*. Важно отметить, что в *южной*, *пу-сяньской* и *шаоцзянской* ветвях форма зафиксирована с аффрикативной инициалью *ts-*, представляющей собой редкое, нерегулярное развитие дентальной инициали в миньских диалектах. В связи с этим стоит отметить, что в диалектах LNY, YOX, DTA корень **ṭe* записывается иероглифическим знаком 識 [cʌj] ˈсмотретьˈ, зафиксированным исключительно в словарях и, очевидно, подобранным по принципу фонетического сходства; скорее всего, именно из-за нерегулярного развития инициали носители перестают воспринимать данный корень как унаследованный от ДК состояния. Тем не менее, альтернативная гипотеза о возможном некитайском происхождении корня не подтверждается потенциальными когнатами ни в каких из ветвей тай-кадайской, австроазиатской или австронезийской семей.

Другая, менее распространенная основа 曉 **śiḗw* (← КДК **ŋ̊ḗw*) ˈзнатьˈ (b) берет начало в чуском диалекте ханьской эпохи со значением ‘знать, понимать’ (Schuessler 2007: 536). Она встречается во всех ветвях, кроме *цюньвэньской*.

По формальным критериям на ПМ уровень можно вывести обе лексемы: 知 **ṭe* и 曉 **śiḗw*, так как четкого распределения между ними не наблюдается. Вероятно, частичная синонимия допускалась уже на ПМ уровне между двумя словами.

46) «лист/leaf»: (a) {葉 ~ 箬} FZH nuok$_7$, LEI hiɔ$_4$, PTI niau$_3$, DSH hioʔ$_7$, CHY hioʔ$_7$, YAN ŋy$_4$, QZH hioh$_8$, ZHZ hioh$_8$, XMN hioh$_8$, HKO hio$_5$, CZH hioʔ$_8$, SNX nio$_7$, JNY niɔ$_7$, SHX io$_4$, GTA nyøʔ$_7$, NND nøk$_7$, ZHN nyʔ$_7$, FDN nie$_7$, YCH hioʔ$_7$, LNY niõʔ$_3$, DTA niŋ$_3$, YOX nø$_1$, SHW nio$_7$, SHC yo$_7$ (io$_7$), LND nua$_3$, (a.1) {樹箬} JNO cʰiu$_1$=ni̯ɔ$_6$, WCH siu$_1$=ɦi̯o$_7$, FQN tsʰiu$_5$=nyo$_3$, (a.2) {葉仔} TWN hioh$_8$-a$_2$, LNX hioʔ$_7$-a$_3$. ‖ ПМ {箬} **ńauk*

КДК этимон 葉 **lʰap* не является базисным в современных языках-потомках и был вытеснен инновацией 箬 (ПДК **ńauk*), вероятно, уже на ПМ уровне. Источники показывают, что старая лексема сохранилась почти исключительно в качестве фамильного знака.

Инновация 箬 *ńauk происходит от чуского слова ханьской эпохи со значением ‘кора бамбука, листья бамбука’ (Schuessler 2007: 448); таким образом, мы наблюдаем сужение значения: ‘лист(ья) бамбука’ → ‘лист’.

47) «лежать/lie»: (a) {倒} JNO tau$_2$, FZH to$_3$, DSH tə$_4$, QZH to$_3$, ZHZ to$_3$, XMN to$_3$, SNX to$_3$, JNY tau$_3$, SHX tɔ$_3$, GTA tɔ$_3$, NND tɔ$_3$, ZHN tɔ$_3$, FDN to$_3$, YCH to$_3$, LNY to$_3$, DTA tɤ$_3$, YOX tɤ$_3$, JNJ tɔ$_3$, LNX to$_3$, JIE to$_3$, FQN to$_2$ (a.1) PTI {倒下} to$_1$-xa$_2$, (a.2) SHW {倒下去} tau$_3$-xa$_0$-k^{h}o$_0$; (b) WCH ʔu̯a$_3$; (c) LEI {邁} mai$_5$; (d) LEI sɛ$_5$; (e) HKO {溫} un$_1$; (f) HKO {偃} ai$_3$; (g) CHY {▪落來} inʔ$_7$-lo$_0$-lai$_0$. ‖ ПМ {倒} *tǎw.

Несмотря на то, что этот довольно сложный статический глагол плохо фиксируется в КДК языке и с трудом отделяется от динамических глаголов ‘ложиться, идти спать, спать’ (Starostin 2019: 172–173), в миньских диалектах он фиксируется довольно однозначно.

Наилучшим кандидатом для статуса ПМ реконструкции в данном случае оказывается КДК основа 倒 *tǎw ‘падать, переворачиваться’ (HYDC I: 1464), которая проявляется во всех ветвях, кроме *цюньвэньской*. Таким образом, налицо семантическая деривация ‘падать, переворачиваться’ → ‘лежать’.

48) «печень/liver»: (a) {肝} JNO xuiŋ$_1$, WCH ku̯a$_1$, FZH kaŋ$_1$, LEI kua$_1$, PTI kuo$_1$, DSH kuan$_1$, CHY kuan$_1$, YAN kûm$_1$, QZH kuã$_1$, ZHZ kuã$_1$, XMN kuã$_1$, HKO kua$_1$, TWN kuann$_1$, CZH kua$_1$, SNX xueiŋ$_1$, JNY xueiŋ$_1$, SHX xuĩ$_1$, GTA kaŋ$_1$, NND kan$_1$, ZHN kan$_1$, FDN kaŋ$_1$, YCH kuã$_1$, LNY kuã$_1$, DTA kuã$_1$, YOX kũ$_1$, SHW kon$_1$, SHC xaŋ$_1$, JNJ kuã$_1$, JIE kuã$_1$, LND kin$_5$ {腳}, FQN kaŋ$_1$. ‖ ПМ {肝} *kān.

49) «длинный/long»: {長} JNO tɔŋ$_2$, WCH ɗo$_2$, FZH touŋ$_2$, LEI tɔ$_2$, PTI tuŋ$_2$, DSH təŋ$_2$, CHY təŋ$_5$, YAN tom$_2$, QZH tŋ$_2$, ZHZ tŋ$_2$, XMN tŋ$_2$, HKO ʔdo$_2$, TWN tng$_5$, CZH tng$_5$, SNX tioŋ$_{2b}$, JNY lɔŋ$_5$, SHX taŋ$_2$, GTA tɔuŋ$_2$, NND tɔŋ$_2$, ZHN tɔŋ$_2$, FDN toŋ$_2$, YCH tŋ$_2$, LNY tõ$_2$, DTA tŋ$_2$, YOX toŋ$_2$, LNX tŋ$_2$, LND toŋ$_2$, FQN toŋ$_1$. ‖ ПМ {長} *ḍaŋ .

50) «вошь/louse»: (a) {蝨} JIE sak$_7$, LND set$_3$, (a.1) {蝨嬤~蝨母~虱母} JNO sɛ$_5$-ma$_3$, WCH tat$_6$-bo$_3$, FZH aik$_6$-mo$_4$, LEI sak$_7$-bɔ$_3$, PTI ɬek$_5$-pou$_4$, DSH sat$_4$-bə$_3$, CHY sak$_6$-bo$_3$, QZH sat$_{7–8}$-bu$_3$, ZHZ sat$_{7–9}$-bo$_3$, XMN sat$_{7–8}$-bu$_3$, HKO tak$_7$-vo$_3$, TWN sat$_8$-bo$_3$ (sat$_8$-bu$_3$), CZH sak$_8$-bo$_2$, SNX siei$_6$-mɒ$_2$, JNY se$_6$-ma$_2$, SHX sai$_6$-mã$_2$, GTA seiʔ$_7$-mɔ$_3$, NND sɛt$_7$-mɔ$_3$, ZHN sɛt$_7$-mɔ$_3$, FDN saʔ$_7$-mo$_3$, YCH sap$_7$-bu$_3$, LNY sap$_7$-ba$_3$, DTA saʔ$_7$-bɤ$_3$, YOX sa$_7$-mɤ$_3$, SHW sə$_7$-ma$_2$, SHC sap$_6$-bu$_3$, JNJ sat$_6$-bu$_3$, LNX sak$_6$-bo$_3$, FQN seʔ$_6$-mo$_2$, (a.2) YAN {虱子} sɿ$_4$-tsɿ$_2$. ‖ ПМ {蝨母} *ṣɨt-mǒw.

51) «мужчина/man»: (a) {丈夫} SNX tioŋ$_7$=py, NND tɔŋ$_5$=mu$_1$, LNY tiũ$_1$=pua$_4$, DTA teŋ$_1$=bu$_3$, YOX tiŋ$_1$=mu$_3$, SHW teŋ$_5$=bu$_1$, SHC tiɔ̃$_1$=py$_1$, (a.1) {丈夫儂} GTA tɔuŋ$_2$=muo$_1$-nøyŋ$_2$, ZHN toŋ$_5$=ŋu$_1$-nœuŋ$_2$, FDN toŋ$_5$=muo$_1$-neŋ$_2$, FQN tyŋ$_4$=muo$_3$-nøŋ$_1$, (a.1.1.) {丈夫畜~丈夫倌} YAN tiam$_2$=pu$_1$-so$_2$, SHX tiŋ$_4$=pu$_1$-ʃia$_2$, (a.2) {查埔~丈夫} PTI tak$_3$=pou$_1$, QZH ta$_1$=pɔ$_1$, ZHZ tsa$_6$=pɔ$_1$, XMN ta$_6$=pɔ$_1$, TWN tsa$_1$=poo$_1$ (ta$_1$-poo$_1$), YCH ta$_1$=pɔ$_1$, JNJ ta$_1$=pɔ$_1$, LNX tsa$_1$=pɔ$_1$, JIE ta$_1$=pou$_1$, (a.2.1) {丈夫人~乾埔人} CHY ta$_1$=pou$_1$-naŋ$_2$, CZH ta$_1$=pou$_1$-nang$_5$, (a.5) DSH {丈夫的} tsa$_5$=po$_1$-e$_0$; (b) {男人} JNO naŋ$_3$-neiŋ$_3$, FZH naŋ$_3$-nøyŋ$_2$, TWN lam$_5$-jin$_5$, LEI nam$_2$-naŋ$_2$, HKO nam$_2$-naŋ$_2$, JNY naŋ$_2$-ŋɔiŋ$_2$ (naŋ$_2$-ŋeiŋ$_2$); (c) WCH {▪爹} koŋ$_2$-ɗe$_1$. ‖ ПМ {夫} *pwo, {男} *nə̄m (?).

КДК этимон 男 *nə̄m (b) сохранился в отдельных диалектах *северной*, *восточной*, *южной и цюньвэньской* ветвей. В то же время максимальную дистрибуцию по ветвям имеет РДК континуант 夫 *pa с исходным значением ‘муж, мужчина’, представленный во всех ветвях, кроме *цюньвэньской*.

Основа 夫 *pa всегда входит в состав биномов, где чаще всего первым компонентом оказывается 丈 *draŋ ‘почтенный человек, муж’.

Происхождение другого компонента, который также часто образует двуслог с РДК континуантом 夫 **pa*, остается не вполне ясным, см. подробное обсуждение в Dong 1993: 103.

Таким образом, можно предположить, что обе основы (男 **nəm* и 夫 **pa*) конкурировали и на уровне ПМ, что формально позволяет реконструировать для праязыка обе формы. При этом в принципе допустимо, что форма 男 **nəm* могла быть заимствована из литературного языка.

Следует отметить определенный параллелизм в употреблении лексем ‘мужчина’ и ‘женщина’: в небольшом количестве диалектов сохраняется старая основа, в то время как в большинстве случаев наблюдается композит *t(s)a* + корень, имеющий китайскую этимологию, но не являвшийся основным эквивалентом требуемого значения в КДК период. Для обеих лексем возможны два сценария развития: 1) уже в ПМ уровне происходили замены исконного этимона на инновативную основу, но под литературным влиянием в некоторых диалектах восстанавливались старые эквиваленты; 2) на прауровне еще сохранялся основный этимон, но позже из центра стала распространяться инновация.

52) «много/many»: (a) {穧 ~ 多 ~ 齊 ~ 儕 ~ 価} JNO cai$_4$, FZH sa$_5$, LEI tsɔi$_1$, PTI ɬei$_4$, DSH tse$_5$, CHY tsoi$_1$, QZH tsue$_5$, ZHZ tse$_6$, XMN tsue$_6$, CZH tsoi$_7$, SNX tsa$_5$, SHX tse$_5$, GTA sɛ$_5$, NND sɛ$_5$, ZHN se$_5$, FDN se$_5$, YCH tsue$_5$, LNY tsie$_5$, DTA tse$_1$, YOX tsi$_5$, JNJ tsa$_1$, LNX tse$_5$, JIE tsoi$_6$, LND se$_5$, FQN tse$_4$; (b) {多} WCH toi$_1$, HKO tɔi$_1$, TWN to$_1$, SNX ta$_6$, JNY lai$_5$, LND to$_1$; (c) {夥} SHW vai$_5$, SHC ua$_4$. ‖ ПМ {多} *tā и {儕} *ʒə̄j.

КДК основа 多 **tāj* имеет ограниченную дистрибуцию и преимущественно сохраняется в *северной и цюньвэньской* ветвях, но также представлена в двух диалектах из *южной* ветви. Так как эти диалекты географически отдалены друг от друга, в данном случае нельзя говорить о взаимном влиянии ветвей.

В большинстве современных диалектов КДК этимон был вытеснен лексемой 儕 (ПДК **ʒə̄j*) с исходной семантикой ‘группа, категория, сверстники, товарищи’, которая уже в Хань берет на себя функцию выражения множественности, однако не имеет строго фиксированного графического знака (конкретные иероглифы подбираются исходя из фонетической близости, за исключением знака 多 **tāj* ‘много’, который отражает семантику, а не фонетику лексемы).

В данной ситуации наблюдается конкуренция старого корня 多 **tāj* и инновативного корня 儕 **ʒə̄j*. Таким образом, оказывается два потенциальных кандидата на ПМ уровень, которые можно технически выводить на прауровень.

53) «мясо/meat»: (a) {肉} JNO nü$_6$, WCH ɦi̯ok$_7$, FZH nyk$_7$, LEI hip$_8$, PTI nœk$_5$, CHY nek$_7$, YAN ŋy$_4$, QZH hiak$_8$, HKO hiɔk$_8$, TWN hik$_4$, CZH nek$_4$, SNX nœy$_7$, JNY ny$_7$, SHX gy$_4$, GTA nyʔ$_7$, NND nyʔ$_7$, ZHN nøuʔ$_7$, FDN nu$_7$, YCH hik$_7$, DTA jioʔ$_7$, YOX nuo$_1$, SHW ny$_6$, SHC ny$_7$, JNJ hiak$_8$, JIE nek$_5$, LND nuk$_1$, FQN nyʔ$_1$; (b) {肉} DSH baʔ$_4$, QZH mah$_7$, ZHZ bah$_7$, XMN bah$_7$, TWN bah$_4$, CZH baʔ$_8$, YCH baʔ$_6$, LNY baʔ$_7$, LNX baʔ$_6$. ‖ ПМ {肉} *ńʰɨuk.

Континуант 肉 **nʰuk* стабильно сохраняется и используется в базовой функции в подавляющем числе диалектов. Важно отметить употребление инновативного слова **baʔ*, употребляющегося только в диалектах *южной ветви*, которое, по мнению Дэн Сяохуа, является заимствованием из тай-кадайских языков: ср. дайси (дай) *mǎn*$_2$ ‘жирное мясо’, суй *man*$_2$ ‘жир’, хлай (ли) *mam*$_2$. (В работе также упоминаются возможные параллели из австронезийских языков: индонезийск. *gəmuk* ‘мясо’, цатск. *maʔ*$_{53}$ ‘жир’, амис *ʃimal* ‘масло, жир’, бунун *maʃmuh* ‘жирное мясо’; Deng 1994: 38). Гипотеза маловероятна по фонетическим причинам, так как в большинстве диалектов указывается входящий тон, который указывает на конечный согласный.

54) «луна/moon»: (a) {月} JNO ŋü̯ɛ$_2$, YAN ye$_4$, JNY ŋye$_7$, SHX ye$_4$, GTA ŋuoʔ$_7$, NND ŋɔt$_7$, ZHN ŋot$_7$, FDN ŋuo$_7$, YCH geʔ$_7$, LNY gue$_2$, DTA gue$_2$, YOX ge$_1$, LNX gueʔ$_7$, JIE gueʔ$_8$, (a.1) {月娘} WCH gu̯e$_7$-ni̯o$_2$, LEI buɛ$_4$-niɔ$_2$, PTI kuai$_4$-niau$_2$, QZH gəh$_{8–4}$-niu$_2$, ZHZ gueh$_{8–5}$-niɔ$_2$, XMN geh$_{8–5}$-niu$_2$, TWN gueh$_8$-niu$_5$ (geh$_8$-niy$_5$), HKO vue$_5$-nio$_2$, CZH gueʔ$_{8–4}$-nio$_5$, JNJ ŋiu$_2$-gəʔ$_8$, (a.2) {月光} SHW vie$_6$-kuoŋ$_1$, SHC ŋø$_7$-kɔ̃$_1$, LND ŋit$_2$-kuaŋ$_1$, FQN ŋuoʔ$_1$-kuoŋ$_3$, (a.3) FZH {月亮} ŋuok$_7$-luoŋ$_5$, (a.3) DSH {月亮媽} gueʔ$_2$-nio$_5$-ma$_3$, (a.4) SNX {月奶} ŋyœ$_7$-na$_4$ ‖ ПМ {月} *ŋwat.

55) «гора/mountain»: {山} JNO su̯iŋ$_1$, WCH tu̯a$_1$, FZH θaŋ$_1$, LEI sua$_1$, PTI ɬuo$_1$, DSH suan$_1$, CHY suan$_1$, YAN sum$_1$, QZH suã$_1$, ZHZ suã$_1$, XMN suã$_1$, HKO tua$_1$, TWN suann$_1$, CZH sua$_1$, SNX sueiŋ$_1$, JNY sueiŋ$_1$, SHX suĩ$_1$, GTA saŋ$_1$, NND san$_1$, ZHN san$_1$, FDN saŋ$_1$, YCH suã$_1$, LNY suã$_1$, DTA suã$_1$, YOX sũ$_1$, SHW son$_1$, SHC ʃaŋ$_1$, LNX suã$_1$, JIE suã$_1$, LND saan$_1$, FQN saŋ$_3$. ‖ ПМ {山} *ṣiẹ̄n.

56) «рот/mouth»: (a) {喙 ~ 嘴} JNO c^{h}ü$_3$, FZH ts^{h}ui$_4$, LEI ts^{h}ui$_5$, PTI ts^{h}ui$_1$, DSH ts^{h}ui$_4$, CHY ts^{h}ui$_3$, QZH ts^{h}ui$_5$, ZHZ ts^{h}ui$_5$, XMN ts^{h}ui$_5$, TWN ts^{h}ui$_3$, CZH ts^{h}ui$_3$, SNX ts^{h}y$_4$, JNY ts^{h}y$_4$, GTA ts^{h}y$_4$, NND ts^{h}oi$_5$, ZHN ts^{h}oi$_5$, FDN ts^{h}ui$_5$, YCH ts^{h}ui$_5$, LNY ts^{h}ui$_5$, DTA ts^{h}i$_5$, YOX ts^{h}ui$_4$, JNJ ts^{h}ui$_5$, LNX ts^{h}ui$_4$, JIE ts^{h}ui$_5$, LND c^{h}uj$_3$, FQN ts^{h}ui$_4$, (b) {啐 ~ 嘴 ~ 喙 ~ 咀} WCH sui$_4$, HKO sui$_1$, SHX tsue$_5$, SHW tsei$_3$, SHC tʃy$_3$, (b.1) YAN {嘴咾} tse$_2$-laɯ$_3$. ‖ ПМ {喙} *ć^{h}waś и {嘴} *cjwáj.

КДК этимон □ *k^hṓ не сохранился ни в одном из языков-потомков, что говорит о лексической замене уже на прауровне, хотя данная лексема оставалась основной в литературном китайском языке вплоть до эпохи Цин.

Как видно из приведенных данных, наиболее широкую дистрибуцию имеет лексема 喙 *ć^{h}waś (← КДК *ʎ^{h}waś ‘клюв’). Семантическая деривация ‘клюв’ → ‘рот’ типична для синитического ареала. Основа распространена в *северной*, *восточной*, *южной*, *пу-сяньской* и *цюньвэньской* ветвях. В пяти диалектах для записи этого слова используется знак 嘴, который в литературном китайском языке использовался для записи слова *cjwaj ‘клюв’, более частотного, чем семантически и фонетически схожего слова 喙 *ć^{h}waś; уже в эпоху Цин это слово стало обозначать ‘рот’ в северных диалектах. Отметим, что в нескольких диалектах *цюньвэньской*, *южной*, *шао-цзянской* и в *центральной* ветвях знак 嘴, судя по фонетическим рефлексам, действительно записывает то же слово, что и ханьское 嘴 *cjwáj (← КДК *cwáj) ‘клюв’.

Графическая вариация на этом не заканчивается, так как в диалектах SHW и SHC используется редкая графическая разнопись 咀 (HYDC III: 259), а для диалекта WCH приводится запись 啐, обычно передающая в литературном языке фонетику ПДК *s^həś и семантику ‘пробовать; пить’; этот знак в данном случае, очевидно, также подобран из-за фонетической близости основ (Schuessler 2007: 636).

Однозначно определить оптимального кандидата на ПМ статус в данном случае затруднительно: оба слова являются жаргонными инновациями, и какое из них первым вытеснило исконный этимон, остается неясным. Пока что мы выносим обе основы на прауровень как «технические» синонимы.

57) «имя/name»: (a) {名} JNO mi̯aŋ$_3$, WCH mi̯a$_2$, LEI mia$_2$, DSH mia$_2$, CHY mia$_2$, QZH mia$_2$, ZHZ mia$_2$, XMN mia$_2$, HKO mia$_2$, TWN mia$_5$, CZH mia$_5$, SNX miaŋ$_2$, JNY miaŋ$_2$, SHX miɔ$_2$, GTA miaŋ$_2$, NND miaŋ$_2$, ZHN miaŋ$_2$, FDN miaŋ$_2$, YCH miã$_2$, LNY miã$_2$, DTA miã$_2$, YOX miã$_2$, SHW miaŋ$_7$, SHC miaŋ$_5$, JNJ biŋ$_7$, LNX mia$_2$, LND miaŋ$_2$, FQN miaŋ$_1$, (a.1) FZH {名字} miaŋ$_3$-tsei$_5$, YAN mio$_2$-tʃi$_5$, (a.2) PTI {名▪} mie$_1$-li$_4$. ‖ ПМ {名} *m^{h}jeŋ.

58) «шея/neck»: (a) {脰} JNO te$_5$, LEI tau$_{24}$, JNY lo$_5$, (a.1) {脰蒂} WCH ɗau$_1$-ɗi$_3$, HKO ʔdau$_1$-ʔdi$_6$, (a.2) {脰嚨囝} DTA tɔ$_1$-laŋ$_2$-ga$_3$, YOX tau$_2$-lɤŋ$_2$-ŋ$_3$, (a.2.1) SHW {脰嚨} tɔ$_5$-laŋ$_2$, (a.3) {脰項~脰引

~脰管} GTA tau$_5$-uŋ$_4$, NND tau$_5$-oŋ$_5$, ZHN tau$_5$-yŋ$_3$, FDN tau$_5$-uŋ$_3$ (a.4) FZH {脰胳} ta$_2$-au$_3$, (a.5) PTI {脰顱} tau$_2$-ly$_1$, (a.6) SNX {脰骨} tɒu$_6$-kuei$_6$, (a.7) SHX {脰総} tau$_5$-tsœyŋ$_3$, (a.8) FQN {脰脖株} tau$_4$-puoʔ$_1$-ty$_3$; (b) {頷} DSH am$_5$, CHY am$_3$, CZH am$_6$, JIE am$_4$, (b.1) {頷管~頷頸} ZHZ am$_{6–5}$–kun$_3$ (kuĩ)$_3$, XMN am$_{6–5}$-kun$_3$, YCH am$_5$-un$_3$, TWN am$_7$-kun$_2$, JNJ am$_5$-kuŋ$_3$; (c) SHC {頸} tʃiŋ$_3$, (c.1) LNY {頭顱頸囝} t^{h}au$_2$=li$_2$=kin$_3$-a$_3$, (c.2) SHW {頸子} kiaŋ$_3$-tsə$_0$, (c.3) LND {頸梯} kiaŋ$_4$-t^{h}aaj$_1$; (d) LEI {頭蒂} t^{h}au$_2$=ti$_6$. ‖ ПМ {脰} *d^{h}ȍw и {頸} *kjéŋ.

КДК корень 領 *r^h*éŋ* не обнаруживается ни в одном из диалектов, поэтому можно говорить о лексической замене уже на прауровне.

Самую широкую дистрибуцию имеет основа 脰 *d^h*ȍw* (← КДК *d^h*ȍw*) ‘шея’ (a) эпохи Чуньцю-Чжаньго. Она распространена во всех ветвях, кроме *шао-цзянской*. Г. С. Старостин предполагает, что более точное значение данной лексемы в КДК ‘шейный позвонок’, так как чаще всего она употребляется в контекстах, связанных с немедленной смертью (Starostin 2019: 170–171).

На периферии изучаемого языкового континуума (в *шао-цзянской* ветви и в двух диалектах *южной* ветви) распространен КДК корень 頸 *kjéŋ (← КДК *kéŋ) с тем же значением.

Таким образом, на ПМ статус претендуют две равноправные лексемы: 脰 *d^h*ȍw* и 頸 *kjéŋ.* Сделать однозначный вывод по доступным нам данным, какая из них первой вытеснила исторический корень, не удается, поэтому на прауровень технически выносятся обе основы.

59) «новый/new»: {新} JNO seiŋ$_1$, WCH tɕ̬ian$_1$, FZH θiŋ$_1$, LEI sieŋ$_1$, PTI ɬiŋ$_1$, DSH sin$_1$, CHY siŋ$_1$, YAN sa$_1$, HKO tim$_1$, TWN sin$_1$, CZH seng$_1$, SNX seiŋ$_1$, JNY sɔiŋ$_1$, SHX suĩ$_1$, GTA sin$_1$, NND sin$_1$, ZHN sin$_1$, FDN siŋ$_1$, YCH sin$_1$, LNY sin$_1$, DTA seŋ$_1$, YOX sɤŋ$_1$, SHW sɛn$_1$, SHC siŋ$_1$, JNJ sin$_1$, LNX siŋ$_1$, LND siŋ$_1$, FQN siŋ$_3$. ‖ ПМ {新} *sjin.

60) «ночь/night»: (a) {暝~冥~夜} JNO maŋ$_3$, WCH me$_2$, QZH mi$_2$, ZHZ mɛ$_2$, XMN mi$_2$, HKO mɛ$_2$, TWN me$_5$ (mi$_5$), SNX maŋ$_2$, JNY maŋ$_2$, YCH mĩ$_2$, SHC mɔ̃$_2$, LNX me$_2$, JNJ mĩ$_0$, JIE me$_2$, LND maaŋ$_2$, (a.1) {暝晡} FZH maŋ$_1$-muo$_1$, GTA maŋ$_2$-muo$_1$, NND maŋ$_2$-mu$_1$, ZHN maŋ$_2$-mu$_1$, FQN maŋ$_1$-muo$_3$ (puo$_3$), (a.2) {冥昏~夜昏} CZH me$_5$-hng$_1$, SHX mɔ$_2$-xuĩ$_1$, YOX mẽ$_2$-hĩ$_1$, (a.3) LEI {冥頭} mɛ$_2$-t^{h}au$_2$, (a.4) PTI {▪暝▪} ak$_5$=ma$_4$-li$_{24}$, (a.5) DSH {暝間} me$_5$-kan$_1$, (a.5.1) CHY {暝間頭} meŋ$_1$-kian$_5$-t^{h}au$_2$, (a.6) FDN {暝過} maŋ$_2$-kuo$_7$, (a.7) DTA {暝昏頭} mã$_5$-hiŋ$_1$-t^{h}ɔ$_2$; (b) {暗} QZH am$_{5–3}$, ZHN am$_{5–3}$, XMN am$_{5–3}$, HKO am$_1$, TWN am$_2$ (am$_2$), SNX oŋ$_4$, JNY ɔŋ$_4$, YCH am$_4$, SHC ɔ̃$_5$, JNJ am$_5$, LNX am$_4$, (b.1) {暗頭} LNY am$_5$-t^{h}au$_2$, SHW on$_4$-t^{h}ɛu$_6$. ‖ ПМ {暗冥} *ʔə̀m=miēŋ.

КДК этимон 夜 *l̥*iah не прослеживается в языках-потомках, что дает основания говорить о том, что уже в ПМ языке старый корень был вытеснен инновацией.

В миньских диалектах представлены две конкурирующие основы, которые либо расширяются с помощью дополнительных корней до двуслогов или трехслогов, либо вместе образуют бином 暗暝 ПДК *ʔə̀*m=miēŋ* (в диалектах QZH, ZHZ, XMN, TWN, YCH, JNJ, LNX *миньнаньской* ветви, в диалекте HKO *цюньвэньской* ветви, в диалектах SNX, JNY *миньбэйской* ветви и в диалекте SHC *шао-цзянской* ветви).

Лексема 冥 *miēŋ известна уже в классических памятниках в значении ‘быть темным’. Семантическая деривация ‘темный’ → ‘ночь’ вполне типична как для синитических языков, так и для многих других языковых семей мира. Основа зафиксирована во всех ветвях. Следует обратить внимание, что иероглифический знак вариативен и слово часто записывается с ключом ‘глаз’ (暝) или через знак 夜 *l̥*iah* ‘ночь’.

Корень 暗 *ʔə̀m (← КДК *ʔə̄mh) восходит к ханьскому слову с тем же значением ‘быть темным’ и употребляется в *южной*, *северной*, *цюньвэньской*, *шао-цзянской* ветвях.

Учитывая широкую дистрибуцию бинома по ветвям, уместно предположить, что он мог существовать уже на ПМ уровне, так что на уровень реконструкции, очевидно, следует выносить обе морфемы.

61) «нос/nose»: (a) {鼻} JNO p^hi_1, WCH fi_1, FZH p^hei_4, LEI p^hi_1, DSH p^hin_5, CHY p^hin_5, YAN p^hi_5, QZH p^hi_5, ZHZ $p^h\tilde{i}_6$, XMN $p^h\tilde{i}_6$, HKO fi_1, CZH $p^h\tilde{i}_7$, SNX p^hei_5, JNY $p^hɔi_5$, SHX p^hi_5, GTA p^hi_4, NND p^hei_4, ZHN p^hei_4, FDN p^hi_4, YCH p^hi_5, LNY p^hi_5, DTA p^hi_5, YOX p^he_4, SHC p^hi_6, JNJ p^hi_5, LNX p^hi_5, JIE p^hi_5, LND p^hi_3, FQN p^he_4, (a.1) {鼻囝~鼻仔} PTI p^hi_6-ian_1, TWN p^hinn_7-a_2, (a.3) SHW {鼻窟} p^hi_5-k^huei_7. ‖ ПМ {鼻} *$b^hjiś$.

62) «не/not»: (a) {伓 ~ 唔 ~ 毋 ~ 無} JNO ein_1, FZH me_2, LEI m_1, DSH $m̩_5$, CHY $m̩_5$, QZH m_5, ZHZ m_6, XMN m_6, CZH m_7, TWN m_7, HKO vo_2, SNX $oŋ_7$, JNY $oŋ_5$, SHX $ŋ_5$, GTA $ŋ_5$, NND $ŋ_6$, ZHN $ŋ_6$, FDN $ŋ_6$, YCH m_6, LNY m_6, DTA $ŋ_1$, YOX $ŋ_6$, SHW $ŋ_5$, SHC $ŋ_6$, JNJ $m̩_3$, LNX m_5, JIE m_2, LND $ʔm_5$, FQN n_1; (b) {不} PTI pou_4, TWN put_4. ‖ ПМ {無} *mwo (*ŋwo).

Ситуация со служебным словом ‘не’ в миньских диалектах довольно запутанная. Даже если учитывать только формы настоящего времени, в некоторых диалектах фиксируется большое количество отрицательных показателей, не ясно чем отличающихся друг от друга. Тем не менее, в большинстве случаев можно выделить самое простое и частотное слово, которое мы и учитываем в нашем исследовании.

Обе формы в диалектах PTI и TWN не могут восходить непосредственно к чистому КДК корню 不 *pə, поскольку в TWN сохраняется терминаль *-t*, а четвертый тон в PTI также свидетельствует об отпавшей терминали, ввиду чего можно предположить литературное или ареальное заимствование (формы с конечным *-t* характерны как для современных мандаринских, так и для разных южнокитайских диалектов).

Напротив, континуант 無 **mwo* (← КДК **ma*) ‘не надо, не’ имеет широкую дистрибуцию в миньских диалектах и представлен во всех ветвях. Как видно из входящих данных, рефлексы обнаруживают значительную фонетическую вариацию, причем отмечается, что фонетическое варьирование в речи связано с элементами сандхи на стыке слов (Wei 1995: 255). Вполне вероятно, что в некоторых диалектах один из используемых вариантов обобщился по аналогии. Что касается иероглифической записи, то чаще всего используется знак 伓 —разнопись простого иероглифа 不 **pə*. Знак 唔 [ŋo] подобран из-за фонетической близости основ (в литературном языке он впервые встречается для записи звукоподражания в эпоху Мин, см. HYDC III: 356). Только в TWN слово записывается знаком 毋 **mə* ‘пусть не’ (архаичный иероглиф, уже в памятниках КДК эпохи в основном замещенный знаком 無). Норман также приводит когнаты в группах У (шанхайск. m_2), Юэ (гуанчжоу m_2), Хакка (m_2) (цит. по Schuessler 2007: 518–519).

Таким образом, единственным претендентом на ПМ статус реально оказывается корень **mwo*, который распространен практически по всему миньскому ареалу. При этом вероятно, что элементы сандхи присутствовали уже на ПМ уровне, поэтому формально можно реконструировать оба варианта — исходный с лабиальной инициалью /m/ и ассимилированный с инициалью /ŋ/ перед словами, начинающимися с заднеязычных инициалей.

63) «один/one»: (a) {一 ~ 蜀 ~ 禎} JNO ci_6, WCH zia_2 ($zia̯ŋ_7$), FZH $θuok_6$, LEI $ziak_8$, PTI $ɬok_5$, DSH $tsit_7$, CHY $tsek_6$, QZH $tsit_8$, ZHZ $tsit_8$, XMN $tsit_8$, HKO $ziak_8$ (zia_8), TWN $tsit_8$, CZH $tsek_8$, SNX tsi_4, JNY tsi_7, GTA $syøʔ_7$, NND $sø_8$, ZHN $sɔʔ_8$, FDN suo_8, YCH $tsit_8$, LNY $tsit_8$, DTA tse_4, YOX $ɕie_7$, SHW $ɕie_2$, JNJ $tsit_8$, LNX $tsik_7$; (b) {一} HKO it_7, LND $ʔo_1$; (c) SHX {個} ka_5, (d) YAN {寡蜀} kuo_2-$tʃyo_{13}$. ‖ ПМ {蜀} *ʒok.

Когнаты КДК этимона 一 *ʔit зафиксированы только в двух диалектах *южной ветви* — в HKO на острове Хайнань и в LND в провинции Гуандун, причем только в диалекте LND лексема является основным словом. Здесь логичнее предположить не сохранение исконного корня, а восстановление старой формы под влиянием литературного языка. По данным Син-син Нгай, в некоторых *миньбэйских* и *миньчжунских* диалектах наблюдается свободное варьирование между формами *it* и *sok* (Ngai 2015: 195), что вновь подтверждает идею о влиянии литературного языка на миньские диалекты.

Лидирующую позицию на всем миньском континууме занял корень **ʒ́ok* (a), который иногда может записываться тем же знаком, что и исконное ДК слово, однако обычно записывается другими знаками — 禎 ПДК **ʒ́ʰɨk* и 蜀 ПДК **ʒ́ʰok*, которые, очевидно, были подобраны по принципу фонетического сходства.

Нгай предполагает, что числительное ‘один’, вероятно, напрямую связано с лексемой 獨 **dōk* ‘одинокий; уникальный’ (Ngai 2015: 213). Проблема заключается в том, что подавляющее число рефлексов не может напрямую отражать ПДК **dōk*; чтобы гипотеза была верной, следует предполагать наличие альтернативного варианта с кратким гласным (**dok*). Такая гипотеза в принципе допустима, если предположить расщепление исходного **dōk* на два слова — одно полнозначное (сохраняющее значение ‘одинокий’), а другое полуслужебное, которое в ПМ стало употребительным числительным. В результате в этом слове мог сократиться гласный, что автоматически привело бы к палатализации **d-* → **ʒ-* и появлению диалектного варианта **ʒ́ok*.

В любом случае на ПМ уровень вне зависимости от своего этимологического происхождения выводится лексема 蜀 **ʒ́ok*, распространенная по всему миньскому ареалу.

64) «человек/person»: (a) {人 ~ 儂} JNO neiŋ$_3$, WCH naŋ$_2$, FZH nøyŋ$_2$, LEI naŋ$_2$, PTI naŋ$_2$, DSH laŋ$_2$, CHY naŋ$_2$, YAN na$_2$, QZH laŋ$_2$, ZHZ laŋ$_2$, XMN laŋ$_2$, HKO naŋ$_2$ (neŋ$_2$), TWN lang$_5$, CZH nang$_5$, SNX neiŋ$_2$, JNY nɔiŋ$_2$, SHX nɛiŋ$_2$, GTA nøyŋ$_2$, NND nœŋ$_2$, ZHN nœŋ$_2$, FDN neŋ$_2$, LNY laŋ$_2$, DTA laŋ$_2$, YOX nɤŋ$_2$, JNJ laŋ$_2$, LNX laŋ$_2$, JIE naŋ$_2$, LND neŋ$_2$, YCH laŋ$_2$, FQN nøŋ$_1$; (b) {人} SHW nin$_2$, SHC ŋiŋ$_2$. ‖ ПМ {儂} *nəuŋ.

На первый взгляд КДК этимон 人 **nin* довольно четко прослеживается во многих языках-потомках. Чжэн Чжицзюнь утверждает, что лексема 人 **nin* представлена только в диалектах *северной*, *центральной* и *шао-цзянской* ветвей и является инновацией (Zheng 2016: 190–191).

Это мнение в целом верно, но при этом указанная дистрибуция кажется несколько преувеличенной. Как показывает конкретный языковой материал, вокалические соответствия a : e : ei : ɔi : øy : ɛi : œ не могут восходить к ДК гласному **i*, из чего следует, что большинство перечисленных лексем не могут напрямую отражать этимон 人 **nin*. Исходя из наших знаний о миньской фонетике, ДК этимон представлен только в диалектах *шао-цзянской* ветви SHW и SHC. Можно предположить, что либо он был в этих диалектах восстановлен заново уже в СК период под влиянием литературного языка, либо был заимствован из соседних диалектов Хакка или Гань, в которых人 **nin* остается основной лексемой. Сценарий развития, согласно которому исконный этимон сохранился только в северо-западных диалектах, выглядит сомнительно в общем контексте миньских изоглосс.

Напротив, широкое распространение по миньскому ареалу получила лексема **nəuŋ* (a). Она присутствует во всех ветвях изучаемой диалектной группы, кроме *шао-цзянской*. Чжоу Фагао отмечает, что данная лексема восходит к ДК слову 農 **nəuŋ* (← КДК **nūŋ*) ‘крестьянин’, которая в литературном языке не встречается в обобщенном значении ‘человек’, но, любопытным образом, используется в значении стилистически окрашенного местоимения первого лица, начиная со стихотворения эпохи Южных династий 子夜歌

(«Песня Цзы-е») (цит. по Norman 1983: 208). Норман уточняет, что изначально местоимение могло использоваться в самоуничижительном значении, а затем стало вежливой формой в *миньдунской* ветви и в диалекте XMN *южной* ветви. Кроме миньских диалектов, это слово встречается и в южных диалектах группы У (Norman 1983: 208).

Как видно из приведенных выше данных, лексема 農 **nəuŋ* нередко записывается тем же иероглифическим знаком, что и ДК этимон 人 **nin*. Очевидно, что это сделано по принципу семантического и фонетического сходства, но этимологическая связь между этими словами отсутствует.

65) «дождь/rain»: (a) {雨} JNO xü$_1$, WCH ɦou$_5$, FZH y$_4$, LEI hɛu$_4$, PTI hou$_4$, DSH ho$_4$, CHY hou$_4$, YAN hu$_4$, HKO hɔu$_5$, TWN hoo$_7$, CZH hou$_6$, SNX hœy$_5$, JNY xy$_4$, SHX xu$_4$, GTA xu$_5$, NND xu$_3$, ZHN xu$_5$, FDN i$_3$, YCH hɔ$_5$, LNY hu$_4$, DTA hu$_4$, YOX y$_3$, SHC xu$_3$, JNJ hɔ$_4$, LNX hɔ$_5$, JIE hou$_4$, LND fua$_5$, FQN y$_2$, (a.1) {雨降} QZH hɔ$_4$-tsun$_5$, ZHZ hɔ$_{6–5}$-tsun$_6$, XMN hɔ$_{6–5}$-tsun$_6$, (a.2) SHW {落雨} lo$_6$=xy$_3$. ‖ ПМ {雨} *w^{h}ó.

66) «красный/red»: {紅} JNO ɔŋ$_2$, WCH ʔaŋ$_2$, FZH øyŋ$_2$, LEI aŋ$_2$, PTI aŋ$_2$, DSH aŋ$_2$, CHY aŋ$_2$, YAN han$_2$, QZH aŋ$_2$, ZHZ aŋ$_2$, XMN aŋ$_2$, HKO aŋ$_2$, TWN ang$_5$, CZH ang$_5$, SNX hoŋ$_{2b}$, JNY ɦoŋ$_{2b}$, SHX xɔuŋ$_2$, GTA øyŋ$_2$, NND œŋ$_2$, ZHN œuŋ$_2$, FDN eŋ$_2$, YCH aŋ$_2$, LNY aŋ$_2$, DTA aŋ$_2$, YOX ɤŋ$_2$, SHW fuŋ$_2$, SHC xuŋ$_2$, JNJ aŋ$_2$, LNX aŋ$_2$, JIE aŋ$_2$, LND huŋ$_5$, FQN øŋ$_1$. ‖ ПМ {紅} *ɣwōŋ.

КДК этимон 赤 **k^{h}iak*, вероятно, был вытеснен лексемой 紅 **ɣwōŋ* уже на праязыковом уровне, так как не встречается ни в одном диалекте.

67) «дорога/road»: (a) {路~墿} WCH lou$_1$, FZH lou$_5$, DSH lo$_5$, CHY lou$_5$, QZH lɔ$_5$, ZHZ lɔ$_6$, XMN lɔ$_6$, HKO lɔu$_1$, TWN loo$_7$, SNX to$_5$, JNY lau$_4$, YCH lɔ$_5$, LNY lu$_6$, DTA lu$_1$, JNJ lɔ$_6$, LNX lɔ$_5$, JIE lou$_6$, (a.1) CZH {路條} lou$_7$-tiau$_5$; (b) {道 ~ 墿} PTI tou$_4$, YAN lauɯ$_5$, LEI lɛu$_1$, GTA tuo$_5$, NND tu$_5$, ZHN tu$_5$, FDN tuo$_5$, YOX tɤ$_5$, FQN tuo$_4$, (b.1) LND {道墿} to$_5$-tuaʔ$_3$; (c) SNX tyo$_6$, JNY liɔ$_5$, SHW xio$_5$, SHC t^{h}io$_6$, SHX tio$_5$, (c.1) JNO kai$_1$=tɨɔ$_1$ {街墿} (d) {途} QZH tɔ$_2$, ZHN tɔ$_2$, XMN tɔ$_2$, TWN too$_5$. ‖ ПМ {道} *d^{h}ə́w и {路} *lò.

КДК этимон 路 **lò* (← КДК **rāh*) стабильно сохраняется в современных миньских диалектах и бесспорно опережает другие лексемы по количеству употреблений; встречается в *цюньвэньской*, *восточной*, *южной*, *северной* ветвях. Часто записывается редким иероглифическим знаком 墿, который встречается только в СК словарях.

РДК корень 道 **d^{h}ə́w* (← КДК **l^{h}ú*) сохранился в отдельных диалектах *пу-сяньской*, *восточной*, *центральной* и *южной* ветвей. Уже в период КДК лексема не была основной морфемой и чаще использовалась для абстрактного значения ‘путь’. Как и в случае с основой 路 **lò*, может записываться редким знаком 墿.

В отдельную группу (c) вошли фонетически похожие друг на друга слова, которые по соответствиям невозможно возвести ни к корню 路 **lò*, ни к корню 道 **d^{h}ə́w*, ни к 途 **d^{h}ō*. Распространение лексем этой группы ограничено северным кластером (зафиксированы в *северной*, *центральной* и *шао-цзянской* ветвях).

Возможными равноправными кандидатами для реконструкции ПМ корня в данном случае оказываются оба корня — 路 **lò*, сохраняющийся по всему языковому континууму миньской группы, и 道 **d^{h}ə́w*, встречающийся на периферии миньского ареала.

68) «корень/root»: (a) {根} JNO küiŋ$_1$, WCH kian$_1$, LEI kieŋ$_1$, QZH kun$_1$, ZHZ kin$_1$, XMN kun$_1$, TWN kin$_1$ (kun$_1$), LNX kiŋ$_1$, JIE keŋ$_1$, (a.1) {樹根} FZH ts^{h}iu$_4$=kyŋ$_1$, PTI ts^{h}iu$_6$=kœŋ$_1$, DSH ts^{h}iu$_4$=kin$_1$, CHY ts^{h}iu$_5$=kiŋ$_1$, YAN tʃ^{h}y$_2$=kuan$_1$, HKO siu$_1$=kin$_1$. ‖ ПМ {根} *kən.

69) «круглый/round»: {圓} JNO uiŋ$_2$, WCH ʔi$_2$, FZH ieŋ$_2$, LEI i$_2$, PTI iŋ$_2$, DSH in$_2$, CHY in$_5$, YAN yaiŋ$_2$, QZH ĩ$_2$, ZHZ ĩ$_2$, XMN ĩ$_2$, HKO i$_2$, TWN inn$_5$, CZH ĩ$_5$, SHW uən$_2$, JNJ ĩ$_1$, LNX ĩ$_2$, JIE ĩ$_2$, LND jan$_2$, FQN ien$_1$. ‖ ПМ {圓} *wen.

70) «песок/sand»: {沙~砂} JNO suɛ$_4$, WCH tua$_1$, FZH θai$_1$, LEI sua$_1$, PTI ɬa$_1$, DSH sua$_1$, CHY sua$_2$, YAN suo$_1$, QZH sua$_1$, ZHZ sua$_1$, XMN sua$_1$, HKO tua$_1$, TWN sua$_1$, CZH sua$_1$, DTA sua$_1$, SHW sai$_1$, LNX sua$_1$, JIE sua$_1$, LND sua$_1$, FQN sua$_3$. ‖ ПМ {沙} *ṣạ̄.

71) «сказать/say»: (a) {講} WCH koŋ$_3$, LEI kɔ$_3$, ZHZ kɔŋ$_3$, XMN kɔŋ$_3$, HKO kɔŋ$_3$, LNX kɔŋ$_3$, LND koŋ$_4$, FQN koŋ$_2$, FZH kouŋ$_1$, PTI koŋ$_2$, DSH koŋ$_1$, TWN kong$_2$, CZH kang$_2$, GTA kouŋ$_3$, NND kɔŋ$_3$, ZHN kɔŋ$_3$, FDN koŋ$_3$, YCH kaŋ$_1$, LNY kõ$_1$, DTA kŋ$_3$, YOX ŋ$_3$, JNJ kɔŋ$_3$; (b) {話} JNO ua$_1$, FZH ua$_3$, PTI uo$_4$, DSH ua$_5$, TWN ue$_7$, CZH kue$_7$, GTA ua$_5$, NND uɔ$_6$, ZHN uɔ$_6$, FDN ua$_6$, YCH ue$_6$, LNY uɛ$_6$, DTA ua$_5$, YOX ua$_6$, JIE ue$_6$, LND wo$_5$ (b.1) {話事} YAN uo$_4$-ʃia$_5$, SNX ua$_5$-tei$_5$, JNY ua$_5$-tɔi$_5$, SHX ua$_5$-sai$_5$, SHW va$_5$-sə$_5$, SHC ŋo$_6$-ʃiɛ$_6$; (c) QZH tã$_5$, ZHZ tã$_2$, XMN tã$_5$, TWN tann$_4$, JIE tã$_5$; (c.1) {咀話} CHY tan$_2$-ue$_5$, CZH tã$_3$-ue$_7$, SHC tã$_5$-ue$_5$; (d) {說} QZH səh$_7$, ZHN səh$_7$, TWN sueh$_4$ (seh$_4$), JNJ sə̃$_7$, LND siat$_1$. ‖ ПМ {講} *kọ̄ŋ и {話} *wạ̀j.

В синитических языках значения ‘сказать’ и ‘говорить’, как правило, не разграничиваются лексически; к тому же все глаголы говорения обычно отражают комплексные значения, среди которых сложно выявить нейтральное слово, поэтому из-за нехватки данных нельзя утверждать, что выявленные эквиваленты строго соответствуют заявленным требованиям составления 100-словного списка.

КДК этимон 曰 **wat* был вытеснен еще на прауровне, так как не наблюдается ни в одном из диалектов.

Наиболее часто встречающийся корень 講 **kọ̄ŋ* (← КДК **krōŋ* ‘объяснять, дискутировать’) употребляется в *восточной*, *пу-сяньской*, *южной*, *цюньвэньской* ветвях. В диалектах FZH, PTI, DSH, TWN, CZH, GTA, NND, ZHN, FDN YCH, LNY, DTA, YOX может расширяться до бинома с помощью компонента 話 ПДК **wạ̀j* ‘речь, говорить’ (см. b).

Корень 話 **wạ̀j* (← КДК **g^{h}wrāć*) ‘речь’ может использоваться в требуемом значении и самостоятельно преимущественно в диалектах *северного* кластера JNO, SNX, SHX, SHW, SHC и в одном диалекте JIE из *южной* ветви.

Исходя из принципа географического распределения, на ПМ статус скорее претендует лексема 話 **wạ̀j*, сохраняющаяся на периферии языкового ареала. Можно предположить, что уже на ПМ уровне использовался бином 講話 **kọ̄ŋ-wạ̀j*, но нельзя исключать и возможности самостоятельного употребления обеих основ. На прауровень в качестве «технических» синонимов выносятся обе лексемы.

72) «видеть/see»: (a) {見} LEI ki$_5$, QZH kĩ$_5$, ZHZ kĩ$_5$, XMN kĩ$_5$, TWN kinn$_3$, CZH kiang$_3$, JNJ kĩ$_5$, LNX kĩ$_5$, LND kan$_3$, (a.1) {看見} JIE t^{h}oi$_3$=kĩ$_5$ (kiaŋ$_5$), FQN k^{h}aŋ$_4$=kieŋ$_4$ (ŋieŋ$_4$). ‖ ПМ {見} *kiền.

Четкое лексическое разграничение между значениями ‘видеть’ и ‘смотреть’ в словарях и словниках, как правило, отсутствует. Отдельное слово ‘видеть’, соответствующее мандаринскому глаголу 見 **kēnh*, легко находится только в небольшом количестве диалектов (в южной и восточной ветвях). В двух диалектах JIE и FQN оно расширено до двуслога 看見 **k^{h}ānh-kēnh*, где первый компонент — 看 **k^{h}ānh* ‘смотреть’.

73) «семя/seed»: (a) {籽~子} WCH ci$_3$, FZH tsi$_2$, LEI tsi$_3$, PTI ni$_3$, DSH tsi$_3$, QZH tsi$_3$, ZHZ tsi$_3$, TWN tsi$_2$, HKO tsi$_3$, SNX tsu$_3$, JNY tso$_3$, SHX tsʅ$_3$, GTA tsi$_3$, NND tsi$_3$, ZHN tsi$_3$, FDN tsi$_3$, YCH tsi$_3$, LNY tsi$_3$, DTA tsɤ$_3$, YOX tsʅ$_3$; (b) {種} JNO cœüŋ$_2$, CHY tseŋ$_3$, YAN tʃiam$_3$, CZH tseng$_2$, WCH cianŋ$_3$, FZH tsyŋ$_1$, PTI tsœŋ$_4$, DSH tsioŋ$_1$, TWN tsing$_2$. ‖ ПМ {種(子)} **ćóŋ-(cjɨ́)*.

Рефлексы КДК односложной основы 種 **ćóŋ* (← КДК **tóŋ*) наблюдаются только в ограниченном числе диалектов *северной*, *южной*, *центральной* ветвей; чаще всего она расширяется до двуслога 種子 **ćóŋ-cjɨ́* с помощью компонента 子 **cjɨ́* (← КДК **cə́*) ‘сын, ребенок, потомство’ (в диалектах WCH, FZH, PTI, DSH, TWN). Эта же морфема оказывается самостоя-

тельной основой в большинстве диалектов *южной*, *северной*, *центральной и восточной* ветвей. Семантическая деривация ‘сын, ребенок’ → ‘икра, семя’ является типичной для китайского ареала.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, вероятно, уже в ПМ существовал бином 種子 **ćóŋ-cjɨ́*, в котором перенос основной семантической нагрузки на 子 **cjɨ́* произошел уже после распада ПМ. При этом на ПМ уровне значение могло быть выражено как двусложным вариантом 種子 **ćóŋ-cjɨ́*, так и односложным 種 **ćóŋ*. В некоторых языках-потомках лексема была усечена до 子 **cjɨ́*. По этой причине можно реконструировать для ПМ и однослог 種 **ćóŋ*, и расширенный вариант 種子 **ćóŋ-cjɨ́*.

74) «сидеть/sit»: {坐} JNO co_4, WCH ce_5, FZH $θuoi_5$, LEI $tsɛ_4$, PTI $łøy_4$, DSH tse_5, CHY tso_3, YAN $tsue_{55}$, QZH $tsə_4$, ZHZ tse_6, XMN tse_6, HKO tse_5, TWN tse_7, SNX $tsua_5$, JNY $tsue_5$, SHX $tsue_4$, GTA soi_5, NND $sɔy_5$, ZHN $sɔi_5$, FDN soi_5, YCH $tsə_5$, LNY tse_4, DTA tse_4, YOX $sɤ_5$, SHW t^hoi_3, SHC $ts^huɛ_4$, JNJ $tsə_4$, LNX $tsə_5$, JIE tso_4, LND soj_5, FQN soi_4. ‖ ПМ {坐} **ʒ^{h}wá*.

75) «кожа/skin»: {皮} WCH $fu̯e_2$, FZH p^hui_2, LEI $p^huɛ_2$, PTI p^hui_2, DSH p^hue_3, CHY pf^he_2, YAN p^hue_2, QZH $p^hə_2$, ZHZ p^hue_2, XMN p^he_2, HKO fue_2, TWN p^hue_5 (p^he_5), CZH p^hue_5, SNX $p^hyœ_2$, JNY hui_3, SHX $p^huɛ_2$, GTA p^huoi_2, NND p^hui_2, ZHN p^hui_2, FDN p^huei_2, YCH $p^hə_2$, LNY p^hue_2, DTA p^hue_2, YOX p^hue_2, SHW p^hei_6, JNJ $p^hə_3$, LNX $p^hə_3$, JIE p^hue_2, LND p^huai_2, FQN p^huoi_1. ‖ ПМ {皮} **b^{h}e*.

Этимон классического периода 膚 **pra*, как и в ПДК, по всей видимости, был вытеснен инновативной лексемой 皮 **b^{h}e* (изначально — ̓шкура /животного/̓) еще на праурровне, так как не отмечен ни в одной из ветвей-потомков. Подчеркнем, что уже в ханьский период ПДК 皮 **b^{h}e* употребляется в том числе и для обозначения человеческой кожи.

76) «спать/sleep»: (a) {睏} FZH $k^huoŋ_5$, LEI k^hun_5, DSH k^hun_4, QZH k^hun_5, ZHZ k^hun_5, XMN k^hun_5, TWN k^hun_3, JNJ k^hun_5, LNX k^hun_4, FQN $k^hoŋ_5$; (b) LND mi_1 {寐}, (b.1) {寐瞕~目瞕} JNO mi_3-c^hi_5, SNX mei_6-ts^hi_6, JNY mo_7-ts^hi_6; (c) {倒眠} YAN $taɯ_2$=ma_2, SHX tu_3=$mɛiŋ_2$, (c.1) SHW {瞌眠} ka_6=min_2; (d) {睡} CHY $inʔ_7$, CZH $ĩ_6$, JIE $ĩ_4$; (f) WCH hoi_7, (f.1) HKO {偃目+契} ai_3=$xɔi_6$; (g) CHY $guʔ_7$; (h) CZH uk_8. ‖ ПМ {寐} **mjiś* и {睏} **k^{h}wə̀n*.

КДК этимон 臥 **ŋ^{h}wājh* ‘лежать, спать’ не сохранился ни в одном из современных диалектов. Интересно отметить, что по данным XIX в. (Macklay, Baldwin 1898: 548) лексема 臥 *nguo_7* все еще употреблялась в значении ‘спать’ в фучжоуском диалекте, но, скорее всего, речь идет о специализированном значении, так как в качестве разговорного слова указывается корень 睏 ПДК **k^{h}wə̀n*.

Лексема 睏 **k^{h}wə̀n*, по-видимому, представляет специфическое семантическое развитие от КДК слова 困 **k^{h}wənh* ‘устать, утомиться’ → ‘спать’. В литературных памятниках данное слово, помеченное как диалектное, впервые встречается только с конца эпохи Цин и не имеет базового значения ‘спать’ (HYDC VII: 1222). В современных миньских диалектах распространена в *южной* и *восточной* ветвях. Дополнительный источник (Liu, He 1998: 564–565) фиксирует 睏 **k^{h}wə̀n* также для диалектов GTA, NND, ZHN, FDN *восточной* ветви, YCH, LNY, DTA, YOX *южной* ветви и SHC *шао-цзянской*.

Бином 寐瞕 [mjì-cip] употребляется на периферии в диалектах *северной* ветви и в одном диалекте *южной* ветви LND. Основной компонент ПДК **mjiś* восходит к РДК слову 寐 **mić* со значением ‘спать’, при этом может записываться иероглифическим знаком 目 **m^{h}uk* ‘глаз’, вероятно, подобранным из-за фонетического (и семантического?) сходства.

Исходя из географического принципа, на ПМ статус претендуют два корня: основа 睏 **k^{h}wə̀n* из-за своего присутствия на всем миньском континууме, хотя все зоны являются контактными, за исключением полуострова Лэйчжоу, и РДК основу 寐 **mjiś*, распро-

страненную на периферии языкового континуума (на крайнем севере провинции Фуцзянь и на юге провинции Гуандун).

77) «маленький/small»: (a) {細} LEI sɔi$_5$, PTI ɬek$_5$, DSH se$_4$, CHY soi$_5$, QZH sue$_5$, ZHZ se$_5$, XMN sue$_5$, HKO tɔi$_4$, TWN sue$_3$ (se$_3$), CZH sou$_3$, SHX se$_5$, FDN se$_5$, YCH sue$_4$, DTA se$_5$, YOX si$_5$, JNJ sue$_5$, LNX se$_4$, JIE soi$_5$, FQN se$_5$; (b) {小} JNO s̯iau$_2$, TWN siau$_2$, SNX syo$_3$, JNY siɔ$_3$, LNY sie$_5$, LND siaw$_4$, FQN sieu$_2$; (c) {嫩} FZH nouŋ$_5$, GTA nɔuŋ$_5$, NND nɔn$_5$, ZHN nɔn$_5$; (d) {孥} WCH n̯iau$_5$, LEI niau$_6$, HKO niau$_6$. ‖ ПМ {小} *sjéw и {細} *siè̌j.

КДК этимон 小 *sew сохраняется в периферийных диалектах *северной и южной ветвей*.

Более широкую дистрибуцию имеет КДК корень 細 *siè̌j (← КДК *sēh) ‘маленький, детализированный, крошечный’, который распространяется в диалектах *южной*, *восточной*, *центральной и цюньвэньской* ветвей.

Налицо конкуренция старого корня 小 *sew, который сохранился на севере провинции Фуцзянь, на острове Тайвань и юге провинции Гуандун, и инновативного корня 細 *sēh, распространившегося из центра миньского ареала. Таким образом, здесь снова можно постулировать «техническую» синонимию.

78) «дым/smoke»: (a) {煙} JNO iŋ$_1$, PTI iŋ$_1$, CHY iŋ$_1$, HKO in$_1$, CZH eng$_1$, SHW eŋ$_1$ (ien$_1$), SHC iẽ$_1$, JNJ ian$_1$, LNX iaŋ$_1$, LND ʔiŋ$_1$, (a.1) {火煙} FZH hui$_3$=ieŋ$_1$; (b) {熏~薰} WCH ɦon$_1$, LEI huŋ$_1$, DTA hoŋ$_1$, (b.1) {火薰} QZH hə$_{3–2}$=hun$_1$, ZHZ hue$_{3–1}$=hun$_1$, XMN he$_{3–1}$=hun$_1$, TWN hue$_2$=hun$_1$ (he$_2$=hun$_1$). ‖ ПМ {熏} *hwɨn и {煙} *ʔiēn.

Реконструкция данного слова ненадежна из-за отсутствия этимона в различных источниках. Этимон 熏 *hwɨn (← КДК *hun) сохраняется в современных диалектах в *цюньвэньской и южной* ветвях. По имеющимся данным нельзя однозначно сказать, действительно ли он сохранился только в этих диалектах.

Линь Ханьшэн подчеркивает, что в диалектах *восточной* ветви 熏 *hwɨn имеет значение ‘трубочный дым’ (Lin 2002: 96), поэтому, согласно критериям отбора лексем для составления стословного списка, из этих диалектов данную лексему следует исключить.

Лексема 煙 *ʔiēn (← КДК *ʔīn) также унаследована от КДК и имеет более широкую дистрибуцию (представлена в *северной*, *пу-сяньской*, *южной* и *восточной ветвях*).

Важно заметить, что уже в КДК наблюдается постепенное замещение старой основы 熏 *hun на более новую 煙 *ʔīn (Starostin 2019: 168). Современные миньские диалекты показывают в данном случае совершенно аналогичную «смешанную» картину, с необходимостью восстанавливать «техническую» синонимию на ПМ уровне.

79) «стоять/stand»: {倚 ~ 企} JNO kü̯ɛ$_6$, WCH h̯ia$_5$, FZH k^{h}ie$_5$, LEI k^{h}ia$_1$, PTI k^{h}œ$_4$, DSH k^{h}ia$_5$, CHY k^{h}ia$_3$, YAN k^{h}ya$_4$, QZH k^{h}ia$_4$ (k^{h}a$_4$), ZHZ k^{h}ia$_6$, XMN k^{h}ia$_6$, HKO xia$_5$, TWN k^{h}ia$_7$, CZH k^{h}ia$_6$, SNX kyœ$_5$, JNY kye$_5$, SHX k^{h}ya$_4$, GTA k^{h}ie$_5$, NND k^{h}ie$_3$, ZHN k^{h}ie$_5$, FDN k^{h}ia$_5$, YCH k^{h}ia$_5$, LNY k^{h}ya$_4$, DTA k^{h}ia$_4$, YOX k^{h}ia$_5$, SHW k^{h}i$_3$, SHC k^{h}iɛ$_4$, JNJ k^{h}a$_4$, LNX k^{h}ia$_2$, JIE k^{h}ia$_4$, LND k^{h}ia$_5$, FQN k^{h}ia$_4$. ‖ ПМ {企} *k^{h}jé.

Основа *k^{h}jé восходит к КДК этимону 企 *k^{h}é со значением ‘стоять на цыпочках’, которая, судя по имеющимся данным, вытеснила старый ДК корень 立 *rəp еще на ПМ уровне. Как можно заметить, лексема часто записывается иероглифическим знаком 倚, который впервые фиксируется в значении ‘стоять’ только в сунском словаре «Гуанъюнь».

80) «звезда/star»: (a) {星} WCH se$_1$, FZH θiŋ$_1$, LEI ts^{h}ɛ$_1$, PTI ts^{h}a$_6$, DSH ts^{h}en$_1$, CHY ts^{h}en$_1$, YAN siŋ$_1$, QZH ts^{h}ĩ$_1$, ZHZ ts^{h}ɛ̃$_1$, XMN ts^{h}ĩ$_1$, HKO sɛ$_2$, TWN ts^{h}enn$_1$ (ts^{h}inn$_1$, san$_1$), CZH ts^{h}ẽ$_1$, YCH ts^{h}ĩ$_1$, JNJ ts^{h}ĩ$_1$, LNX ts^{h}ẽ$_1$, JIE ts^{h}ẽ$_1$, LND saŋ$_1$, (a.1) {天星} SHX t^{h}ĩ$_1$=sɔi$_1$, GTA t^{h}ieŋ$_1$=niŋ$_1$, NND t^{h}ɛn$_1$=niŋ$_1$, ZHN t^{h}ieŋ$_1$=niŋ$_1$, FDN t^{h}ieŋ$_1$=siŋ$_1$, LNY t^{h}ĩ$_1$=san$_1$, DTA t^{h}iŋ$_1$=ts^{h}ã$_1$, YOX t^{h}ẽ$_1$=siŋ$_1$, SHC t^{h}aŋ$_1$=sɛ̃$_1$,

FQN tʰieŋ$_1$=siŋ$_3$, (a.2) {星宿} JNO saiŋ$_1$-siu$_3$, SNX saiŋ$_1$-sœy$_6$, JNY saiŋ$_1$-siu$_4$, (a.3) SHW {星兒} sɛn$_1$-nə. ‖ ПМ {星} *sʰiēŋ.

81) «камень/stone»: (a) JNO ci̯ɔ$_1$ {石}, WCH ci̯o$_7$, LEI tsiɔ$_4$, TWN tsioh$_8$ (siah$_8$), SHX ʃio$_4$, YOX tsɤ$_4$, JIE tsioʔ$_8$, LND suaʔ$_3$, (a.1) FZH θuok$_4$-tʰau$_2$ {石頭}, PTI ɬiau$_4$-lau$_2$, DSH tsioʔ$_2$-tʰau$_2$, CHY tsioʔ$_2$-tʰau$_2$, YAN sy$_4$-tʰø$_2$, SHW ɕio$_5$-tʰəu$_6$, JNJ tsioʔ$_8$-tʰau$_2$, LNX tsioʔ$_7$-tʰau$_2$, FQN syo$_3$-tʰau$_1$ (lau$_1$), (a.2) {石子} QZH tsioh$_{8–4}$-tsi$_3$, ZHZ tsioh$_{8–5}$-tsi$_3$, XMN tsioh$_{8–5}$-tsi$_3$, (a.3) HKO {涂石母} hɔu$_2$=tsio$_5$-vo$_3$, (a.4) CZH {石部} tsioʔ$_8$-pou$_6$. ‖ ПМ {石} *ʒ́ek.

82) «солнце/sun»: (a) {日} SHC ŋi$_7$, JIE dzek$_8$, (a.1) {日頭~熱頭} JNO mi$_6$-tʰe$_3$, WCH zi̯at$_7$-hau$_2$, FZH lik$_4$-tʰau$_2$, LEI ziek$_8$-tʰau$_2$, PTI tʰek$_2$-tʰau$_2$, DSH dzit$_2$-tʰau$_2$, CHY dzik$_2$-tʰau$_2$, YAN ŋi$_3$-tʰø$_2$, QZH lit$_{8–4}$-tʰau$_2$, ZHZ dzit$_{8–5}$-tʰau$_2$, XMN lit$_{8–5}$-tʰau$_2$, HKO zit$_3$-hau$_{21}$, TWN jit$_8$-tʰau$_5$ (lit$_8$-tʰau$_5$), CZH zek$_8$-tsʰau$_5$, SNX nei$_7$-tʰa$_{2b}$, JNY nɔi$_7$-həu$_2$, SHX ŋi$_4$-tʰau$_2$, GTA niʔ$_7$-tʰau$_2$, NND nik$_7$-tʰau$_2$, ZHN neʔ$_7$-tʰau$_2$, FDN niʔ$_7$-tʰau$_2$, YCH litʔ$_7$-tʰau$_2$, LNY lit$_8$-tʰau$_2$, DTA leʔ$_7$-tʰɔ$_2$, YOX nieʔ$_1$-tʰau$_2$, SHW nie$_6$-tʰɛu$_2$, JNJ litʔ$_8$-tʰau$_2$, LNX dzik$_7$-tʰau$_2$, LND ŋit$_1$-tʰaaw$_2$, FQN niʔ$_7$-tʰau$_1$. ‖ ПМ {日頭} *ńit-dʰōw.

В подавляющем большинстве случаев используется двуслог 日頭 ПДК **ńit-dʰōw* с десемантизированным суффиксом 頭 **dʰōw* ‘голова’; по этой причине мы реконструируем на ПМ уровне бином.

83) «плавать/swim»: (a) {泅} PTI ɬei$_4$, DSH siu$_2$, CHY siu$_2$, QZH siu$_2$, ZHZ siu$_2$, XMN siu$_2$, CZH siu$_5$, JIE siu$_2$, (a.1) {泅水} WCH tiu$_2$-tiu$_3$, FZH θiu$_3$-tsui$_5$, TWN siu$_5$-tsui$_2$, FQN siu$_1$-tsui$_2$; (b) {游泳} JNO iu$_2$-œüŋ$_4$, CZH iu$_5$-ueng$_3$, (b.1) HKO {游水} ziu$_2$-tui$_3$. ‖ ПМ {游} *jiw и {泅} *ź^{h}iw.

Слово плохо фиксируется в словарях и словниках для отдельных диалектов. КДК этимон 游 **lu* прослеживается на периферии миньского языкового континуума на севере провинции Фуцзянь, на острове Хайнань и в Гуандуне, что позволяет вывести его на прауровень.

Альтернативный корень классической эпохи 泅 **ź^{h}iw* (← КДК **l^{h}u*) встречается преимущественно в центре языкового ареала в *миньнаньских* и *миньдунских* диалектах.

Конкуренция КДК этимона 游 **lu* и инновативной лексемы 泅 **l^{h}u* однозначно неразрешима, ввиду чего на праязыковой статус могут претендовать обе формы.

84) «хвост/tail»: (a) {尾} JNO mü̯ɛ$_2$, WCH bu̯e$_3$, FZH mui$_1$, LEI buɛ$_3$, DSH bue$_3$, CHY bve$_3$, YAN mue$_3$, QZH bə$_3$, ZHZ bue$_3$, XMN be$_3$, TWN bue$_2$ (be$_2$), SNX muei$_3$, JNY mui$_3$, SHX buɛ$_3$, GTA muoi$_3$, NND møy$_3$, ZHN muai$_3$, FDN muei$_3$, YCH bə$_3$, LNY bue$_3$, DTA bue$_3$,YOX mue$_3$, SHW mei$_3$, SHC muɛ̃$_3$, JIE bue$_3$, LND muai$_4$, (a.1) {尾巴} PTI puai$_4$-pa$_1$, CZH bue$_2$-pa$_1$, (a.2) {尾溜} JNJ bə$_3$-liu$_0$, LNX bue$_3$-liu$_1$, FQN mui$_2$-lieu$_3$. ‖ ПМ {尾} *mwíj.

85) «тот/that»: (a) {兀 ~ 許 ~ 那 ~ 彼} JNO u$_5$, LEI hu$_3$, QZH hɯ$_3$, ZHN hi$_3$, XMN hi$_3$, HKO ho$_4$, TWN he$_1$, CZH hə$_2$, JIE hio$_3$, (a.1) {迄} QZH hit$_7$, ZHZ hit$_7$, XMN hit$_7$, JNJ hit$_7$, LNX hik$_6$, (a.2) {彼個} PTI hœk$_5$-kei$_2$, DSH hit$_6$-ge$_0$, CHY hu$_3$-kai$_1$, FDN xi$_3$-koi$_5$, YCH hik$_6$-ke$_2$, LNY hm$_5$-kie$_2$, YOX hi$_3$-ki$_5$; (a.3) {兀隻 ~ 迄隻} YAN huo$_2$-tʃyo$_2$, SNX ua$_6$-tsia$_6$, SHX guɒ$_3$-tʃia$_6$, DTA hi$_3$-tse$_2$, GTA xia$_6$-ieʔ$_6$; (a.4) {許隻 ~ 彼個} FZH hi$_2$-eik$_6$, ZHN xai$_4$-it$_6$, (a.5) {許蜀隻 ~ 許一隻} JNY u$_6$-tsi$_6$-tsia$_6$, NND xaʔ$_6$-søk$_7$-ieʔ$_6$, FQN hy$_2$-syo$_3$-tsia$_4$, (a.6) SHW {那蜀個} oŋ$_7$-ɕi$_0$-kəi$_0$; (b) HKO {奸} mo$_5$, (b.1) WCH {▪ 奸} ɦo$_4$-mo$_7$. ‖ ПМ {許} *hó.

КДК этимон 彼 **páj* в миньских диалектах не сохранился. Мэй Цзулинь считает, что инновативный миньский корень (a) восходит к диалектному служебному слову 許 *hó эпохи Шести династий (220–589), которое было распространено к востоку от Янцзы (Mei 1999: 8). Самый ранний из приводимых им примеров употребления наблюдается в сти-

хотворении 子夜歌 («Песня Цзы-е») эпохи Цзинь: 吹冬簾起, 許時寒薄飛 «подуло зимой, поднялась занавеска // в это время холодные чувства разлетаются».

Во многих диалектах лексема записывается различными графическими знаками, подобранными по фонетическому принципу, за исключением 那 (**nān*) и 彼 (**páj*), записывающих различные указательные местоимения и отобранных по принципу семантического сходства.

Представленная основа часто стягивается с лексемой ‘один’, причем лексемы могут быть разными — как старая основа — **ʔit*, так и новая 蜀 **ʒ́ok* (a.1; см. выше комментарий к этимону ˙один˙), о чем свидетельствует чередование финалей *-t* и *-k*,. Может использоваться и вариант без стяжения (a), (a.4), (a.8) (Mei 1999: 8). В случае сохранения нестянутого двусложного варианта для записи второго компонента часто используется иероглифический знак 個 ПДК **kà* ‘штука’.

86) «этот/this»: (a) {只 ~ 即 ~ 這 ~ 者 ~ 迄} QZH tsi_3, HKO tsi_6, TWN tse_1 (tsi_1), CZH $tsia_2$, JNJ $tsit_7$, JIE tsi_3, LND ci_4, (a.1) ZHZ $tsit_7$, XMN $tsit_7$, LNX $tsik_7$, (a.2) {這個} PTI $tsek_5$-kei_2, DSH $tsit_6$-ge_0, CHY tsi_3-kai_1, FDN tsi_3-koi_5, YCH $tsik_6$-ke_2, LNY hi_3-kie_2, (a.3) {這個} YAN tso_3-$tʃyo_5$, SHX $tʃia_3$-$tʃia_6$, DTA tsi_3-tse_2, (a.4) {這隻 ~ 這個 ~ 這一} GTA $tsia_6$-$ieʔ_6$, FZH tsi_2-eik_6, ZHN $tsai_4$-it_6, (a.5) {這蜀隻 ~ 者一隻} NND $tsaʔ_6$-$søk_6$-$ieʔ_6$, FQN $tsie_2$-syo_3-$ʒia_5$, (a.6) SHW {口+掌蜀個} $tɕion_6$-$ɕi_0$-$kəi_0$, (a.7) YOX {只其} tsi_3-ki_5; (b) JNY i_6-tsi_7-$tsia_6$, (b.1) SNX {▪隻} iei_6-$tsia_6$, (b.2) JNO $i̯ɔŋ_5$; (c) {奿} HKO mo_5, (b.1) WCH zo_4=mo_7 (za_4=mo_7). ‖ ПМ {玆} **cjɨ*.

В КДК языке существовало множество основ для обозначения указательного местоимения, однако, по мнению Г. Старостина, именно корень 此 **c^{h}é* является главной основой, так как используется на протяжении всей истории китайского языка (Starostin 2019: 169). Лексема 此 **c^{h}é*, очевидно, не сохранилась в миньских диалектах, так как все перечисленные формы отражают рефлексы непридыхательной инициали **c-*.

Знаки для записи лексемы, как и в предыдущем случае, подобраны либо по принципу фонетического сходства основ, либо по принципу семантической близости. Мэй Цзулинь считает, что указательные местоимения зачастую стягиваются со старой и новой лексемами с семантикой ‘один’, о чем свидетельствуют финали *-k* и *-t* (см. аналогичную ситуацию с этимоном ‘тот’; Mei 1999: 22). В диалектах *южной* ветви мы отчетливо видим стяжение основы с лексемой ‘один’.

В этимологическом плане хорошо видно, что все представленные в миньских диалектах варианты корня так или иначе сводимы к РДК этимону 玆 **cə* ˙этот˙, который в КДК представляет собой скорее архаизм.

87) «ты/thou»: (a) {汝 ~ 女 ~ 你} WCH $ɗou_3$, FZH $nø_3$, LEI lu_3, PTI $tœk_3$, DSH li_3, CHY lu_3, QZH $lɯ_3$, ZHZ li_3, XMN li_3, HKO lu_3, TWN li_2, CZH $lə_2$, GTA ny_3, NND ny_3, ZHN ny_3, FDN ni_3, YCH $lɯ_3$, LNY li_3, DTA li_3, YOX ne_3, JNJ $lə_3$, LNX li_3, JIE $lə_3$, LND ni_4, FQN ny_2, (b) {你} JNO ni_6, YAN $ŋi_1$, SNX $niɛ_7$, JNY $nɔi_{2b}$, SHX gi_3, SHC $lɛ_4$; (c) SHW {亻賢} $xien_5$. ‖ ПМ {汝} **ń^{h}ó* и {爾} **ń^{h}é*.

Мэй Цзулинь считает, что миньские формы в *южной* ветви восходят к КДК этимону 汝 **n^{h}á* (Mei 1999: 9–12). Дж. Норман считает, что в *северных* и *северо-западных* диалектах исходной основой была лексема 爾 **ń^{h}é* (Norman 1969: 259).

По нашим данным видно, что обе формы имеют равномерное распределение по ветвям. Форма **ń^{h}é*, восходящая к КДК слову 爾 **n^{h}é*, распространена на севере Фуцзяни в *северной*, *центральной* и *шао-цзянской* ветвях. Часто для записи используется знак 你 (обычно записывает современное мандаринское *nǐ* ˙ты˙; в литературных памятниках фиксируется только начиная с эпохи Тан), очевидно, подобранный по принципу семантической и фонетической близости.

КДК этимон 汝 *n^há сохраняется в *южных*, *восточных* и *цюньвэньских* диалектах. Графическая вариация между 女 ‘женщина’ и непосредственно 汝 восходит к аналогичной вариации ханьской эпохи.

Следует уточнить, что зона употребления основы 爾 *$ń^h$é не ограничивается только *северо-западными* диалектами, а затрагивает почти весь север провинции Фуцзянь. На этом основании можно сделать вывод, что в миньских диалектах представлены две разные лексемы, которые четко распределены по географическим зонам «север» и «юг». Обе они формально проецируемы на ПМ уровень, без какой-либо очевидной дистрибуции на праурровне.

Хорошо известно, что КДК 汝 *n^há и 爾 *n^hé являются этимологически родственными формами, однако уже в КДК морфологическая связь между ними непродуктивна и четких правил распределения для этих лексем не обнаружено. Нет оснований думать, что на ПДК или на ПМ уровне эти два варианта осознавались как морфологически родственные; по этой причине их вряд ли следует рассматривать как лексикостатистические когнаты.

88) «язык/tongue»: (a) {舌} JNO ü̯ɛ$_6$, WCH ci$_7$, LEI tsi$_4$, DSH tsiʔ$_7$, CHY tsiʔ$_7$, YAN ʃya$_4$, HKO tsi$_5$, TWN tsih$_8$, CZH tsiʔ$_8$, SNX lyœ$_7$, JNY lye$_7$, SHX sua$_4$, GTA sieʔ$_7$, NND sɛt$_7$, ZHN sik$_7$, FDN sie$_7$, YCH tsiʔ$_7$, LNY tsiʔ$_4$, DTA sua$_4$, YOX ɕi$_1$, JIE tsiʔ$_8$, LND siat$_1$, (a.1) {舌仔~舌兒} QZH tsih$_{8–4}$-a$_3$, ZHZ tsih$_{8–5}$-a$_3$, XMN tsih$_{8–5}$-a$_3$, JNJ tsiʔ$_8$-a$_3$, LNX tsiʔ$_7$-a$_3$, (a.2) PTI {腡頭} lei$_4$-lau$_2$, SHW ɕie$_6$-t^həu$_0$, (a.3) {嘴舌} FZH ts^hui$_4$=liek$_7$, FQN ts^hui$_4$=(s)lieʔ$_7$. ‖ ПМ {舌} *źet.

89) «зуб/tooth»: (a) {齒 ~ 齒} JNO c^hi$_2$, PTI k^hi$_3$, QZH k^hi$_3$, ZHZ k^hi$_3$, XMN k^hi$_3$, HKO xi$_3$, TWN k^hi$_2$, CZH k^hi$_2$, SNX ts^hi$_3$, JNY ts^hi$_3$, FDN k^hi$_3$, LNY k^hi$_3$, SHW $tɕ^h$i$_3$, (a.1) {嘴齒} DSH ts^hui$_3$=k^hi$_3$, GTA ts^hy$_4$=i$_3$, NND ts^hi$_5$=i$_3$, ZHN ts^hi$_5$=i$_3$, YCH ts^hui$_5$=k^hi$_3$, DTA ts^hi$_5$=k^hi$_3$, YOX ts^hui$_5$=k^hi$_3$, JNJ ts^hui$_5$=k^hi$_3$, LNX ts^hui$_4$=k^hi$_3$, FQN ts^hui$_4$=k^hi$_2$, (a.2) {齒齒} SHX ts^hʅ$_3$-ts^hʅ$_3$, SHC $tʃ^h$iɛ$_3$-$tʃ^h$iɛ; (b) {牙} JNO ŋa$_3$, WCH ge$_2$, FZH ŋai$_3$, LEI ŋɛ$_2$, DSH ge$_2$, CHY ge$_2$, YAN ŋo$_2$, CZH ge$_5$, SNX ŋɒ$_2$, JNY ŋa$_2$, FDN ŋa$_2$, LNY giɛ$_4$, SHW ŋa$_{23}$, FQN ŋai$_3$, LND ŋaa$_2$. ‖ ПМ {(牙)齒} *(ŋ̍ā)-$ć^h$ɨ́.

КДК этимон 齒 *$ć^h$ɨ́ (← КДК *t^hə́) стабильно сохраняется в диалектах и занимает лидирующую позицию. Г. Старостин отмечает, что в КДК данная лексема может использоваться как по отношению к людям, так и по отношению к животным (Starostin 2019: 169).

Важно отметить то, что континуант 齒 *$ć^h$ɨ́ часто сочетается с основой 牙 *ŋ̍ā (← КДК *ŋrā) в рамках бинома. Последняя основа тоже унаследована от КДК, но в отличие от 齒 *$ć^h$ɨ́ в ДК языке использовалась исключительно применительно к животным (Starostin 2019: 169). По мнению Нормана и Мэя лексема 牙 *ŋrā была заимствована в КДК из австроазиатского источника с исходным значением ‘бивень’, ‘зуб животного’, ‘клык’, так как товары из кости были популярны в северном Китае (Norman, Mei 2000: 475).

Двусложная форма 牙齒 *ŋ̍ā-$ć^h$ɨ́ встречается в *северных* диалектах JNO, SNX, JNY, в *южных* CZH, LNY, в диалекте FDN из *восточной* ветви и в SHW из *шао-цзянской* ветви. Самостоятельно лексема 牙 *ŋ̍ā используется в диалектах *южной*, *восточной*, *центральной и цюньвэньской* ветвей.

Норман и Мэй указывают на вариант стяжения лексемы *ŋai*$_3$ в диалекте FZH из двух слов: 牙+齒, о чем свидетельствует наличие финали *-i* (Norman, Mei 2000: 480). Подобное стяжение наблюдается также в диалекте FQN *восточной* ветви. В этом стяжении очевидно, что основной акцент находится на морфеме 牙 *ŋ̍ā, которая частично «поглощает» лексему 齒 *$ć^h$ɨ́.

Обобщая все вышесказанное, можно предположить для ПМ вариацию между 齒 *$ć^h$ɨ́ и двуслогом 牙齒 *ŋ̍ā-$ć^h$ɨ́; для отдельных диалектов, где наблюдается только однослог 牙 *ŋ̍ā, можно предположить перемещение основного «лексического акцента» на первую морфему и в дальнейшем усечение двуслога до однослога уже после распада ПМ.

90) «дерево/tree»: (a) {樹} JNO c^hiu$_1$, WCH siu$_1$, FZH ts^hiu$_4$, LEI ts^hiu$_1$, PTI ts^hiu$_1$, DSH ts^hiu$_5$, CHY ts^hiu$_3$, YAN $tʃ^h$y$_5$, CZH ts^hiu$_7$, SNX ts^hiu$_5$, JNY ts^hiu$_5$, SHX $tʃ^h$iu$_5$, GTA ts^hiu$_5$, NND ts^heu$_5$, ZHN ts^heu$_5$, FDN ts^hiu$_5$, YCH ts^hiu$_6$, LNY ts^hiu$_6$, DTA ts^hu$_5$, YOX ts^hiu$_5$, SHW $tɕ^h$y$_3$, SHC $tʃ^h$y$_5$, JNJ ts^hiu$_6$, LNX ts^hiu$_5$, JIE ts^hiu$_6$, LND c^hiaw$_3$, FQN ts^hiu$_5$, (a.1) {樹叢} QZH ts^hiu$_{5–4}$-tsaŋ$_2$, ZHZ ts^hiu$_{6–5}$-tsaŋ$_2$, XMN ts^hiu$_{6–5}$-tsaŋ$_2$, HKO siu$_1$-taŋ$_2$, (a.2) TWN {樹仔} ts^hiu$_7$-a$_2$. ‖ ПМ {樹} *$ʒ^h$wó.

Лексема 樹 *d^hó вытеснила КДК корень 木 *m^hōk на прауровне, как и в ПДК, так как старый корень в базовом значении ʼдеревоʼ не сохранился ни в одном из языков-потомков.

91) «два/two»: (a) {兩} JNO ni̯ɔŋ$_1$, WCH no$_5$, FZH naŋ$_5$, LEI nɔ$_4$, PTI nuŋ$_4$, DSH no$_5$, CHY no$_1$, QZH nŋ$_4$, ZHZ nɔ$_6$, XMN nŋ$_6$, HKO no$_5$, TWN nng$_7$, CZH no$_6$, SNX saŋ$_5$, JNY sɔŋ$_4$, SHX liŋ$_3$, GTA laŋ$_5$, NND laŋ$_5$, ZHN laŋ$_5$, FDN laŋ$_5$, YCH lai$_2$, LNY nõ$_4$, DTA nŋ$_4$, YOX loŋ$_6$, SHW lioŋ$_3$, JNJ niu$_3$, JIE no$_4$, LND laaŋ$_3$, FQN laŋ$_4$; (a.1) YAN liam$_2$-tʃyo$_{13}$ {兩個}. ‖ ПМ {兩} *l^háŋ.

КДК этимон 二 *nić ʼдваʼ, как и в ПДК, был, очевидно, в атрибутивной функции вытеснен на ПМ уровне лексемой 兩 ПДК *l^háŋ, так как не был в этой функции обнаружен ни в одном диалекте.

92) «идти/walk (go)»: {去} JNO k^hɔ$_3$, FZH k^ho$_4$, LEI k^hu$_5$, PTI k^hy$_4$, DSH k^hi$_4$, CHY k^hu$_4$, YAN k^hɯ$_5$, QZH k^hɯ$_5$, ZHZ k^hi$_5$, XMN k^hi$_5$, HKO xu$_4$, TWN k^hi$_3$, CZH k^he$_3$, SNX k^ho$_4$, JNY k^hɔ$_4$, SHX k^ho$_5$, GTA ŋyø$_4$ (k^hyø$_4$), NND ŋy$_4$, ZHN ŋy$_4$, FDN k^hie$_5$, YCH k^hɯ$_5$, LNY k^hi$_5$, DTA k^hi$_5$, YOX k^hy$_5$ (ŋy$_5$), SHW k^ho$_5$, SHC k^ho$_5$, JNJ k^hə$_5$, LNX k^hi$_4$, JIE k^hə$_5$, LND k^hua$_3$, FQN k^hø$_4$. ‖ ПМ {去} *k^hó.

Этимон КДК периода 往 *wáŋ не был обнаружен в миньских диалектах и, очевидно, был вытеснен лексемой 去 *k^hó уже на ПМ уровне. Подобная ситуация наблюдается и при переходе от КДК к ПДК.

93) «горячий/warm (hot)»: (a) {熱} JNO i̯ɛ$_2$, WCH zi̯at$_7$, FZH iek$_7$, LEI zua$_4$, PTI tsek$_3$, DSH dzuaʔ$_7$, CHY dzuaʔ$_7$, YAN ya$_4$, ZHZ dziat$_8$, XMN liat$_8$, TWN juah$_8$ (luah$_8$), CZH zuaʔ$_8$, SNX iei$_7$, JNY ɦie$_3$, SHX ya$_4$, GTA ieʔ$_7$, NND ɛt$_7$, ZHN iʔ$_7$, FDN ie$_7$, YCH dzuaʔ$_7$, LNY iat$_8$, DTA jia$_7$, YOX nia$_1$, SHW nie$_5$, JNJ liat$_8$, LNX dzuaʔ$_7$, JIE dzuaʔ$_8$, LND ŋiatʔ$_1$, FQN ieʔ$_7$, (a.1) {燒熱} QZH sio$_1$=luah$_8$, HKO tio$_1$=zit$_8$. ‖ ПМ {熱} *ńet.

94) «вода/water»: {水} JNO sü$_2$, WCH tiu$_3$, FZH tsui$_2$, LEI tsui$_3$, PTI tsui$_3$, DSH tsui$_3$, CHY tsui$_3$, YAN ʃyi$_3$, QZH tsui$_3$, ZHZ tsui$_3$, XMN tsui$_3$, HKO tui$_3$, TWN tsui$_2$, CZH tsui$_2$, SNX sy$_3$, JNY sy$_3$, GTA tsui$_3$, NND tsui$_3$, ZHN tsyi$_3$, FDN tsui$_3$, YCH tsui$_3$, LNY tsui$_3$, DTA tsi$_3$, YOX tsui$_3$, SHW sei$_3$, SHC ʃy$_3$, JNJ tsui$_3$, LNX tsui$_3$, JIE tsui$_3$, LND cui$_4$, FQN tsui$_2$. ‖ ПМ {水} *ćwíj.

95) «мы/we»: (a) LND {我} waj$_3$; (a.1) {我人 ~ 阮} JNO u̯ɛ$_6$-neiŋ$_3$, WCH gu̯a$_3$-naŋ$_2$, LEI ba$_3$–naŋ$_2$, DSH guan$_3$, CHY uaŋ$_3$, QZH gun$_3$ (guan$_3$), ZHZ gun$_3$ (guan$_3$), XMN gun$_3$ (guan$_3$), HKO va$_3$-naŋ$_2$, TWN guan$_2$ (gun$_2$), FDN uɛ$_3$-neŋ$_2$, YCH gun$_3$, LNY gua$_3$-laŋ$_2$, JNJ gun$_3$, LNX gun$_3$, JIE uaŋ$_3$; (a.2) {我各人} FZH ŋuai$_1$-ko$_3$-nøyŋ$_2$, GTA ŋuai$_3$-ɔuʔ$_6$-nøyŋ$_2$, NND ua$_3$-kɔʔ$_6$-nøyŋ$_2$, YOX ua$_3$-kɤ$_1$-nɤŋ$_2$, FQN ŋua$_2$-ko$_5$-nøŋ$_2$; (a.3) {我們} PTI kuok$_5$-muai$_{52}$, YAN ŋuo$_1$-muai$_2$, CZH ua$_2$-mng$_5$, (a.4) DTA {我伙} nã$_3$-hue$_3$, (a.4.1) JNY {我伙人} ßue$_{2b}$-xo$_3$-nɔiŋ$_2$; (a.5) ZHN {我儕} uɛ$_3$-lɛ$_2$; (b.1) SNX {俺叢人} aŋ$_1$-tsaŋ$_2$-neiŋ$_2$; (b.2) SHX {俺儕} ɔ$_1$-tse$_0$, (b.3) SHW {俺多} ien$_4$-tai$_0$, (b.4) SHC {俺大傢} aŋ$_1$-t^ha$_6$-kɔ$_1$.‖ ПМ {我儂} *$ŋ^h$ā-nāuŋ.

Основа 我 *$ŋ^h$ā́j, которая в КДК употреблялась как для единственного числа, так и для множественного, также сохраняется и в современных миньских диалектах в значении ‘мы’, но обычно в форме, расширенной за счет дополнительных показателей множественного числа. Чистый корень без каких-либо дополнительных морфем сохранился только в диалекте *южной* ветви LND.

Наиболее часто встречающийся суффикс 儂 ПДК *nāuŋ ‘человек’ употребляется в *северной, южной, цюньвэньской, восточной* ветвях. Следует отметить, что для большинства диалектов *южной ветви* характерно стяжение обеих морфем в однослог 阮 *guan* (иероглифический знак для данного стяжения подобран исходя из фонетической близости); стяжение отсутствует только в диалектах LEI, LNY.

96) «что/what»: (a) {啥} QZH $siã_3$ ($siã_2$), ZHZ $sãh_7$, XMN sia_3 ($siã_3$), TWN $siann_2$ ($sann_2$), (a.1) {啥乜 ~ 什乜 ~ 什麼 ~ 甚麼} JNJ $siãʔ_7$-$miʔ_7$, LNX $siʔ_6$-$miʔ_6$, JIE si-$mueʔ_5$, DSH sim_1-$miʔ_7$, PTI $ɬok_5$-$muai_1$, YCH $siam_3$-$miʔ_6$, LNY sim_4-$mẽ_5$, DTA $suiŋ_2$-ni_3, (a.2) {啥貨} YAN so_2-ho_3, SHX $sɒ_3$-$xɒ_5$, (a.3) SHW {啥個} $ɕia_6$-$kəi_4$; (a.4) {甚乇} FZH $θieŋ_2$-nok_4, GTA sia_4-$nɔʔ_6$, (a.5) SNX {什麼事} $soŋ_2$-$moŋ_1$-tei_5, (a.6) YOX {什地} $ɕie_6$-te_4; (b) {乜} LEI mi_4, QZH mih_7, HKO mi_6, (b.1) {乜個} WCH mi_6-kai_2, CHY $miʔ_7$-kai_2, CZH $meʔ_4$-kai_5, (b.2) {乜乇} ZHN $miʔ_6$-$nɔʔ_6$, FQN mie_4-no_5, (b.3) LND {乜嘢} man_3-je_4, (c) ZHZ {哪} nah_7, (c.1) {哪乇} NND $nɔʔ_7$-$nɔʔ_6$, FDN no_5-no_4, (d) {孰事} JNO su_4-ti_1, JNY so_7-hai_3. ‖ ПМ {啥} *śá.

КДК этимон 何 *$g^hāj$ не сохранился ни в одном языке-потомке, что говорит о лексическом замещении еще на ПМ уровне.

Наиболее часто встречается средневековая лексема [śá], которая записывается тем же иероглифом, что и слово 啥 *shà*, которое встречается в китайских текстах начиная с периода Цин. Вероятно, обе лексемы имеют одно и то же происхождение, однако их точный источник неизвестен. Преимущественно употребляется в *южных* диалектах и однократно в *центральной* ветви, в *шао-цзянской, северной и пу-сяньской*.

Эта основа часто встречается в составе биномов, из которых самым употребительным является [śá-má]. Вторая часть этого бинома 乜 [má], скорее всего, представляет собой сокращенный вариант КДК лексемы 物 *$m^hət$ ‘вещь’. Впоследствии в части диалектов этот двуслог сократился до лексемы ‘вещь’, которая взяла на себя функции вопросительного местоимения, что и наблюдается в *южной, цюньвэньской* и *восточной* ветвях. В дальнейшем корень 乜 [má] может уже сам по себе «обрастать» другими показателями, в том числе и новыми лексемами с семантикой ‘вещь’.

Важно отметить, что ПДК бином [śá-má] часто записывается иероглифами 甚麼 или 什乜. Есть основания предполагать, что некоторые из этих форм на самом деле могли быть заимствованы позже из литературного языка, но строго доказать их заимствованность на данном этапе исследования не удается.

Так или иначе, единственным подходящим кандидатом на ПМ статус оказывается основа 啥 [śá].

97) «белый/white»: {白} JNO pa_1, WCH $ɓe_7$, FZH pak_7, LEI $pɛ_4$, PTI pa_3, DSH $peʔ_6$, CHY $peʔ_7$, YAN po_4, QZH peh_8, ZHZ $pɛh_8$, XMN peh_8, HKO $ʔbɛ_5$, TWN peh_8, CZH $peʔ_8$, SNX $pɒ_5$, JNY pa_7, SHX $pɛ_4$, GTA $paʔ_7$, NND $paʔ_7$, ZHN $paʔ_7$, FDN pa_7, YCH $peʔ_7$, LNY pie_4, DTA pa_4, YOX pa_3, SHW p^ha_3, SHC $p^hɔ_7$, JNJ $p^həʔ_8$, LNX $p^heʔ_7$, JIE $p^heʔ_8$, LND $paaʔ_3$, FQN pa_3. ‖ ПМ {白} *bə̣k.

98) «кто/who»: (a) {誰 ~ 底人} WCH $ni̯aŋ_5$, FZH tak_4-$nøyŋ_2$, LEI $tiaŋ_4$, DSH ti_4-$laŋ_2$, CHY ti_5-$naŋ_2$, CZH ti_7-$tiang_5$, HKO $ʔdiaŋ_5$, GTA $tøyŋ_1$, NND ti_5-$nøŋ_2$, ZHN $tœuŋ_3$, YCH $tiaŋ_2$, LNY $taŋ_5$, YOX te_1-$nɤŋ_2$, JIE ti_0-$tiaŋ_2$, LND $taŋ_2$-$naŋ_5$, FQN tie_1-$nøŋ_2$; (b) DSH $sian_2$-$laŋ_2$ {啥人~誰儂}, SHX $sɔ_3$-$nɛiŋ_2$, QZH $siã_{3–2}$-$laŋ_2$, XMN $siã_{3–1}$-$laŋ_2$, TWN $siann_2$-$lang_5$, DTA $suiŋ_2$-$laŋ_2$ (b.1) SHW {啥個人} $ɕia_6$-$kəi_0$-nin_2; (c) YAN {誰亻+畜} $ʃi_4$-so_4, (c.1) ZHZ {𠯑} $tsua_2$; (d) {哪人} SNX $naŋ_5$-$neiŋ_2$, FDN no_7-$neŋ_4$, (d.1) SHW {哪蜀個} $ŋo_2$-$ɕi_0$-$kæi_5$; (e) {乜人} DSH $miʔ_2$-$laŋ_2$, CHY $miʔ_7$-$naŋ_2$; (f) {孰人} JNO su_4-$neiŋ_3$, JNY so_6-$nɔiŋ_2$; (g) PTI {何人} $hŋ_1$-$ŋaŋ_2$. ‖ ПМ {底儂} *tə́j-nəuŋ и {啥儂} *śá-nəuŋ (?).

КДК этимон 誰 *dwəj (c) представлен только в двух диалектах YAN *центральной* ветви и в диалекте ZHZ *южной* ветви, в котором форма 𠯑 $tsua_2$ представляет собой стяжение из морфем 誰 *dwəj и 啊 *ʔāh. Иероглифический знак подобран по созвучию.

Наиболее широкой дистрибуцией (в *восточной*, *южной*, *цюньвэньской* ветвях) обладает бином 底人 [tíej-nōŋ], в котором первая морфема 底 — вопросительное слово, встречающееся в литературном языке только с эпохи Тан. В качестве второго компонента выступает лексема 人 ПДК **nāuŋ* ‘человек’. В некоторых *южных* и *цюньвэньских* диалектах данный бином может стягиваться до однослога и записываться иероглифом 誰, который подобран по принципу семантической близости.

Инновативный композит 啥人 [śá-nōŋ] употребляется преимущественно в диалектах *южной* и в *шао-цзянской* ветвях; первый компонент 啥 ‘что?’ обсуждался выше.

Можно заметить определенную закономерную модель перестраивания системы вопросительных местоимений: новая лексема ‘что?’ становится основообразующей и для местоимения, используемого для одушевленных объектов. Логично предположить, что более старая форма в миньских диалектах — именно 底儂 [tíej-noŋ], а для лексемы 啥 [śá] можно предположить сценарий аналогического выравнивания, по которому основа неодушевленного местоимения обобщилась на всю парадигму вопросительных местоимений.

Несмотря на то, что корень 底 [tíej] в литературных памятниках впервые появляется лишь в средневековый период, в миньских диалектах он прекрасно фиксируется и имеет широкую дистрибуцию, что позволяет вывести форму 底儂 [tíej-noŋ] на ПМ уровень.

Что касается бинома 啥儂 [śá-noŋ], то он распространен в трех разных географически обособленных ветвях, что позволяет судить об отсутствии взаимного влияния, и с чисто формальной точки зрения выводим на прауровень, но ввиду того, что механизм его образования прозрачен и продуктивен, легко допустить его независимое образование в различных ареалах распространения миньских диалектов. По этой причине его «техническая» реконструкция как формально допустимого синонима находится под сомнением.

99) «женщина/woman»: (a) LEI {嫜} nianŋ$_1$, (a.1) {阿娘} SNX ɒ$_1$=nioŋ$_2$, JNY ainŋ$_1$=niɔŋ$_2$, SHW a$_1$=nioŋ$_2$, SHC ɔ̃$_1$=ŋiɔ̃$_2$, (a.1.1) JNO {阿娘人} a$_1$=ni̯ɔŋ$_3$-neiŋ$_3$, (a.1.2) {阿娘畜} SHX a$_1$=iŋ$_2$-ʃia$_2$, YAN oŋ$_2$=iam$_2$-so$_2$, (a.2) {姿娘} CZH tsə$_1$=nio$_5$, JNJ tsī$_1$=ŋiu$_2$, JIE tsə$_1$=nio$_2$, (a.2.1) {查某人} CHY tsu$_1$=nio$_1$-naŋ$_2$, LNY tsiu$_5$-laŋ$_2$, FQN tsy$_3$-nøŋ$_1$-nøŋ$_1$, (a.3) WCH fo$_2$-ni̯an$_3$, (a.4) PTI ɬeŋ$_2$=niau$_2$ {嬸娘}; (b) {查某} QZH tsa$_1$=bɔ$_3$, ZHZ tsa$_{1-6}$=bɔ$_3$, XMN tsa$_{1-6}$=bɔ$_3$, TWN tsa$_1$=boo$_2$, NND tsɔm$_6$=mu$_3$, YCH tsa$_1$=bɔ$_3$, DTA tsoʔ$_8$=bu$_3$, YOX tsa$_1$=mu$_3$, JNJ tsa$_1$=bɔ$_3$, LNX tsa$_1$=bɔ$_3$, LND cuŋ$_1$=mua$_3$, (b.1) {查某人 ~ 做母儂} DSH tsa$_5$=bo$_1$-laŋ$_2$, FDN tsɔŋ$_5$=muo$_1$-neŋ$_2$; (c) {女儂} HKO nu$_3$-naŋ$_2$, TWN lu$_2$-jin$_5$ (lu$_2$-lin$_5$), (c.1) {婦女人} GTA xu$_5$=ny$_3$-nœyŋ$_2$, ZHN xu$_5$=ny$_3$-nœyŋ$_2$, (c.2) FZH ny$_1$-y$_4$ {女子}, CZH nng$_2$-tse$_2$. ‖ ПМ {女} *ṇó и {娘} *ṇaŋ.

КДК корень 女 **nrá* сохранился в небольшом числе диалектов *южной*, *цюньвэньской* и в *восточной* ветвях, но только в составе трехсложных или двусложных структур.

Альтернативная основа 娘 [ṇaŋ] восходит к лексеме ‘девушка, девочка, мать’, которая в литературном языке проявляется впервые только в памятниках эпохи Тан. Лексема имеет широкую дистрибуцию (употребляется во всех ветвях группы Минь) и распространена почти по всему языковому континууму.

Второй по степени распространенности корень ПДК **mɔ̃́w*, встречающийся исключительно в прибрежной части в *южных и восточных* диалектах, восходит к КДК лексеме 母 **mə́* ‘мать’. Что касается первого компонента, с которым данная основа образует композит, то он обсуждался ранее (см. ‘мужчина’).

Мы предлагаем, как и во всех аналогичных случаях, вынести на прауровень два слова: этимон 女 **nrá*, так как он сохранился на периферии миньского ареала и не утратил свою исходную семантику, и инновативный корень 娘 [ṇaŋ], который распространился из центра миньского ареала.

100) «желтый/yellow»: {黃} JNO u̯aŋ$_3$, WCH ʔui$_3$, FZH uoŋ$_5$, LEI ui$_2$, PTI n̥$_2$, DSH uin$_2$, CHY n̥$_2$, YAN m̥$_2$, QZH ŋ$_2$, ZHZ uĩ$_2$, XMN ŋ$_2$, HKO ui$_1$, TWN ng$_5$, CZH ng$_5$, SNX oŋ$_2$, JNY uɔŋ$_2$, SHX ŋ$_2$, GTA uoŋ$_2$, NND uŋ$_2$, ZHN uŋ$_2$, FDN uoŋ$_2$, YCH ŋ$_2$, LNY ŋuĩ$_2$, DTA ŋ$_2$, YOX ŋ$_2$, SHW voŋ$_1$, JNJ ŋ$_2$, LNX uĩ$_2$, JIE ŋ$_2$, LND woŋ$_5$, FQN uoŋ$_2$. ‖ ПМ {黃} *wāŋ.

101) «далеко/far»: (a) {遠} WCH ɦui$_3$, FZH huoŋ$_5$, LEI hui$_4$, PTI huai$_4$, DSH huin$_5$, CHY hŋ$_3$, YAN ʃyain$_4$, TWN hng$_7$, CZH hng$_6$, SNX yŋ$_3$, JNY ɦyeiŋ$_3$, SHX xuĩ$_4$, GTA xuoŋ$_5$, NND xun$_5$, ZHN xun$_5$, FDN xuoŋ$_5$, YCH hŋ$_5$, LNY huĩ$_4$, DTA huĩ$_4$ (huŋ$_4$), YOX huẽ$_5$, SHW fien$_3$, SHC xiɛ̃$_3$, JNJ hŋ$_1$, JIE hŋ$_4$, LND fuaŋ$_5$, FQN huoŋ$_4$; (b) {套+兆} JNO tau$_6$, SNX to$_7$, JNY lau$_6$. ‖ ПМ {遠} *w^{h}ə́n.

102) «тяжелый/heavy»: {重} JNO toŋ$_1$, WCH ɗaŋ$_5$, FZH tøyŋ$_5$, LEI taŋ$_4$, PTI taŋ$_4$, DSH taŋ$_5$, CHY taŋ$_3$, YAN tan$_4$, QZH taŋ$_4$, ZHZ taŋ$_6$, XMN taŋ$_6$, HKO ʔdaŋ$_5$, TWN tang$_7$, CZH tong$_6$, SNX toŋ$_5$, JNY leiŋ$_5$, SHX tɔuŋ$_4$, GTA tøyŋ$_5$, NND tœŋ$_5$, ZHN tœuŋ$_5$, FDN teŋ$_5$, YCH taŋ$_5$, LNY taŋ$_4$, DTA taŋ$_4$, YOX tɤŋ$_5$, SHW t^{h}uŋ$_3$, SHC t^{h}uŋ$_4$, JNJ taŋ$_4$, LNX taŋ$_5$, JIE taŋ$_4$, LND teŋ$_5$, FQN tøŋ$_4$. ‖ ПМ {重} *ḍ^{h}óŋ.

103) «близко/near»: {近} JNO kü̯iŋ$_3$, WCH ki̯an$_5$, FZH køyŋ$_5$, LEI kieŋ$_4$, PTI kœŋ$_4$, DSH kin$_5$, CHY kiŋ$_3$, YAN kuan$_4$, QZH kun$_4$, ZHZ kin$_6$, XMN kun$_6$, HKO kin$_5$, TWN kin$_7$ (kun$_7$), CZH keng$_6$, SHW k^{h}in$_5$, SHC k^{h}ɔ̃$_4$, JNJ kun$_4$, LNX kiŋ$_5$, JIE keŋ$_4$, LND kiŋ$_5$, FQN køŋ$_4$. ‖ ПМ {近} *gín.

104) «соль/salt»: (a) {鹽} JNO iŋ$_3$, WCH ʔi̯am$_2$, FZH θieŋ$_5$, LEI iam$_2$, PTI ieŋ$_2$, DSH iam$_2$, CHY iam$_2$, YAN iaiŋ$_2$, QZH iam$_2$, ZHZ iam$_2$, XMN iam$_2$, HKO iam$_2$, TWN iam$_5$, SNX iŋ$_5$, JNY ieiŋ$_5$, GTA siŋ$_4$, NND sim$_5$, ZHN sim$_5$, FDN sieŋ$_5$, YCH sĩ$_5$, LNY sĩ$_5$, YOX siŋ$_5$, SHW ien$_2$, SHC niɛ̃$_2$, JNJ sī$_2$, LNX iam$_2$, JIE iam$_2$, LND jam$_2$, FQN sieŋ$_1$, (a.1) CZH iam$_5$-hue$_1$ {鹽花}. ‖ ПМ {鹽} *źem.

105) «короткий/short»: {短} JNO to$_2$, WCH ɗe$_3$, FZH tøy$_2$, LEI tɛ$_3$, PTI tœy$_3$, DSH te$_3$, CHY to$_3$, YAN tue$_5$, QZH tə$_3$, ZHZ te$_3$, XMN te$_3$, HKO ʔde$_1$, TWN tuan$_2$, CZH to$_2$, SNX tuei$_3$, JNY tui$_3$, SHX tuɛ$_3$, GTA toi$_3$, NND tøy$_3$, ZHN tɛi$_3$, FDN toi$_3$, YCH tə$_3$, LNY tie$_3$, DTA tue$_3$, YOX tø$_3$, SHW tue$_3$ (ton$_3$), JNJ tə$_3$, LNX te$_3$, JIE to$_3$, LND toj$_4$, FQN toi$_2$. ‖ ПМ {短} *twə́n.

106) «змея/snake»: (a) {蛇} JNO ü̯ɛ$_3$, WCH tu̯a$_2$, FZH θie$_2$, LEI tsua$_2$, PTI ɬye$_2$, DSH tsua$_2$ {蛇}, CHY tsua$_2$, YAN ʃya$_2$, QZH tsua$_2$, ZHZ tsua$_2$, XMN tsua$_2$, HKO tua$_2$, TWN tsua$_5$, SNX ia$_2$ (yœ$_2$), JNY ɦye$_{2b}$, SHX sua$_2$, GTA sie$_2$, NND sie$_2$, ZHN sie$_2$, FDN sia$_2$, YCH tsua$_2$, LNY tsua$_2$, DTA tsua$_2$, YOX ɕia$_2$, JNJ tsua$_2$, LNX tsua$_2$, LND sua$_2$, (a.1) FQN {老蛇} lo$_2$=sia$_1$ (ʒia$_1$). ‖ ПМ {蛇} *ź̍a.

107) «тонкий/thin»: {薄} JNO pɔ$_6$, WCH ɓo$_7$, FZH pok$_7$, LEI pɔ$_4$, PTI pou$_3$, DSH pəʔ$_7$, CHY poʔ$_7$, YAN pəɯ$_4$, QZH poh$_8$, ZHZ poh$_8$, XMN poh$_8$, HKO ʔbo$_5$, TWN poh$_8$, CZH poʔ$_8$, JNJ poʔ$_8$, JIE poʔ$_8$. ‖ ПМ {薄} *bāk.

108) «ветер/wind»: {風} JNO xoŋ$_1$, WCH ɦu̯aŋ$_1$, FZH huŋ$_1$, LEI huaŋ$_1$, PTI puai$_1$, DSH hoŋ$_1$, CHY huaŋ$_1$, YAN han$_1$, QZH huaŋ$_1$, ZHZ hɔŋ$_1$, XMN hɔŋ$_1$, HKO huaŋ$_1$, TWN hong$_1$, CZH huang$_1$, SNX pɔŋ$_1$, JNY piɔŋ$_1$, DTA hoŋ$_1$, SHW pyuŋ$_1$ (piuŋ$_1$), SHC piuŋ$_1$, JNJ huaŋ$_1$, LNX hɔŋ$_1$, JIE huaŋ$_1$, LND huŋ$_1$, FQN huŋ$_3$. ‖ ПМ {風} *piuŋ.

109) «червяк/worm»: (a) {猴蚓 ~ 涂蚓} QZH kau$_{2–4}$=un$_3$, NND kau$_2$=ɔn$_3$, ZHN ka$_2$=yn$_3$, FDN kau$_2$=oŋ$_3$, YCH kau$_2$=uŋ$_3$, JIE kau$_0$=uŋ$_3$, CHY kau$_5$=uŋ$_3$, DTA kɔ$_2$=hueŋ$_3$, YOX kau$_2$=hɤŋ$_3$, (a.1) {涂蚓 ~ 地墐} ZHZ tɔ$_{2–5}$=kin$_3$, XMN tɔ$_{2–5}$=un$_3$, HKO hɔu$_2$=hun$_3$, DSH to$_4$=un$_3$, (a.1.2) TWN {杜蚓仔} too$_7$=kun$_2$-a$_2$, (a.1.3) LEI {涂蚓蟲+耳} t^{h}ɛu$_2$=uŋ$_5$-zi$_1$, (a.2) GTA {尿蚓} nie$_5$=ɔuŋ$_3$; (a.3) FZH {牙蚓} ŋauŋ$_3$, (a.4) FQN {琴蚓} k^{h}iŋ$_1$=ŋɤŋ$_2$; (b) {尿蚓 ~ 尿虫+宪} SNX ŋyŋ$_5$=xueiŋ$_3$, JNY niɔ$_5$=xyeiŋ$_3$, SHX niɔ$_5$=xyeiŋ$_3$,

(b.2) JNO {加流蟪} ka$_3$=liu$_4$=xüiŋ$_2$, (b.3) SHW {黄虫+宪} voŋ$_2$=fien$_3$, (c) SHC {河虫+宪} xu$_2$=kuaŋ$_3$, (d) LNY {鴨蟲} a$_7$=t^{h}aŋ$_2$; (e) PTI niau$_4$=œ$_3$. ‖ ПМ {蟪} *xán и {蚓} *ún.

По всему миньскому региону наблюдается большое разнообразие форм, несводимых к КДК корню 蚓 ~ 螾 *Łə́n, что говорит о лексической замене на прауровне.

Группа (a) представляет неизвестный корень, который распространен в *южной*, *восточной* и *цюньвэньской* ветвях. Иероглиф 蚓 *Łə́n, которым он записывается, подобран по семантическому принципу. Данную лексему, скорее всего, на ПМ уровне надо восстанавливать как **ʔún*, так как в большинстве диалектов отсутствует начальный консонант; отдельные формы вида *ŋauŋ* следует скорее всего рассматривать как стяжение с неким неизвестным первым компонентом.

В диалектах *северной*, *центральной* и *шао-цзянской* ветвей обнаружен корень 蟪 [xə́n] ‘червяк’, который не встречается в литературных памятниках, но зафиксирован в СК словарях. Так, в 廣韻 «Гуанъюнь» дается следующее объяснение: 蟪: 蚯蚓也, 吳楚呼爲寒蟪。休謹切, 又虛偃切 «*сянь* – это червяк. В [царствах] У и Чу называют *ханьсянь* (зимний червяк). Фаньце [xə́n] и [xə́n]». Как правило, для записи этого слова используется знак 蚓 **Łə́n*, подобранный по семантическому принципу, но в диалектах SHX, JNY, SHW также встречается редкий знак {虫宪}, вероятно, подобранный из-за фонетической близости.

Таким образом, лексемы 蟪 **xán* и 蚓 **ʔún* разделяют языковой континуум на две зоны (север и юг) и являются равноправными кандидатами на статус ПМ этимона.

110) «год/year»: {年} JNO niŋ$_3$, FZH nieŋ$_2$, LEI hi$_2$, PTI niŋ$_2$, DSH ni$_2$, CHY ni$_2$, YAN ŋeiŋ$_2$, QZH ni$_2$, ZHZ ni$_2$, XMN ni$_2$, HKO hi$_2$, TWN ni$_5$, CZH ni$_5$, SNX niŋ$_2$, JNY nieŋ$_2$, SHX ŋĩ$_2$, GTA nieŋ$_2$, NND niŋ$_2$, ZHN nin$_2$, FDN nieŋ$_2$, YCH nĩ$_2$, LNY niã$_2$, DTA nĩ$_2$, YOX nẽ$_2$, SHW nin$_2$, SHC nĩ$_2$, JNJ nĩ$_2$, LNX liaŋ$_2$, JIE ni$_2$, LND nian$_2$, FQN nieŋ$_1$. ‖ ПМ {年} *n^{h}iēn.

Анализ данных

Результаты анализа базисной лексики показывают, что как минимум в 25 случаях ПМ реконструкция амбивалентна (см. таблицу 2) и выбрать единственного кандидата для реконструкции ПМ состояния на основании обычных дистрибуционных критериев невозможно.

		Северная группа	Центральная группа	Шао–цзянская группа	Южная группа	Восточная группа	Пу–сяньская группа	Цюнь-вэньская группа
Грудь	胸 *hoŋ	+	+	+	+	–	+	+
	心肝 *sjim-kān	+	–	–	+	–	–	–
Земля	塗 *d^{h}ō	–	–	–	+	+	+	+
	泥 *nəj	+	+	+	–	–	–	–
Холодный	寒 *gān	+	+	+	+	+	+	+
	清 *s^{h}jèŋ	+	+	+	+	+	+	+
Собака	犬 *k^{h}wiḗn	–	–	–	–	+	–	–
	狗 *kə́w	+	+	+	+	–	+	+
Пить	飲 *ʔím	+	–	–	–	+	+	–
	食 *ź̩k	–	–	+	+	+	–	+

Таблица 2. Распределение лексем с двумя возможными кандидатами на ПМ статус по основным диалектным группам.

		Северная группа	Центральная группа	Шао–цзянская группа	Южная группа	Восточная группа	Пу–сяньская группа	Цюнь-вэньская группа
Сухой	乾 *kān	–	–	+	+	–	–	+
	焦 *tāw	+	+	–	+	+	+	+
Волосы	頭髮 *dʰōw=pwat	–	+	+	+	+	+	–
	頭毛 *dʰōw=mʰāw	+	–	+	+	+	–	+
Зеленый	青 *sʰiēŋ	+	–	+	+	–	–	+
	綠 *lok	–	–	–	+	+	+	+
Знать	知 *ṭe	+	+	–	+	–	+	+
	曉 *śiḗw	+	–	+	+	+	–	–
Муж-чина	夫 *pwo	+	–	+	+	+	+	–
	男 *nəm	+	+	+	+	+	–	+
Рот	喙 *ć^h^waś	+	+	–	+	–	+	–
	嘴 *cjwáj	–	+	+	–	–	–	+
Много	多 *tā	+	–	–	+	–	–	+
	儕 *ʒə̄j	+	+	–	+	+	+	–
Дым	熏 *hwɨn	–	–	–	+	–	–	+
	煙 *ʔiēn	+	–	+	+	+	+	–
Шея	脰 *dʰȍw	+	+	+	+	+	+	+
	頸 *kjéŋ	–	–	+	+	–	–	–
Дорога	道 *dʰə̋w	–	+	–	+	+	+	–
	路 *lȍ	+	–	–	+	+	–	+
Ночь	暝 *miēŋ	+	+	+	+	+	+	+
	暗 *ʔə̀m	+	–	+	+	–	–	–
Сказать	講 *kọ̋ŋ	–	–	–	+	+	+	+
	話 *wạ̀j	+	+	+	+	+	+	–
Спать	寐 *mjiś	+	–	–	–	–	–	–
	睏 *kʰwə̀n	–	–	+	+	+	–	–
Плавать	游 *jiw	+	–	–	+	–	–	+
	泅 *ź^h^iw	–	–	–	+	+	+	+
Маленький	小 *sjéw	+	–	–	+	+	–	–
	細 *siȅj	–	+	–	+	+	+	+
Женщина	女 *ṇó	–	–	–	+	+	–	+
	娘 *ṇaŋ	+	+	+	+	+	+	+
Кто	底儂 *tə̋j-nəuŋ	–	–	–	+	+	–	+
	啥人 *śá-noŋ (?)	–	+	+	–	+	–	–
Зуб	齒 *ć^h^ɨ	+	+	+	+	+	+	+
	牙 *ŋạ̄	+	–	+	+	+	–	+
Ты	汝 *ń^h^o	–	–	–	+	+	+	+
	爾 *ń^h^e	+	+	+	–	–	–	–
Червяк	蚓 *ún	–	–	–	+	+	+	+
	蟪 *xán	+	+	+	–	–	–	–

Таблица 2 (продолжение).

Данные таблицы показывают, что четкой дистрибуции изоглосс между диалектными группами, которая хорошо согласовывалась бы с традиционной классификацией миньских диалектов, в большинстве случаев не наблюдается; исключение представляют собой лишь 4 случая из 25 (‘земля’, ‘собака’, ‘ты’, ‘червяк’). Тем не менее, эти результаты нельзя считать доказательством некорректности традиционной классификации, поскольку распространение инновативных изоглосс на миньском пространстве во многих случаях может носить контактно-ареальный характер.

Что касается отношений между миньской диалектной группой и классическим древнекитайским языком, то здесь обнаруживается, что КДК от ПМ отличают 34 слова (69% совпадений от 110-словного списка). Некоторые из этих инноваций оказываются тождественными инновациям, имевшим место при переходе от КДК к ПДК и далее к СК (т. е. инновациям, характерным для всех или большинства синитических диалектных групп), но существуют и специфически общеминьские инновации, отличные как от КДК, так и от ПДК/СК (хотя из-за неполноты наших сопоставительных данных нельзя гарантировать, что эти инновации действительно представлены только в миньских диалектах и никаких других).

Ниже перечислены все миньские лексические инновации по сравнению с КДК, но при этом объединяющие миньские диалекты с ПДК и с СК:

- ‘все’ 皆 **krəy* → ПМ 都 **tō*
- ‘жечь’ 焚 **bən* → ПМ 燒 **śjew*
- ‘полный’ 盈 **leŋ* → ПМ 滿 **mā̍n*
- ‘хороший’ 善 **dán* → ПМ 好 **hā̍w*
- ‘голова’ 首 **l̥ú* → ПМ 頭 **dʰōw*
- ‘красный’ 赤 **kʰiak* → ПМ 紅 **ɣwōŋ*
- ‘кожа’ 膚 **pra* → ПМ 皮 **bʰe*
- ‘дерево’ 木 **mʰōk* → ПМ 樹 **ʒʰwó*
- ‘два’ 二 **nić* → ПМ 兩 **lʰáŋ*
- ‘идти’ 往 **wáŋ* → ПМ 去 **kʰó*

Все эти случаи подтверждают, что в целом ПМ развивался в том же направлении, что и ПДК; это согласуется с общепринятой концепцией, что обособление ПМ языка должно датироваться ПДК периодом (примерно II–III вв. н.э.). С другой стороны, необходимо отметить и такие специфически миньские инновации, которые не характерны ни для ПДК, ни для СК:

- ‘кусать’ 噬 **dać* → ПМ 咬 **ɣā̍w* (ср. СК 咬 *ŋ̍ạ̍w*)
- ‘черный’ 黑 **m̥ōk* → ПМ 烏 **ʔō* (ср. СК 黑 *xʌk*)
- ‘ноготь’ 爪 **crūʔ* → ПМ 甲 **kā̍p* (ср. СК 爪 *ç̍ạ̍w*)
- ‘земля’ 土 **tʰṓ* → ПМ 塗 **dʰō* и 泥 **nəj* (ср. СК 土 *tʰó*)
- ‘нога’ 足 **cok* → ПМ 骹 **kʰā̍w* (ср. СК 腳 *kak*)
- ‘давать’ 與 **lá* → ПМ 乞 **kʰɨt* (ср. СК 與 *jǒ*)
- ‘слышать’ 聞 **mən* → ПМ 聽 **tʰiēŋ* (ср. СК 聞 *mün*)
- ‘убивать’ 殺 **srāt* → ПМ 刣 **dʰāi* (ср. СК 殺 *ṣ̍ạ̍t*)
- ‘колено’ 膝 **sit* → ПМ 骹 **kʰā̍w* (ср. СК 膝 *sjit*)
- ‘лист’ 葉 **lʰap* → ПМ 箬 **ńauk* (ср. СК 葉 *jep*)
- ‘лежать’ 臥 **ŋʰwājh* → ПМ 倒 **tā́w* (ср. СК 臥 *ŋwà*)
- ‘рот’ 口 **kʰṓ* → ПМ 喙 **ćʰwaś* и 嘴 **cjwáj* (ср. СК 口 *kʰʌ́w*)
- ‘шея’ 領 **rʰéŋ* → ПМ 脰 **dʰò̍w* и 頸 **kjéŋ*

- ‘ночь’ 夜 *liah → ПМ 暝 *miēŋ и 暗 *ʔə̀m (ср. СК 夜 ja)
- ‘не’ 不 *pə → ПМ 無 *mwo (*ŋwo) (ср. СК 不 pəw)
- ‘один’ 一 *ʔit → ПМ 蜀 *ʑok (ср. СК 一 ʔjit)
- ‘человек’ 人 *nin → ПМ 儂 *nāuŋ (ср. СК 人 ńin)
- ‘сказать’ 曰 *wat → ПМ 講 *kǭŋ и 話 *wą̀j (ср. СК 云 ɦün)
- ‘спать’ 臥 *ŋʰwājh → ПМ 寐*mjiś и 睏 *kʰwə̀n (ср. СК 睡 ʑwe)
- ‘стоять’ 立 *rəp → ПМ 企 *kʰjé (ср. СК 立 lip)
- ‘тот’ 彼 *páy → ПМ 許 *hó (ср. СК 那 nâ)
- ‘этот’ 此 *cʰe → ПМ 玆 *cjɨ (ср. СК此cʰjé)
- ‘что’ 何 *gʰāj → ПМ 啥 *śá (ср. СК 什麼 ʑim-mwá̋)
- ‘кто’ 誰 *dwəj → ПМ 底儂 *tā̋j-nāuŋ и 啥人 *śá-nāuŋ (?) (ср. СК 誰 ʑwi)
- ‘червяк’ 蚓 ~ 螾 *Łán → ПМ 蚓 *ún и 蠕 *xán (ср. СК 蚓 jín)

Особо следует отметить спорные случаи с сохранением старого корня и с появлением нового, для которых трудно сделать однозначный вывод, воспринимались ли старые слова в этих случаях на ПМ уровне как архаизмы или стилистически маркированные синонимы:

- ‘холодный’ 寒 *gān → ПМ 寒 *gān и 清 *sʰjèŋ (*ɕʰą̀iŋ?)
- ‘грудь’ 胸 *ŋ̊oŋ → ПМ 胸 *hoŋ и 心肝 *sjim-kān
- ‘сухой’ 乾 *kān → ПМ 乾 *kān и 焦 *tāw
- ‘перо’ 羽 *w(r)á → ПМ (羽)毛 *(wó)-mʰāw
- ‘пить’ 飲 *ʔə̌m → ПМ 飲 *ʔím и 食 *ź̟ɨk
- ‘зеленый’ 青 *sʰēŋ → ПМ 青 *sʰiēŋ и 綠 *lok
- ‘волосы’ 髮 *pat → ПМ 頭髮 *dʰōw-pwat и 頭毛 *dʰōw-mʰāw
- ‘семя’ 種 *tóŋ → ПМ 種(子) *ćóŋ-(cjɨ́)
- ‘дым’ 熏 *hun → ПМ 熏 *hwɨn и 煙 *ʔiēn
- ‘много’ 多 *tāj → ПМ 多 *tā и 儕 *ʑą̄j
- ‘знать’ 知 *tre → ПМ 知 *ṭe и 曉 *śiā̋w
- ‘маленький’ 小 *séw → ПМ 小 *sjéw и 細 *siè̄j
- ‘плавать’ 游 *lu → ПМ 游 *jiw и 泅 *ź̟ʰiw
- ‘женщина’ 女 *nrá → ПМ 女 *ṇó и 娘 *ṇaŋ
- ‘зуб’ 齒 *tʰə́ → ПМ (牙)齒 *(ŋą̄)-ćʰɨ́
- ‘ты’ 汝 ~ 女 *nʰă → ПМ 汝 *ńʰó и 爾 *ńʰé

Наконец, совсем отдельно оказываются несколько лексем, которые необычным образом отражают бóльшую близость ПМ к РДК, нежели к КДК:

- ‘спать’: КДК 臥 *ŋʰwājh, но ПМ 寐 *mjiś (также 睏 *kʰwə̀n)
- ‘дорога’: КДК 路 *rāh, но ПМ 道 *dʰā̋w (также 路 *lò)
- ‘мужчина’: КДК 男 *nəm, но ПМ 夫 *pwo (также 男 *nəm)
- ‘этот’: КДК 此 *cʰé, но ПМ 玆 *cjɨ.

Хотя эти примеры и немногочисленны, сам факт их присутствия чрезвычайно важен; он может служить косвенным аргументом в пользу того, что непосредственным предком ПМ языка мог на самом деле являться какой-то отдельный диалект, отличный от тех, на которых было написано большинство КДК памятников. В любом случае речь идет о явно парадоксальной ситуации, в которой множественные примеры, отражающие специфическую близость с ПДК, противоречат немногочисленным примерам, которые, наоборот, отражают скорее близость с РДК.

Уникальной оказывается ситуация с лексемой ‘собака’, для которой только в *миньдунской* (восточной) ветви сохраняется КДК этимон 犬 **kʰwíⁿ*, в то время как в остальных ветвях отражается более новая основа 狗 **kə́w*. С точки зрения общей дистрибуции на ПМ уровне следовало бы восстанавливать 狗 **kə́w*, но это входит в конфликт с нашим знанием о том, что исконно китайской ˹собакой˺ является именно 犬 **kʰwíⁿ*. «Восстановление» в восточной ветви исторической лексемы под влиянием литературного языка при этом исключено, поскольку уже в ПДК, судя по данным памятников, 犬 **kʰwíⁿ* было не базовым словом, а архаизмом.

Выводы

Как видно из вышеперечисленных примеров, миньский материал отражает элементы смешанного развития, не позволяющие сделать однозначный вывод относительно того, следует ли считать ПМ непосредственным потомком КДК или ПДК. К рассмотрению можно предложить несколько допустимых сценариев развития:

1) ПМ отделился от общекитайского ствола как минимум в период Чжаньго (V–III вв. до н.э.), если не ранее, и является «сестринским» диалектом диалектного кластера КДК. В пользу этого свидетельствуют некоторые лексемы, которые объединяют ПМ с РДК, а также (косвенно) те лексемы, которые у ПМ совпадают с КДК, но не с ПДК (например, ‘собака’). При этом на ранней стадии развития (но, вероятно, уже после распада ПМ на отдельные ветви) миньские диалекты активно взаимодействовали с другими китайскими диалектами, что объясняет, почему лексические замены в ПМ и в ПДК, как правило, шли в одном и том же направлении. В рамках такой интерпретации ПМ — изначально однородный диалект, имеющий строго единого предка;

2) единого ПМ диалекта не существовало, а имело место конвергентное развитие, т. е. изначально (начиная как минимум с той же эпохи Чжаньго) было несколько диалектов, из которых впоследствии и сложился миньский кластер. При этом гипотетический ‘раннеминьский’ мигрировал на юг еще до эпохи Хань, ‘позднеминьский’ же спустя несколько столетий появился на тех же территориях, что и ‘раннеминьский’, и начал с ним контактировать, что привело к практически полному слиянию диалектов, хронологически растянувшемуся от эпохи Хань до эпохи Цзинь (III–IV вв.). В этом случае старая ‘собака’ в миньдунской ветви как раз оказывается реликтом старой диалектной волны;

3) вариант «конвергентного» сценария — «субстратный» сценарий, в рамках которого мы постулируем единый ПМ диалект как ответвление ПДК языка, но при этом не считаем его первым китайским диалектом, который появился на территории современной провинции Фуцзянь, а допускаем, что на него могли (по крайней мере, в лексическом плане) повлиять некоторые диалекты, которые уже были представлены на этой территории за некоторое время до миграции на нее носителей ПМ диалекта. Сами по себе эти старые диалекты, по-видимому, вымерли, но их субстратными следами в миньских диалектах оказываются такие лексемы, как ˹собака˺, ˹мужчина˺, ˹этот˺ и др. Именно за счет субстратного влияния в ПМ оказываются смешаны между собой элементы, специфические как для ПДК, так и для РДК.

Из перечисленных трех вариантов наименее вероятным оказывается первый, поскольку в рамках «до-ханьской» концепции происхождения миньских диалектов миньдунскую (восточную) ветвь следовало бы считать первой ветвью, отделившейся от ПМ, что противоречит всем классификациям, в том числе и лексикостатистической.

Второй вариант (конвергентное развитие) также маловероятен, поскольку в ситуации относительно равноправного контактирования нескольких диалектов друг с другом можно было бы ожидать значительно большее число совпадений между ПМ и РДК/КДК по сравнению с теми случаями, которые объединяют ПМ с ПДК.

Оптимальным, таким образом, выглядит субстратный вариант развития, поскольку именно он согласуется с фактом малочисленности архаичных лексем, отражающих влияние старого ‘доминьского’ диалекта на непосредственно ПМ. Можно даже предположить, что этот ˹доминьский˺ диалект, скорее всего, не совпадал на 100% ни с одним из известных нам диалектов, отраженных в литературных памятниках эпохи КДК (именно за счет сохранения нескольких лексем, характерных скорее для ранних памятников, таких, как «Ши цзин» и др.), но предложить точную датировку для него, разумеется, не представляется возможным из-за нехватки данных. Можно лишь установить terminus post quem: очевидно, что обособление ‘доминьского’ диалекта не могло относиться к более позднему периоду, чем эпоха Чжаньго, когда основной лексемой со значением ˹собака˺ еще оставалась 犬 *k^h*wín*.

Любопытно сравнить полученные на основании реконструкции ПМ списка выводы с исторической стратификацией, излагаемой в работах Дж. Нормана.

В первую очередь Норман выделяет старый субстратный слой лексики диалектов группы Минь, который относится специфически к австроазиатской семье и, согласно Норману, максимально близок к современному вьетнамскому языку (Norman 1991: 332). В нашем анализе определенный слой австроазиатской лексики действительно был обнаружен, но в наибольшей степени он представлен в южной и восточной ветвях (хотя изредка встречаются слова, общие для всех ветвей, например, ‘сухой’). Из этого можно сделать вывод, что основные контакты с австроазиатскими языками все же начались уже после распада общеминьского.

Во-вторых, Норман предполагает, что китаизация территории современной провинции Фуцзянь началась с ханьской эпохи, а переселенцы были, вероятно, из Цзяндунского ареала (восток царства Чу, современная провинция Чжэцзян) и царства У. Это аргументируется тем, что сохранилось множество слов, общих для старых диалектов древнего царства У (известных по ДК лексикографическим описаниям) и для диалектов группы Минь.

Наконец, массовая миграция людей с севера в район современной Фуцзяни началась только после падения династии Западная Цзинь. Это привело к тому, что многие местные китайские диалекты на юге стали собирательно именоваться У (Norman 1991: 334–336).

Непосредственных исторических сведений о миньском регионе до эпохи Цзинь сохранилось не так много, поскольку в основном эта территория была заселена некитайскими народами. Известно, что в 330 г. до н.э. царство Чу захватило государство Юэ, и часть его жителей, в том числе и члены правящего дома, были вынуждены переселиться вдоль побережья к народам байюэ (собирательное название для всех народов юэ), образовав царство Минь-юэ (330–110 до н.э., см. Milburn 2010: 7–9). При Лю Бане царство Минь-юэ стало вассалом империи Хань, но при императоре У-ди царство было уничтожено из-за непокорности и постоянных нападений на соседние царства (Наньюэ, Дун-оу), а жители были переселены в междуречье Янцзы и Хуайхэ (Вяткин 1996: 66–74).

Уже в начале эпохи Троецарствия в 207 г. н.э. царство У, которое владело территорией Цзяндун, организовало 4 уезда на севере современной провинции Фуцзянь: Цзянъань (ныне Цзянъоу), Цзянпин (ныне Цзянъян), Наньпин, Ханьсин (ныне Фучэн). Позже уский Цзин-ди организовал округ Цзянъань и уезды Чжао-у (современный Шао-у) и Цзянлэ. И только после эпох Вэй-Цзинь ханьцы стали массово переселяться в Фуцзянь, постепенно заселяя и прибрежные районы (Chen, Li 1991: 139).

Вся эта информация в целом хорошо согласуется и с лингвистическими выводами насчет того, что заселение изучаемого региона действительно происходило в несколько этапов и что при этом имели место тесные контакты с носителями разных некитайских диалектов, распространенных на территориях древних царств У и Чу и народов юэ. Тем не менее, сказать что-либо более конкретное про диалектную характеристику «миньского субстрата» трудно из-за скудности как лингвистических, так и исторических данных.

Литература

Старостин, Г. С. 2013. К проблеме двух собак в классическом китайском языке: canis comestibilis vs. canis venaticus? В: Н. П. Гринцер и др. (ред.). *Institutionis Conditori: Илье Сергеевичу Смирнову. Orientalia et Classica*, Vol. L: 253–267. Москва: РГГУ.

Старостин, С. А. 1989. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. Москва: Наука.

Сыма Цянь. 1996. *Исторические записки (Ши цзи).* Том IX. Перевод с китайского Р. В. Вяткина. Москва: Восточная литература РАН.

References

Cài, Jùnmíng (蔡俊明). 1991. *Cháozhōu fāngyán cíhuì* (潮州方言詞匯). Xianggang: Xiānggǎng zhōngwén dàxué chūbǎnshè (香港中文大學出版社).

Chapell, Hilary. 2000. Dialect grammar in two early modern Southern Min texts: A comparative study of dative kît 乞, comitative câng 共 and diminutive –guìa 仔. *Journal of Chinese Linguistics* 28(2): 247–302.

Chén, Zhāngtài, Rúlóng Lǐ (陳章太, 李如龍). 1991. *Mǐnyǔ yánjiū* (閩語研究). Beijing: Yǔwén chūbǎnshè (語文出版社).

Dèng, Xiǎohuá (鄧曉華). 1994. Nánfāng hànyǔ zhōngde gǔnándǎo yǔ chéngfèn (南方漢語中的古南島語成分). *Minority Languages of China* (民族語文) 3: 36–40.

Dǒng, Tónghé (董同龢). 1959. Sìge mǐnnán fāngyán (四個閩南方言). *Bulletin of the Institute of History and Philology Academia Sinica* 30 (2): 729–1042.

Dǒng, Zhōngsī (董忠司). 1993. Yǒuguān táiwānhuà tsa1 pɔ1, tsa1 bɔ2 tànyuán wèntí – shìlùn kěnéng shì mǐnyuèyǔ cánliúde yīgè hénjì (有關臺灣話tsa1 pɔ1, tsa1 bɔ2 探源問題一一試論可能是閩越語殘留的一個痕跡). In: *Dìsānjiè guójì mǐnfāngyán tǎolùnhuì huìyì lùnwénjí* (第三屆國際閩方言討論會議論文集): 99–106. Xianggang: Xiānggǎng zhōngwén dàxué (香港中文大學).

Egerod, Søren. 1956. *The Lungtu Dialect: A Descriptive and Historical Study of a South Chinese Idiom.* Copenhagen: Munksgaard.

Féng, Àizhēn (馮愛珍). 1993. *Fúqīng fāngyán yánjiū* (福清方言研究). Beijing: Shèhuì kēxué wénxiàn chūbǎnshè (社會科學文獻出版社).

GLD = Starostin, George (ed.). *The Global Lexicostatistical Database*. Available online at: https://starling.rinet.ru/new100/main.htm.

Hashimoto, Motoki, Jerry Norman. 1971. *A guide to the Wen-ch'ang and Ting-an dialects*. Arlington: ERIC Clearing house on Languages and Linguistics.

Hashimoto, Motoki. 1976. The Wen-ch'ang dialect of the Hainanese language. *Journal of Asian & African studies* 11: 65–86.

HYDC = *Hànyǔ dà cídiǎn* (漢語大詞典). 1993. Shanghai: Shànghǎi císhū chūbǎnshè (上海辞書出版社).

Jäger, Gerhard, Johann-Mattis List. 2018. Using ancestral state reconstruction methods for onomasiological reconstruction in multilingual word lists. *Language Dynamics and Change* 8(1): 22–54.

Kassian, Alexei, George Starostin, Anna Dybo, Vasily Chernov. 2010. The Swadesh wordlist: an attempt at semantic specification. *Journal of Language Relationship* 4: 46–89.

LAC = Cao Zhiyun (ed.). *The Linguistic Atlas of Chinese dialects. 2nd edition: Chinese dialect volume* (中國語言地圖集第二版: 漢語方言卷). 2012. Beijing: Shāngwù yìnshūguǎn chūbǎnshè (商務印書館出版社).

Li, Fang-kuei. 1977. *A handbook of comparative Tai*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Lǐ, Róng (李榮). 1996. *Hǎikǒu fāngyán cídiǎn* (海口方言词典). Nanjing: Jiāngsū jiàoyù chūbǎnshè (江蘇教育出版社).

Lǐ, Róng (李榮). 1998. *Jiàn'ōu fāngyán cídiǎn* (建甌方言詞典). Nanjing: Jiāngsū jiàoyù chūbǎnshè (江蘇教育出版社).

Lǐ, Róng (李榮). 1998. *Léizhōu fāngyán cídiǎn* (雷州方言詞典). Nanjing: Jiāngsū jiàoyù chūbǎnshè (江蘇教育出版社).

Lǐ, Róng, Yǒnghé Miào. (李榮, 繆詠禾). 2002. *Xiàmén fāngyán cídiǎn* (厦门方言词典). Nanjing: jiāngsū jiàoyù chūbǎnshè (江蘇教育出版社).

Lǐ, Rúlóng, Yùzhāng Liàng. (李如龍, 梁玉璋). 1994. *Fúzhōu fāngyán cídiǎn* (福州方言詞典). Fuzhou: Fúzhōu rénmín chūbǎnshè (福州人民出版社).

Lǐ, Rúlóng (李如龍). 2002. Lùn mǐnyǔ yǔ wúyǔ kègànyǔde guānxi (論閩語與吳語、客贛語的關係). In: *Mǐnyǔ yánjiū jíqí yǔ zhōubiān fāngyánde guānxi* (閩語研究及其與周邊方言的關係). Xianggang: Xiānggǎng zhōngwén dàxué (香港中文大學): 27–44.

Lín, Liántōng, Zhāngtài Chén (林連通, 陳章太). 1989. *Yǒngchūn fāngyánzhì* (永春方言志). Beijing: Yǔwén chūbǎnshè (語文出版社).

Lín, Hánshēng (林寒生). 2002. *Mǐn dōngfāng fāngyán cíhuì yǔfǎ yánjiū* (閩東方言詞匯語法研究). Kunming: Yúnnán dàxué chūbǎnshè (雲南大學出版社).

Lin, Tiansong, Ying Fan. 2010. A Lexicostatistic Classification on the Min Dialects. *Linguistic Sciences* 9(6): 661–669.

Liú Zǔbì, Hè Wèi (劉祖陛, 賀魏). 1998. *Fújiànshěngzhì fāngyánzhì* (福建省志方言志). Beijing: Fāngzhì chūbǎnshè (方志出版社).

Macklay, Robert Samuel, Caleb Cook Baldwin. 1898. *An alphabetic dictionary in the Foochow dialect*. Foochou: Methodist episcopal mission press.

Milburn, Olivia. 2010. *The Glory of Yue: An Annotated Translation of the Yuejue Shu*. Leiden: Brill.

Méi, Zǔlín (梅祖麟). 1999. Jǐge Táiwān mǐnnánhuà chángyòng xūcí de láiyuán (幾個台灣閩南話常用虛詞的來源). In: Ting, Pang-Hsin (ed.). *Contemporary Studies on the Min dialects*. *Journal of Chinese Linguistics Monograph series* 14: 1–41. Berkeley: University of California.

Nakajima, Motoki. 1979. *A comparative lexicon of Fukien dialects* (福建漢語方言基礎語彙集). Tokyo: Tōkyō Gaikokugo Daigaku Ajia・Afurika gengo bunka kenkyūjo.

Norman, Jerry. 1969. *The Kienyang dialect of Fukkien*. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy in Oriental languages. Berkeley: Berkeley University of California.

Norman, Jerry. 1983. Some ancient Chinese dialect words in the Min dialects. *Fangyan* 3: 202–211.

Norman, Jerry, Tsu-lin Mei. 1976. The Austroasiatics in ancient South China: Some lexical evidence. *Monumenta Serica* 32: 274–301.

Norman, Jerry. 1979. The verb 治 — a note on min etymology (闽语里的 " 治" 字). *Fangyan* 3: 179–181.

Norman, Jerry. 1991. The Mǐn Dialects in Historical Perspective. *Journal of Chinese Linguistics* 3: 323–358.

Ngai, Sing-sing. 2015. On the origin of special numerals for 'one' in south-eastern China: [kei^{213}] in the northwestern Min dialects of Shaowu. In: Hilary M. Chappell (ed.). *Diversity in Sinitic Languages*: 190–225. Oxford University Press.

Qian, Sima. 1996. *Istoricheskije zapiski (Shi ji). Vol. IX*. Translated from Chinese by R. V. Vyatkin. Moskva: Vostochnaja literatura RAN.

Schuessler, Axel. 2007. *ABC etymological dictionary of Old Chinese*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Shorto, Harry L. 2006. *A Mon-Khmer Comparative Dictionary*. Canberra: Pacific Linguistics.

Starostin, George. 2013. K probleme dvux sobak v klassicheskom kitajskom jazyke: canis comestibilis vs. canis venaticus? In: N. P. Grintser et al. (eds.). *Institutionis Conditori: Ilje Sergeevichu Smirnovu. Orientalia et Classica*, Vol. L: 253–267. Moskva: RSUH Publishers.

Starostin, George. 2016. From wordlists to proto-wordlists: reconstruction as «optimal selection». *Faits de langues* 47/1: 177–200.

Starostin, George. 2019. Chinese basic lexicon from a diachronic perspective: implications for lexicostatistics and glottochronology. *Journal of Language Relationship* 17/1–2: 153–176.

Starostin, Sergei A. 1989. *Rekonstruktsiia drevnekitaiskoi fonologicheskoi sistemy [Reconstruction of the Old Chinese phonological system]*. Moskva: Nauka.

TMCC = Ministry of Education R.O.C. (ed.). *Taiwan minnanyu changyongci cidian* (台灣閩南語常用詞辭典). Available on-line at: https://twblg.dict.edu.tw/holodict_new/default.jsp.

Tryon, Darrell T. 1995. *Comparative Austronesian Dictionary: an introduction to Austronesian studies*. Berlin: Mouton de Gruyter.

Wèi, Xiùmíng (魏岫明). 1995. Lùn fúzhōu fāngyán de fǒudìngcí jí zhèngfǎn wènjù (論福州方言的否定詞及正反問句). *Táidà zhōngwén wénxué bào* (臺大中文學報) 7: 253–280.

Yún, Wéilì (雲惟利). 1987. *Hǎinán fāngyán* (海南方言). Xianggang: Àomén dōngyà dàxué (澳門東亞大學).

Zheng, Zhijun. 2016. *The Subgrouping of the Min Dialects*. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. Hong Kong: City University of Hong Kong.

Zhōu, Chángjí (周長楫). 2006. *Mǐnnán fāngyán dàcídiǎn* (閩南方言大詞典). Fuzhou: Fúzhōu rénmín chūbǎnshè (福州人民出版社).

Marina Lorentz. Analysis of Min basic lexicon and reconstruction of the Swadesh wordlist for Proto-Min

The paper's main goal is to reconstruct a Swadesh wordlist for Proto-Min, taking into account basic lexicon from more than 30 dialects pertaining to that group of Sinitic dialects. This requires etymological analysis of the main lexemes that are relevant for such a reconstruction, with particular emphasis placed on ambivalent cases and lexical replacements that took place in Proto-Min compared to Classical and Late Old Chinese stages of the literary language. General analysis of the data allows to distinguish between several lexical layers which may be related to different waves of ethnic migrations, and shows that it is impossible to derive even the inherited Sinitic basic lexicon of Proto-Min in its entirety neither from Late Old Chinese, nor from Classical Chinese.

Keywords: dialectology; Old Chinese language; Middle Chinese language; Min dialects; lexicostatistics; basic lexicon.